

Рамина Латышева

1. Маска Зорро.
Черная Жемчужина

Рамина Латышева

**I. Маска Зорро.
Черная жемчужина**

«Автор»

2020

Латышева Р.

І. Маска Зорро. Черная жемчужина / Р. Латышева — «Автор», 2020

7 марта 1804 года принцессе Изабелле — младшей дочери британского монарха Георга III — исполняется 17 лет. Вместе с ее старшей сестрой она отправляется к американскому континенту для проведения переговоров с губернатором Калифорнии о размещении британского флота в Калифорнийском заливе. В течение первых дней пребывания на новой земле Изабелла замечает, что события начинают разворачиваться необъяснимым образом: губернатор и его ближайшее окружение проявляют к ней необычный интерес; принцесса попадает в ряд неоднозначных ситуаций, подрывающих ее репутацию и угрожающих ее жизни; ее сестра обнаруживает подозрительное поведение, возможно касающееся происходящих неприятностей. И в этот момент на ее защиту становится легендарный герой в маске. Изабелла не знает ни его имени, ни происхождения, но точно понимает одно: когда-то давно они были знакомы.

© Латышева Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	89
Глава 8	102
Глава 9	117
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Рамина Латышева

I. Маска Зорро. Черная жемчужина

Пролог

– На помощь! Кто-нибудь!

Порыв ветра. Тишина.

– Помогите! Пожалуйста!

Гонимые ветром обрывки фраз будоражили спящий воздух окрестностей небольшого поселения Калифорнии.

– ¡Atrápen a la chica y tráiganla! – раздался еще чей-то голос, низкий и хриплый. – ¡Será mía!¹

Из-за деревьев на небольшую, освещенную полной луной, поляну выбежала совсем юная девушка в помятой и местами разорванной одежде. За ней по пятам следовало четверо мужчин, подначиваемых криками главаря, отставшего от погони в попытке справиться с чьим-то превосходным жеребцом.

– ¿Qué estáis esperando?² – выходил из себя предводитель, понимая, что жертва уже устала и упала духом.

Расстояние сократилось до пятидесяти метров. Между деревьями показалась большая тень...

Внезапно девушка оступилась и подвернула ногу: боль тут же дала о себе знать, и беглянка в изнеможении опустилась на землю. Она прислонилась спиной к тонкому стволу молодой акации и, судорожно обхватив себя руками, сжалась в напряженный комок.

В воздухе продолжало раздаваться отдаленное пение ночных птиц и шелест их полета, вольный ветер доносил негромкий лай собак из поселения, из оставшейся позади рощицы слышалось ржание и похрапывание брошенных лошадей, но рядом ничего не происходило. Девушка открыла глаза и, осторожно приподняв голову с колен, замерла. Прямо перед ней стояла высокая темная фигура, заслонившая ее от страшных преследователей.

Незаметно выглянув из-за ног своего спасителя, девушка заметила в рядах разбойников странную готовность отступить. Но почему? Ведь их противник был один. Она боязливо посмотрела наверх и затаила дыхание.

Человек, вставший на ее защиту, был весь в черном. Черный костюм, спадающий с плеч длинный черный плащ, черные сапоги, перчатки, шляпа и... маска? Девушка вздрогнула и невольно согласилась со столь резкой остановкой погони и воцарившимся молчанием.

Но все же ее защитник был один, а его соперников пятеро, потому что предводитель отряда, наконец стреножив непокорное животное, выскочил на поляну и прорычал:

– ¡Saca al chico del camino y atrápenla!³

Незнакомец в маске усмехнулся и вытащил шпагу. О, какая великолепная небрежность и свобода сразу проявились в его осанке! Словно он не видел перед собой этот полукруг из четырех вооруженных до зубов бандитов.

Разбойники переглянулись, посмотрели на подоспевшего главаря и, ободренные его голосом и присутствием, последовали примеру молодого человека. Девушка снова закрыла глаза и прижалась к дереву.

¹ Поймите девчонку и приведите ее! Она будет моей! (исп.)

² Чего вы ждете? (исп.)

³ Уберите с дороги мальчишку и поймите ее! (исп.)

Она могла воспользоваться моментом и попробовать убежать, но командующий напавшего на нее отряда не собирался вступать в бой, а следовательно, оставался свободен. И, кроме того, это было бы бесчестно по отношению к человеку, рискующему ради нее собственной жизнью.

Один миг – и до ее слуха донесся холодящий душу лязг стали, почти сразу переросший в грубые выкрики, громкие и резкие приказы, шорох передвижений по земле и звуки ударов. Девушке начало казаться, что кто-нибудь непременно ее схватит. Она несколько раз почти настояющему ощутила на своем плече незримую мужскую руку и столько же раз была вынуждена проверить это место тонкими хрупкими пальцами, чтобы удостовериться, что это лишь плод ее воображения. И хотя ее плечо неизменно оказывалось свободным, а рядом никого не было, избавиться себя от этого неприятного ощущения ей никак не удавалось.

Вскоре пугающие звуки сменили местоположение и отдалились в сторону рощи. По крайней мере, девушка была уверена в том, что арена сражения не стала ближе. Поэтому она набралась мужества и приоткрыла глаза.

Скорее гром разразился бы посреди ясного неба и молния ударила дважды в одно место, чем она поверила бы представшей перед ней картине: трое разбойников лежали на земле, прося о пощаде, а четвертый убежал с поля боя, оставив своих товарищей на произвол судьбы. Что касалось атамана... Он растворился в воздухе, не забыв, впрочем, увести с собой трофей в виде холеного породистого скакуна.

– *Líberanos*,⁴ – прохрипел один из бывших преследователей.

– *Ten piedád de nosotros*,⁵ – неожиданно высоко подхватил другой.

– *No tenemos la culpa. Nuestro atamán nos ordenó...*⁶

– ¡*Cállate!* – повысил голос победитель, двумя шпагами контролируя движения моментально замолчавших неприятелей. – ¡*Id de aquí, pronto!*⁷

– ¡*Claro, claro! Nunca nos verá de nuevo*,⁸ – пообещали его стоворчивые собеседники и, поспешив подняться с земли, потрусили в сторону рощи.

Недавняя жертва страшной погони проводила их обескураженным взглядом и непроизвольно смяла и без того пострадавшую юбку своего некогда дорогого и красивого наряда.

Внезапно ее заступник обернулся. У девушки от неожиданности перехватило дыхание.

В нескольких шагах от нее в сиянии дрожащего лунного света стоял высокий, прекрасно сложенный молодой человек. Длинные атлетичные ноги, узкие бедра, широкая грудь, сильные плечи, превосходно правильные черты загорелого лица, черные, как смоль, волосы, которые он открыл взгляду легким кивком и последовавшим за ним падением шляпы точно в расслабленную руку и... невероятно яркие зеленые глаза.

Он подошел ближе и, медленно опустившись на одно колено рядом с незнакомкой, перехватил ее взгляд.

– *¿Como estás?*⁹ – услышала она.

– Я Вас не понимаю! Не трогайте меня! – взвизгнула девушка, отпрянув назад при виде его литых мышц, обтянутых черным костюмом, струящегося по плечам черного плаща, черной маски, которая скрывала почти половину его лица, и этих великолепных зеленых глаз заключенным в них сиянием неземного огня.

⁴ Отпустите нас (исп.)

⁵ Сжальтесь над нами (исп.)

⁶ Мы не виноваты. Наш атаман приказал нам... (исп.)

⁷ Замолчи! Убирайтесь, быстро! (исп.)

⁸ Конечно, конечно! Вы нас больше не увидите (исп.)

⁹ Как ты? (исп.)

– Прошу простить мою забывчивость, – внезапно произнес он на чистейшем английском. – Все в порядке?

– Да, благодарю, – тихо и несколько удивленно ответила его собеседница, продолжая смотреть своему избавителю в глаза.

Что-то заставляло ее это делать, и вдруг она с ужасом поняла, что не смотреть уже не может.

– Твое имя? – скорее потребовал, чем спросил молодой человек.

Девушка молчала, только сердце забилося сильнее и по телу волной пробежала леденящая дрожь.

– Как тебя зовут? – терпеливо повторил ее спаситель.

– Изабелла, – раздался тихий шепот.

– Мне показалось, ты подвернула ногу. Разрешишь мне посмотреть?

– Благодарю, со мной все хорошо.

Зеленое пламя в направленном на нее взгляде разгоралось все больше и больше. Изабелла почувствовала, как холод начинает сковывать ее тело. Она не смогла ответить. События последнего часа овладели ее состоянием: все поплыло перед глазами и она качнулась в сторону.

– Правда? – послышался сверху низкий голос с едва уловимой усмешкой.

В следующий миг девушка обнаружила себя в горячих руках, крепко прижатой к сильному телу. Дать ответ она снова не смогла. Только сейчас, находясь так близко к своему защитнику, она почувствовала всю силу, которой он обладал. И только сейчас она поняла, как слаба и беззащитна была по сравнению с ним.

В голове закрутились десятки тревожных мыслей.

Кто он? Почему он весь в черном? Как он смог в одиночку одержать победу над группой разбойников? Почему они так испугались его появления? Что он собирается делать дальше? И почему он в маске?

От такого количества вопросов, узнать ответы на которые в ближайшем будущем возможности не предвиделось, последние силы растворились в ночной тишине.

– Кто Вы? – наконец произнесла Изабелла, пытаясь хоть немного облегчить свое положение и прояснить ситуацию.

– Можешь называть меня Зорро.

"Удивительное имя", – мелькнуло в голове.

– Позволь, я все же осматрю тебя, – настоял молодой человек.

Девушка поняла, что спорить не было смысла, и, неуверенно кивнув, осторожно пошевелилась. Легкие туфельки она потеряла еще по дороге, когда убегала от преследователей, поэтому в руку Зорро легла прелестная полуобнаженная женская ножка.

– Откуда ты? – спросил он.

– Я прибыла в Калифорнию вместе со свитой британской принцессы.

– Насколько мне известно, ее тоже зовут Изабелла.

Девушка сразу усмотрела подвох и, не задумываясь, отреагировала:

– Мне посчастливилось иметь одно имя с Ее Высочеством. Я первая фрейлина, ее правая рука. По дороге в поселение на нас напали разбойники. Мы разделились, и я от всех отбилась. Сначала мне повезло: у меня была превосходная лошадь. Но она оступилась и упала, и мне пришлось бежать самой. Остальное Вам известно, – на одном дыхании поведала Изабелла. – Примите мою благодарность за Вашу помощь и защиту. Мне давно пора идти.

Она перевела взгляд на руку в черной перчатке и внезапно дернулась от неприятного ощущения.

– Небольшое растяжение, – заключил молодой человек, никак не отреагировав на последнее заявление. – Скоро пройдет.

Девушка попыталась еще раз сказать о том, что ей необходимо было уходить, но пугающая близость ее нового знакомого не дала больше произнести ни слова. В совершенном замешательстве она осмотрелась по сторонам и начала сосредоточенно изучать лежащую рядом веточку какого-то растения, каждым миллиметром своего тела чувствуя пристальный взгляд, которому, к слову, должно было открыться совершенно чудесное зрелище.

Чистые, как небо, глаза; тонкие черные брови; длинные пушистые ресницы; нежно-розовые губы; великолепные темные волосы, легкими волнами рассыпавшиеся по бархатным плечам и спадавшие почти до талии, которую можно было обхватить одной рукой; прекрасные утонченные пальцы, несомненно, носящие признак аристократического происхождения; длинные стройные ноги и упругие точеные бедра, приоткрытые разорванным краем платья... Ни одной неточности и ни одной неверной линии.

Однако лицо молодого человека осталось беспристрастным:

– Что ты собираешься делать дальше?

– Мне необходимо воссоединиться со своей свитой, – пытаюсь избавиться от влияния необъяснимого взгляда, медленно произнесла Изабелла.

– Твоей?

– То есть – королевской свитой, – она поняла, какой ужасный промах совершила, и начала судорожно выпутываться из собственных сетей. – Я неверно изъяснилась.

– И каким образом ты собираешься это осуществить? – осведомился Зорро лишенным всяких эмоций голосом.

Девушка поняла, что он не поверил ни одному ее слову.

– Если Вы не будете меня держать, я пойду к поселению, – тихо произнесла она.

– Почему я должен тебя держать?

– Быть может, Вы собрались меня похитить, – повела дрожащим плечиком Изабелла, пытаюсь выглядеть как можно более раскованно.

– И что мне это даст?

– Высокую сумму выкупа.

– За похищение принцессы Великобритании?

Изабелле показалось, что она услышала щелчок захлопнувшейся над ее головой ловушки.

– Я имела в виду, что... я правая рука принцессы и Ее Высочество меня очень ценит, – девушка фальшиво приосанилась и вымученно улыбнулась. В другом случае это бы ей помогло: природная красота и очарование делали за нее большую половину дела. Но только не сейчас и не с этим зеленоглазым молодым человеком.

Она сделала попытку заявить о том, что занимает не последнее место при дворе, в связи с чем ее исчезновение должно было привести к серьезным проблемам виновной в этом стороны, однако ее всегда ясное и спокойное сознание оказалось так неожиданно сильно подавлено собеседником, что уточнить масштабы и характер ждущих Калифорнию неприятностей она не смогла. Все же, на что ей хватило сил к концу повествования, это выдержать прямую спину и дрожащим голосом произнести:

– Уверю Вас, Вам не следует навлекать на себя такие неприятности.

– Королевских масштабов?

– Разумеется.

Что с ней происходит? Никогда в жизни она не была такой неосторожной. Любой ее ответ всегда был тщательно обдуман и взвешен, потому что другого варианта ее положение ей не предусматривало. С самого детства ее учили слушать, оценивать, думать, предвидеть последствия и только потом говорить. Что случилось сейчас?

Изабелла почувствовала неприятный озноб и невольно содрогнулась. Взглянуть в зеленые глаза она уже не смогла.

Вдруг стало невыносимо страшно.

Она была одна, никто не мог защитить ее. Что он с ней сделает? Похитит, чтобы потребовать выкуп за принцессу Великобритании? Или отпустит, чтобы потом пользоваться привилегиями королевского двора за спасение ее жизни? А может, ему будет проще совсем убрать ее с дороги?

Она попыталась вырваться, но ее словно заковали в железные цепи.

Внутри все сжалось от холода и затрепетало. Принцесса уже не была уверена, что поступила правильно, не воспользовавшись моментом и не бросившись бежать с поля боя. Ее дыхание участилось, длинные черные ресницы задрожали, тонкие хрупкие пальцы судорожно переплелись между собой. Она закрыла глаза и низко опустила голову, понимая, что не выдержит новую встречу с этим невероятным взглядом. Воздуха стало совсем мало. Еще минута – и она потеряет сознание.

Но в тот момент, когда напряжение, казалось, достигло предела, она вдруг почувствовала странный прилив тепла, мягкой волной охвативший ее тело. Тепло исходило от *него*. Смутно осознавая собственные действия, Изабелла прижалась к груди своего спасителя и затихла.

Все, что происходило дальше, она помнила плохо. Стальные оковы сменились нежными объятиями, ласковые губы осторожно коснулись ее шеи. Девушка вздрогнула и попыталась освободиться, но сопротивление было бесполезным. Она в безысходности подняла голову и вдруг обожглась долгим глубоким поцелуем.

Ничего подобного она еще не испытывала. Ни с кем не была так близко. Никогда ей не было так приятно и так страшно одновременно. Сердце бешено стучало в груди, она почти не могла дышать, чувствуя сквозь одежду его сильное горячее тело.

"Быть может, это он являлся во сне все эти годы?.." – на короткий миг вспыхнуло в глубине сознания и тут же затерялось в бескрайнем океане его нежности и силы...

Дорогие друзья!

Сердечно благодарим вас за уделенное время и за интерес к нашему проекту и перед началом основной части просим вас абстрагироваться от всех исторических, социально-бытовых и политических знаний и со свободным от ограничений восприятием погрузиться в представленную историю. Данные логические противоречия допущены намеренно и получают объяснения в следующих книгах.

Желаем приятного времяпрепровождения!

Часть 1

Глава 1

– Изабелла! Изабелла! Вставай! – тоненькая белокурая служанка уже несколько минут пыталась разбудить свою спящую принцессу. – Почти девять! Ты помнишь, какой сегодня день?

"Девять?! Уже? Не может быть! Надо торопиться", – с трудом собирая разбегающиеся по голове мысли, принцесса села на кровать.

Как же она могла так сильно проспать?

Легкое покрывало скользнуло с ее плеч на пол, и девушка осталась в полупрозрачном ночном костюме, выполненном в чрезвычайно популярном в этом году греческом стиле.

Итак, сегодня, 7 марта 1804 года, Изабелле исполнилось семнадцать лет.

Она покинула свое царственное ложе и подбежала к окну. Какой невероятный вид открылся перед ней в то утро по другую сторону прохладного стекла! Принцесса могла поклясться, что природа Туманного Альбиона никогда еще не была такой загадочной и чарующей. Перед ее окном, изредка вспыхивая серебряными каплями росы и так рано скинув в этом году снежный покров, простиралась бескрайняя торжественно-темная равнина, переходящая через несколько километров в такое же бесконечное синее море. Солнце – довольно редкое для Британии явление – уже поднялось на свое место, освещая пробуждающуюся от зимы природу осторожными тонкими лучами.

Прекрасная, как весенний цветок, Изабелла невольно замерла, залюбовавшись представшим ее взору пейзажем.

Ее переполняла совершенно детская радость. Ведь это был счастливейший миг ее жизни: в честь ее дня рождения во дворце давался торжественный обед и вечерний бал.

– Ты собралась стоять здесь весь день? – вновь услышала она знакомый голос.

Принцесса обернулась и увидела Керолайн – свою служанку и вместе с тем лучшую подругу. Как ни странно, отец Изабеллы – король Соединенного Королевства Георг III – одобрял эту дружбу, часто повторяя, что лица царской семьи не должны общаться только с людьми своего ранга. Впрочем, вследствие тяжелой болезни, Георг Виллиам Фредерик вообще отличался эмоциональной неуравновешенностью и непредсказуемым поведением.

Так или иначе, Керолайн обладала значительными привилегиями в сравнении с другими служащими дворца, но, надо отдать ей должное, никогда ими не злоупотребляла. Напротив, она была счастлива, что ей предоставлялась возможность общаться с ее принцессой чаще всех.

Больше всего подруги любили уединяться по вечерам в большой библиотеке летнего дворца и обсуждать происшедшее за минувший день. Они могли разговаривать ночь напролет, если какая-нибудь из гувернанток не находила их полусонными, пригревшимися в мягких креслах у камина, и с бесконечными причитаниями и замечаниями по поводу неподобающего поведения в столь сознательном возрасте не отправляла их спать. Но странная закономерность: как бы пристально за ними ни следили и сколько бы наставлений им ни читали, девушки все равно находили способ встретиться, и почти каждое утро их находили спящими в одной комнате.

Итак, Изабелла увидела Керолайн, стоявшую в ожидании ее пробуждения, чтобы запропить ее кровать, а затем заняться приготовлениями к празднику.

– Доброе утро, Кери! – радостно поприветствовала подругу принцесса и набросила на плечи легкую длинную накидку. – Какое чудесное утро, правда? Посмотри, как красиво!

Подруга улыбнулась в ответ:

– Если ты и дальше продолжишь любоваться пейзажами, то точно опоздаешь на праздник. Он начнется через два часа. Твой отец приказал мне подготовить тебя к выходу, поэтому, если не хочешь преждевременной кончины своей служанки, поспеши к нему в кабинет и возвращайся.

– Ты даже не успеешь заправить кровать, как я уже буду здесь! – крикнула Изабелла, оставляя за после себя шорох дорогой ночной одежды и стук закрывающихся дверей.

Верная помощница кивнула в пустоту и бесшумно занялась ежедневными обязанностями.

Изабелла медленно возвращалась по мраморным коридорам дворца из кабинета британского монарха. Она только что вспомнила свой недавний сон.

Кто *он* такой? Сколько раз она уже видела его по ночам? Зорро... Непостижимая легенда Калифорнии. Мужчина в черном, борец за справедливость, неуловимый и загадочный. Правда ли это? Или просто красивая сказка?

Девушка подошла к окну и посмотрела в манящую даль. Может, когда-нибудь она встретит его? Но разве это возможно?..

– Изабелла, ты где?

Принцесса вздрогнула и оторвала блуждающий взор от бесконечного ландшафта.

– Иду! – крикнула она в ответ и почему-то совершенно разбитая побрела в комнату.

– Что с тобой? – разволновалась Керолайн, увидев помрачневшее лицо подруги. – Как прошла встреча?

– Хорошо. Кери, у меня к тебе вопрос.

– Слушаю, – вытянулась служанка.

Изабелла немного помолчала, словно решаясь, озвучивать тяготящие ее мысли или нет, но, в конце концов, произнесла:

– Что ты знаешь о Зорро? Только скажи мне правду.

Керолайн подозрительно прищурилась, однако ответила:

– Я много слышала о нем. Он борец за справедливость, неуловимый и...

– Загадочный. Это я знаю, – перебила ее Изабелла. – А существует ли он на самом деле или это выдумки моряков?

– Не знаю, но люди говорят...

– Люди многое говорят.

– Что происходит? – предупредительно уткнула руки в осиную талию Керолайн. – Даже если он существует, какое сейчас это имеет значение? Впереди такой долгий и насыщенный день!

Изабелла немного помолчала, еще раз посмотрела в окно и вздохнула:

– Да... Наверное, ты права. Давай лучше готовиться к празднику.

И девушки занялись исследованием содержимого необъятных шкафов принцессы.

– Кери, – снова позвала Изабелла, пытаясь выпутаться из нескончаемых метров шелка и бархата, – ты, случайно, не знаешь, какой подарок собирается преподнести мне отец?

– Случайно, знаю, – заявила Керолайн и с самым невозмутимым видом продолжила перебирать наряды.

– И какой же? – нетерпеливо спросила принцесса, застыв с очередным вечерним туалетом в руках.

– Не скажу.

Такой наглости Изабелла даже представить не могла.

– Что?! – у нее округлились глаза. – Несносная девчонка! Немедленно отвечай!

– Я занята, – еще спокойнее ответила противная служанка.

– Ах так?! Сейчас я тебя поймаю, и ты мне быстренько все выложишь! – принцесса сбросила на пол ворох нижних сорочек и начала решительно пробираться в сторону совершенно отбившейся от рук подруги.

– И тогда мы опоздаем окончательно и бесповоротно, – издевательски фыркнула служанка, заметив устремившуюся к ней тонкую фигурку.

– Когда я до тебя доберусь, тебя это уже не будет волновать.

– Ну, доберись, – ухмыльнулась Керолайн, шмыгнув на другую сторону круглого стола, на котором, как и на кровати, уже красовалась разноцветная гора одежды.

– И доберусь!

Входная дверь незаметно открылась, и на пороге появился статный мужской облик в темно-синем поблескивающем костюме. Но ни Изабелла, ни Керолайн этого не заметили.

– Девочки! – раздался громкий голос, и подруги, одновременно взвизгнув, ретировались за дверцы ближайшего шкафа. – Праздник начнется через полтора часа, а вы еще не готовы! – с фальшиво-рассерженной интонацией воскликнул Георг III, стараясь не рассмеяться при виде представшего перед ним разгрома и двух улыбающихся до ушей личиков.

Девушки в один голос сообщили, что почти одеты и будут готовы с минуты на минуту. Монарх обвел суровым взглядом помещение и, с напускной строгостью предупредив, что будет ждать их через полчаса в своем кабинете, вышел за дверь.

Подруги вылезли из убежища и замерли посреди комнаты.

– Кажется, надо торопиться, – пошевелилась Керолайн.

– Соизволю согласиться.

И они продолжили приготовления.

– Если бы ты не спросила о подарке, мы бы уже давно были готовы к празднику, – проворчала через некоторое время Керолайн.

– А если бы ты сразу ответила на мой вопрос, мы бы так не шумели, – парировала Изабелла.

– Ах, я, значит, во всем виновата?! – вознегодовала Керолайн.

– Кто же еще? – издевательски доложила принцесса.

– Сейчас я тебя поймаю – и ты узнаешь, кто!

– Неисправимые, – послышалась за дверью тихая усмешка и удаляющиеся царственные шаги.

– Мы готовы! – сообщила Изабелла, появляясь через полтора часа на пороге королевского кабинета в сопровождении своей служанки.

– Очень хорошо.

– Как ты находишь мое новое платье? – небрежно спросила девушка, не преминув при этом бросить с десятков взглядов на собственное отражение в высоком золоченом зеркале.

– Возможно, оно делает тебя несколько старше и крупнее...

– Папа!

– Оно прекрасно, особенно на тебе.

Платье действительно было чудесное. Такое легкое и воздушное, что Изабелла казалась в нем совершенно невесомой. Кремово-белый цвет ткани, украшенной нежно-розовыми вставками, делал принцессу такой чистой и воздушной, что она была похожа на маленького ангела, только что спустившегося с проплывавшего мимо облака. Ее длинные волнистые волосы, аккуратно уложенные дотошной подругой, темным блестящим водопадом струились на хрупкие плечи, открывая высокую грудь с тонкими серебряными украшениями и крохотными драгоценными камнями, сверкающими подобно каплям дождя на недавно распустившихся цветах.

И эти глубокие, сияющие, прозрачно-бирюзовые глаза...

– Точно? – подняв бровки, уточнила девушка.

– Ты выглядишь великолепно, дорогая, – заключил Георг III и поднялся с кресла. – Нам пора идти. Почти все гости собрались, – и несколько тише добавил, – сорок минут назад.

Комната опустела. Слышно было только, как шурша подолами платьев и негромко переговариваясь по дороге, девушки проследовали на лестницу за королем.

Проходя один за другим высокие светлые коридоры и перешептываясь с подругой за спиной царствующего монарха, Изабелла всем телом ощущала невообразимую легкость и даже некоторую невозможность происходящего. Мало того, что Керолайн, вопреки здравому смыслу, с утра выпустила свою принцессу из комнаты в совершенно неподобающем королевскому лицу облачении, так последняя еще и умудрилась ворваться в этом виде в кабинет Георга III, спросить его о собственном подарке и не только не получить замечание, но и услышать такой редкий и всеми желанный смех. Более того, монарший отец, которого она сегодня уже несколько раз неопозволительно для себя назвала "папой", вместо того, чтобы послать прислугу, лично зашел в ее покои и сообщил о том, что будет ждать ее в кабинете. А когда подруги предстали перед его глазами с почти часовым опозданием, что в другое время повергло бы аккуратную и пунктуальную Керолайн в ужас и за что любой из обитателей королевской резиденции мог впасть в длительную немилость взрывного характера царствующего представителя Ганноверской династии, эта задержка была воспринята, по всей видимости, как маленький дамский каприз. Такое неожиданное поведение ближайшего окружения вкупе с невероятной погодой за окном окончательно заставили принцессу увериться в том, что сегодня действительно самый лучший день и что жизнь в семнадцать лет только начинается.

А внизу уже ожидала огромная толпа придворных. Разговоры не прекращались ни на минуту. Все обсуждали грядущее торжество и, как водится, королевскую семью.

– Его Величество король Соединенного Королевства Георг III и Ее Высочество принцесса Изабелла! – огласились своды дворца.

Все мгновенно смолкло. Монарх и его дочь в сопровождении шедшей чуть в стороне Керолайн появились на парадной лестнице.

– Ваше Величество, моя госпожа... – послышалось со всех сторон.

Провожаемая неоднозначными взглядами лордов, графов и герцогов Изабелла гордо прошествовала за отцом и села рядом с ним на трон своей матери.

Королева Шарлотта Меклинбург-Стрелицкая, к великому разочарованию всего двора, не смогла присутствовать на дне рождения своей младшей дочери. Внезапно сраженная непонятным недугом, она уже месяц не выезжала из загородной резиденции и была помещена под пристальное внимание самых прогрессивных врачей своего времени. И хотя, судя по ежедневным медицинским отчетам, ее здоровье за последнюю неделю пошло на поправку, окружавшие ее светила медицинских наук настрого запретили ей покидать ее царственный лазарет.

Кроме матери Изабеллы, на сегодняшнем празднике по разным причинам отсутствовали старшие сестры: Шарлотта Великобританская, Августа София и Мария, а также брат Изабеллы, первенец Георга III и главный претендент на престол – Георг, принц Уэльский. Остальные члены семьи самого многодетного монарха в истории Британии уже были в сборе и с не меньшим воодушевлением, чем приглашенная знать, ждали начала торжественного обеда.

Прошло некоторое количество времени, прежде чем все гости расположились на предназначенные места, занимаемые согласно заслуженным ими или их предками положениям. Вновь послышались разговоры, но король властно поднял руку, ознаменовав желание говорить.

– Дамы и господа! – Все смолкло. – Мы собрались сегодня здесь по чрезвычайно важному поводу. Семнадцать лет назад этот мир озарился рождением моей дочери.

Изабелла встала и следующую четверть часа была вынуждена неподвижно простоять рядом с отцом, который с вдохновением погрузился в воспоминания ее детства.

В его рассказе в основном фигурировала завидная выдержка его чада, ее вдумчивость, рассудительность, самообладание и спокойствие и, как следствие, вытекающее из всего этого

умение разбираться в сложных ситуациях. Кроме того, не были обойдены стороной ее природные таланты и прекрасная память, которые, вкупе с усидчивостью и любовью к учебе, позволяли ей делать прекрасные успехи во всех изучаемых областях. Не забыл британский монарх отметить ее выдающиеся способности в области музыки, в танцевальных дисциплинах и в изучении иностранных языков, а также подкрепить все это упоминанием о навыках тонкой ручной работы, фехтования и верховой езды.

Само собой, что почти каждый смысловой абзац встречался бурным одобрением и продолжительными аплодисментами аудитории. Возможно, в другое время девушка и восприняла бы эту речь с соответствующим случаем удовольствием и сопроводила бы некоторые факты подходящим выражением лица и скромной улыбкой, но сейчас, стоя к отцу ближе всех, она с возрастающей тревогой отмечала увеличение характерного безумного блеска в его глазах, появившегося под воздействием воодушевления от собственной речи.

Изабелла осмотрелась: кроме Керолайн, стоявшей слишком далеко, чтобы что-нибудь заметить и предпринять, рядом не было никого подходящего. Девушка сжала кулачки – ситуация могла выйти из-под контроля.

– В связи с вышеизложенным, – все больше распалялся король, – я хочу объявить, что в самое ближайшее время Изабелла в сопровождении собственной свиты и трех государственных советников отправится на землю Калифорнийского полуострова для самостоятельных переговоров с его губернатором о возможности расположения в Калифорнийском заливе британского флота. В результате этого шага у нашей великой страны может появиться возможность контролировать не только Атлантику, но и бескрайние воды Тихого океана.

Принцесса замерла, пытаясь осознать услышанное.

– А самое главное ждет Изабеллу по возвращении с ее ответственной миссии. В случае успешного разрешения этой задачи она... – Георг III наконец поднялся со своего трона и выдержал театральную паузу, – будет провозглашена еще одним претендентом на наш престол!

Изабелле показалось, что ее оглушила и с головой накрыла тяжелая звуковая волна, пришедшая со стороны переполненного зала, однако ее содержание и смысл понять сейчас было невозможно.

"Калифорния!" – истошно билось в висках.

"Калифорния!" – бурлило в сознании.

О том, что она может стать новой королевой Британии и отправится в столь далекое путешествие вершить судьбу всей страны, Изабелла даже не услышала.

Калифорния...

Девушка замерла на месте, не замечая приближения волнуемой аудитории, жаждавшей попасть в ее поле зрения: существовало поверье, что человеку, на которого новонареченный монарх обратит внимание, будет сопутствовать стремительное продвижение по службе и успех во всех начинаниях. Но Изабелла смотрела лишь на свою счастливую подругу, уже приблизившуюся к царскому трону, чтобы в любую минуту броситься на защиту ненаглядной принцессы от чересчур резко нахлынувшей толпы.

– Это был один из моих подарков, дорогая... То есть, Ваше Высочество, – шепнул король ошеломленной дочери. – Теперь мое королевство – твое королевство. Но и это еще не все, – продолжил Георг III уже громче, снова поднимая руку. Благоговейное затишье. – Для свершения королевских дел необходимо королевское оснащение. Откройте окна!

Тяжелые и плотные портьеры были отдернуты, и взглядам изумленных гостей предстал необыкновенной красоты фрегат, мягко покачивающийся на волнах придворцовой бухты в двухстах метрах от резиденции. Белоснежные, расшитые золотыми нитями паруса сверкали и переливались в ярких солнечных лучах, неимоверно слепя глаза, а сам корабль был похож на большую белую чайку, готовую вот-вот сорваться с поверхности моря и взлететь в бесконечные небеса.

– А этот корабль, – продолжил король, – будет назван в честь нашей новой королевы. "Изабелла".

Разобрать, была ли продолжена торжественная речь, принцесса не смогла из-за невероятного шума. К этому времени она уже сидела на троне и широко распахнутыми глазами смотрела на не менее ошеломленную Керолайн.

– А в завершении, – почти без паузы продолжил Георг III, – мне бы хотелось преподнести двойной подарок. Толпа снова стихла и с неподдельным интересом обратилась в слух. – Я решил, что королевскому представителю нужен надежный и преданный помощник, который в любую минуту послужит необходимой поддержкой и никогда не подведет. Одним словом, правая рука. И у меня есть подходящая кандидатура.

У Изабеллы перехватило дыхание от внезапно осенившей ее догадки, и она поспешно поднялась с трона.

– Этот человек и Изабелла знакомы с самого рождения, – британский монарх странно запнулся, однако никто из присутствующих этого не заметил. – Они выросли вместе, вместе переживали беды и радости, никогда не предавали свою дружбу и, уж поверьте, знают друг о друге больше, чем мы все вместе взятые. Я мог бы привести еще с десятков весомых аргументов, однако и так уже отнял немало драгоценного времени нашего праздничного обеда, поэтому, – он перевел взгляд на Керолайн и протянул руку в ее сторону, – я хочу провозгласить тебя, Керолайн Лайт, первой фрейлиной двора и правой рукой принцессы Британии. Ты это заслужила.

Больше он ничего не смог произнести и, заглушенный овациями, сел. А лучшие подруги так и остались стоять без движения, обескураженные и полностью дезориентированные несмолкающим шумом.

– С днем рождения, дорогая, – устало произнес король и улыбнулся.

Через некоторое время гости переместились в соседнее помещение, где уже был накрыт огромный стол для более чем полутора сотен человек. Присутствующие хоть и не явно, но вполне предсказуемо обсуждали недавнюю речь монарха и будущую жизнь в случае воцарения юной королевы. Каждые две минуты произносились тосты за принцессу, ее отца и государство в целом.

Что касается самой Изабеллы, то она сидела и думала только о том, что недавно услышала и что ей успела нашептывать Керолайн. Девушка понимала, что из всех подарков, которых удостоил ее сегодня король, запланированным был лишь корабль, построенный специально ко дню ее рождения и названный ее именем. Именно об этом подарке и должна была знать Керолайн. Все же остальные сюрпризы: практически кругосветное путешествие, провозглашение Изабеллы новым претендентом на престол, назначение служанки первой фрейлиной, – все это, несомненно, было сказано под влиянием болезненной эмоциональности ее отца. Принцесса с тревогой думала о том, как отреагирует на случившееся ее старший брат Георг. Ведь именно он должен был унаследовать британский престол после своего родителя. К этому был готов он сам и вся их многочисленная семья. Но почему никто из них ничего ей не сказал? Не подошел, не посоветовал обратиться к членам парламента и уладить эту ситуацию, что нередко случалось после подобных выпадов короля. Никто не выразил своего недовольства. Напротив, при каждом пересечении взглядов Изабелла ясно видела улыбки и одобрительное кивание со стороны братьев и сестер. Это было в высшей степени непостижимо, хотя и вполне вязалось с особенной неправдоподобностью сегодняшнего дня, поэтому, решив не забивать голову необоснованными догадками и дожидаться старшего брата для урегулирования столь тонкого вопроса, принцесса попыталась отвлечься и влиться в праздничную струю.

В этот день все были счастливы и довольны. Все. За исключением одного человека – предпоследней дочери действующего монарха Ганноверской династии, принцессы Фионы. Она

сидела вдалеке от трона отца, молча сжимая кулаки и до крови вонзая ногти в ладони. Каждую минуту то справа, то слева от нее вставал какой-нибудь лорд и начинал делиться воспоминаниями о том, как он знал Изабеллу еще совсем маленькой девочкой – даже если не знал ее совсем, – получал свою долю одобрительных аплодисментов и, вновь занимая свое место, продолжал обсуждать историю с соседями.

Никто не заметил озлобленного лица Фионы и ее ненавидящего взгляда. И никто не обратил внимания на ее чудесное новое платье и умопомрачительную прическу, на которую она потратила столько времени и сил.

Но главной причиной ее злости была Изабелла. Практически провозглашенная правительница! Вот уж чего Фиона не могла даже представить, так это младшую сестру в роли нового монарха. А ведь она была старше Изабеллы на целых полтора года, и она была уверена, что их брат Георг после смерти отца непременно возьмет ее в свое ближайшее политическое окружение. Так как же такое могло произойти? Она же намного лучше разбиралась в политике. Она была опытнее, начитаннее и образованнее. Почему снова Изабелла? Почему?

Фиона готова была выть от бешенства. Опять младшая дочь стала всеобщей любимицей! Опять ей пели дифирамбы! Опять она снискала всеобщую любовь и признание! И за что?! Только за то, что она была самым желанным ребенком королевы? За ее хорошенькое личико и статную фигурку? За эту напускную серьезность и набившую всем оскомину молчаливость?! Ведь эта маленькая заучка ничего другого не умела, как только молчать и слушать! Сколько Фиона себя помнила, Изабеллу все время ставили ей в пример. Самая скромная, самая усидчивая, самая вдумчивая, самая элегантная, самая загадочная! Она всегда была самой-самой! Казалось бы, куда уже больше? Но сегодня особенность Изабеллы перешла все границы...

– Что ж, – неслышно прошипела Фиона, – мы еще посмотрим, кто из нас лучше. Мы еще посмотрим...

День рождения завершился незаметно.

Так же легко и празднично, как королевский обед и вечерний бал, пролетели десять дней, отведенные Изабелле и ее свите на подготовку к отъезду. Принцесса почти все это время провела в загородной резиденции у матери, которая, услышав о стремительном отъезде, немедленно призвала дочь к себе, а всеми заботами по сбору вещей и необходимых бумаг занялась верная подруга.

Изабелла ждала, что ее мать внесет хоть какую-то ясность в происшедшее за последние дни, но та хранила молчание и завершала разговор при любой попытке перевести его в щекотливое русло. Все, что поняла принцесса, это было полное нежелание ее семьи вмешиваться в странные планы британского монарха. По крайней мере, в ближайшее время. Однако, поразмыслив, она пришла к выводу, что это было наиболее рациональным решением. За время ее отсутствия импульсивный порыв Георга III пройдет, и при аккуратном содействии семьи и советников все вернется на круги своя. Видимо, из этих же соображений королева так срочно пригласила ее к себе, изолировав ото всех источников политической информации. Не располагая никакими сведениями, она будет не в состоянии вести переговоры с правящими представителями полуострова. А это, в свою очередь, естественным образом отдалит ее от так внезапно замаячившего впереди престола.

Тем не менее довольно обширные познания в современной истории и геополитике, в частности о том, что в Мексике и США сейчас активно образуются штаты, никак не вязались с тем, что принцесса услышала в речи короля о губернаторе Калифорнии и потенциальном контроле Великобританией Тихого океана. Одним словом, все было так странно и неправдоподобно, что Изабелла в очередной раз решила не тратить силы на неразрешимые на данный момент вопросы и подождать, пока все ответы придут сами собой. Тем более что ждать оставалось недолго.

День отплытия наступил. Во дворце снова дали праздничный обед. Все присутствующие были необычайно взволнованы, а в атмосфере витало ощущение приключений и неизведанности. И все же во всеобщем оживлении нашлось два спокойных человека – Изабелла и ее старшая сестра.

Эти дни не прошли для Фионы даром. Принцесса все успела продумать: она отправится в Калифорнию под предлогом оказания сестре посильной помощи в сложном задании, а там, вдалеке от дома, на другом конце света, ее руки будут развязаны значительно больше, чем здесь. Король Георг предусмотрительно выслал в Калифорнию два корабля за неделю до отплытия Изабеллы, и Фиона уже тайно переправила на один из них своего самого верного соратника – подругу и служанку Шарлотту. А одним поздним вечером она зашла в кабинет к отцу и сумела добыть разрешение на путешествие. Поэтому сейчас, вызывая удивление и восхищение всего двора своей отвагой и преданностью государству, Фиона наравне с Изабеллой принимала поздравления и пожелания хорошей погоды и попутного ветра.

Церемония отправления корабля должна была начаться с минуты на минуту. Все ждали Георга III, который именно сейчас, вопреки болезненной пунктуальности, почему-то задерживался. Волновался ли он из-за того, что отпускал уже не одну, а сразу двух дочерей в такой далекий и опасный путь, сомневался ли в правильности своего решения или тот самый его экстатический порыв уже прошел, вернув ясность уму и сознательную оценку происходящему, было неизвестно; однако, когда он появился на парадной лестнице, атмосфера ожидания была накалена до такой степени, что, стоило ему поднять руку и указать на двери, как толпа придворных, даже не дождавшись его слов, с единым выдохом хлынула из праздничного зала в сторону бухты.

Изабелла подошла к отцу за благословением.

– До свидания, отец, – прошептала она.

– До свидания, моя маленькая королева, – произнес король. – И пусть мои любовь и благословение всегда будут с тобой...

Вскоре о борт корабля была разбита бутылка вина, и принцесса Изабелла первой взошла на судно. За ней проследовала Фиона, государственные советники и часть британского двора. Паруса фрегата были давно расправлены, подул попутный ветер. Оставалось лишь развязать шелковую ленту, которая будто бы удерживала корабль у родных берегов, но Изабелла медлила. Ее не покидало томящее ощущение, что она сюда не скоро вернется. А может, не вернется никогда...

Девушка посмотрела на небо и медленно подняла руку. Одно движение – и корабль был отделен от берега широкой полосой золотисто-красной от солнца воды.

Принцессу охватили странные мысли о доме, о семье, о стране, о последней неделе, столь сильно изменившей ее до этого размеренную жизнь, об ощущении нереальности, не покидавшем ее все это время, о непонятных снах и загадочном мужчине в маске. Однако вскоре все это сменилось чувством свободы и одновременно – ответственности за представление своей великой отчизны на новой незнакомой земле.

Девушка не заметила, как ее судно в сопровождении еще трех до предела вооруженных кораблей покинуло родной залив, и очнулась уже поздно ночью от холода, когда все, кроме капитана и его помощников, давно разошлись по каютам.

Никто не трогал ее, не пытался заговорить и отвлечь ее от мыслей; и, несмотря на опустившуюся ночь, на полную серебристо-белую луну и на пронизывающий ледяной ветер, молодая королева все еще стояла на борту корабля, тихо и неосознанно шепча темноте:

– Наконец я свободна. Я иду...

Путешествие до американского континента заняло больше полумесяца. Два раза корабли попадали в шторм, однако благодаря слаженным действиям команды все обошлось благополучно.

Принцессе Изабелле казалось, что плаванье никогда не закончится. Несчетное количество раз она выходила на борт судна, но перед ней расстилалась все та же бесконечная сине-зеленая гладь. Сначала она почти все свободное время находилась рядом с капитаном, несколько раз под его руководством и при минимальном ветре даже сама держала штурвал, но потом это случалось все реже и реже. А в последние дни она уже едва стояла на ногах из-за выматывающей качки и бесконечно бьющихся о борт волн. Вдобавок у Керолайн не на шутку разыгралась морская болезнь, усугубившаяся тяжелой адаптацией к постоянным изменениям климата, поэтому Изабелла практически не отходила от подруги.

День проходил за днем, все одинаковые и бесконечно длинные, пока одним пасмурным и дождливым утром на корабле не раздался пронзительный крик:

– Земля! Я вижу землю!

Это были берега Южной Америки.

И несмотря на то, что впереди предстояла еще не одна неделя пути, ликование путешественников не было предела: после восемнадцати дней созерцания однообразного морского пейзажа увидеть наконец траву, деревья, птиц и животных и почувствовать хоть и ненадолго, но твердую, устойчивую землю под ногами, – это ощущение было не сравнимо ни с чем другим.

Потянулись долгие дни огибания огромного материка до тех пор, пока, по сообщению капитана, до прибытия не осталось меньше трех суток. Само собой, что ни Изабелла, ни Керолайн не могли спокойно спать все эти три дня, и, разумеется, именно они были первыми представителями британского двора, ступившими на неизвестную землю.

Счастье прибытия охватило все четыре корабля, и, едва дождавшись полной остановки судна, члены королевской свиты начали поспешно перебираться на пристань.

Но ни один человек, даже Керолайн, не знал, почему так часто Изабелла оглядывалась назад, в бескрайнюю пустыню волн и ветра, словно надеясь увидеть там что-то. И никто не знал, что одной ночью рядом с ними, словно призрак, возник большой и богато оснащенный корабль. Он постоял на месте несколько минут, словно желая убедиться в том, что британский флот идет в нужном направлении, а затем, вильнув в сторону, исчез в прибрежных пещерах полуострова. Изабелла успела увидеть освещенную луной высокую мужскую фигуру в темном капюшоне, неподвижно стоявшую на борту судна и смотревшую в сторону королевской процессии, и разобрать название корабля – "Бускадор". В тот момент она почувствовала, как волосы на голове зашевелились от ужаса: это был Лукард – непобедимый молодой пират, успевший прославиться на весь мир за всеобъемлющий контроль атлантических просторов.

Но почему же он их не тронул? Почему так тихо увел корабль за скалы и уступил дорогу? Действительно ли она могла видеть самого Лукарда? Если это он, то что делает в Тихом океане? И, наконец, почему никто из команды всех четырех кораблей не заметил так близко прошедшего пиратского судна? А может, ей все это просто показалось? Ведь так легко забыться волшебной лунной ночью среди тысяч миль бархатной океанской воды...

А в это время на побережье уже царил невероятное оживление. Там собрались встречающие гостей отряды солдат, влиятельные фамилии полуострова и ответственное за проведение встречи лицо – капитан Монтесеро, командующий гарнизоном Калифорнии, чрезвычайно взволнованный и приносящий больше хлопот, чем помощи.

Безусловно, все поселение знало о приезде британской свиты. Оба быстроходных корабля с королевскими гонцами благополучно миновали все опасности и принесли важную весть точно в запланированные сроки.

– Добро пожаловать на землю Калифорнии, Ваше Высочество! – произнес капитан Монтесеро на ужасном французском с не менее ужасной улыбкой.

Это был не очень высокий, худощавый, на вид пятидесятилетний мужчина с нередкими проседями в темных волосах, козлиной бородкой и глазами цвета мокрой земли, которые все время бегали из стороны в сторону и неприятно цеплялись за окружающие предметы. Позади него, вытянувшись на караул, расположились стройные ряды солдат, одетых в начищенную и до скрипа накрахмаленную форму, неотъемлемым украшением которой служили кнут и шпага.

Рядом с заливом стояли экипажи, ожидавшие появления гостей.

Принцессе оставалось только удивляться, как эти люди, заброшенные на самый край света, сумели достичь таких ошеломляющих результатов во всем, что она видела, пока ехала до нового места жительства. Невиданный британским двором тип карет здесь, по рассказам сопровождавших их охранников, уже с успехом использовался в течение нескольких лет. Безупречно работали оросительные системы, сбои в которых довольно часто наблюдались в Европе. Кроме того, по пути Изабелла успела разглядеть прелестные одноэтажные домики и была поражена, когда ненароком узнала, что они принадлежали крестьянам и рабочим.

Принцесса и ее фрейлина только открывали рты при виде все появлявшихся перед их глазами чудес.

– Я думала, что нас завезут на край цивилизованного мира, – честно призналась Изабелла подруге.

Керолайн промычала в ответ что-то нечленораздельное и снова уставилась в окно летящего по тщательно отсыпанным дорогам экипажа.

Меньше чем через полчаса они уже находились внутри одного из залов главной крепости Калифорнии, в которой предполагалось остановиться высокопоставленным гостям. Все члены британского двора, включая тех, что приехали сюда по приказу короля предыдущим рейсом, удобно расположились в специально подготовленных для них комнатах. Внизу остались только Изабелла и Керолайн, ожидая прихода Монтесеро в надежде получить от него как можно больше интересующих сведений.

Девушки не теряли времени даром и вскоре все, что им сегодня попало на глаза, было перетерто по косточкам. Главной темой являлась чудо-Калифорния. Подруги все еще не могли поверить в увиденное и без конца спорили о том, как же отстоящий так далеко от прогрессивной Европы народ смог так высоко развить свое поселение.

– Еще раз добрый вечер, прекрасные леди. Могу ли я быть чем-нибудь полезен для вас? – коверкая все слова и правила французской речи, рассыпался в приветствиях Монтесеро, внезапно появляясь из-за спины.

– Да, – подскочив от неожиданности, ответила Изабелла. – У нас есть несколько вопросов, которые мы бы хотели обсудить с Вами.

– В таком случае, – улыбнулся капитан, – возможно, будет лучше, если мы поговорим в другой комнате, где... – он с недоверием покосился на Керолайн, – нас никто не услышит.

– Вы можете говорить все что угодно в присутствии Керолайн! – отрезала Изабелла.

– О, я буду непередаваемо счастлив иметь беседу сразу с двумя самыми неотразимыми гостями нашего скромного поселения! – воскликнул Монтесеро, утопая в глубине отвешиваемого поклона. – Прошу следовать за мной!

И вся небольшая компания торжественно удалилась в соседний зал.

Луна уже давно заняла свое место на небосклоне, но Изабелла, Керолайн и капитан Монтесеро все еще вели оживленные разговоры. Девушки были сражены наповал, когда, выйдя на предмет столь высокого уровня развития поселения, получили информацию о том, что почти все из перечисленного ими было спроектировано и сконструировано под началом всего одного человека – сына губернатора Калифорнии, Диего де ла Вега.

Изабелла вздрогнула при звуках этого имени, но не поняла, почему. Вроде бы оно показалось ей знакомым.

В попытке отвлечься от непонятных ощущений принцесса перескочила на другую тему и внезапно произнесла:

– Капитан, Вы не могли бы поведать нам пару слов о Зорро?

Она услышала собственный вопрос, уже когда он был задан, и тут же прикусила язык, потому что поймала на себе ошарашенный взгляд подруги. Но вернуть своих слов обратно не могла.

– Что я могу о нем рассказать? – задумчиво протянул Монтесеро.

Изабелла почувствовала легкий холодок на шее, потом на спине, потом в руках и ногах. Сначала он был совсем незаметным и, возможно, даже приятным после жаркого дневного воздуха и палящего солнца, и незаметно перетекал из одной части тела в другую, словно тонкий освежающий ручеек, но в какой-то момент он сковал ее тело так, что девушка не смогла больше шевелиться и почти окаменела.

Зорро не был сказкой.

– Не пожелал бы я Вам встретиться с ним ночью.

– Почему? – спросила она почти беззвучно.

– Это слишком опасный субъект для такой восхитительной девушки, как Ваше Высочество.

Изабелла вспыхнула и мигом вернула себе способность к движению. Да как он посмел говорить о ней в подобном тоне?! О ней, о принцессе Британии!

– От него можно ожидать всего, что угодно, – продолжил невозмутимый голос сквозь клокочущий от негодования воздух.

"Слишком опасный... Можно ожидать всего, что угодно..." – услышала девушка еще раз, уже в своей голове.

А это значит... Она глубоко вздохнула. Это значит, что *он* существует.

Изабелла быстро взяла себя в руки и забыла о бесцеремонном заявлении. Слишком многое еще необходимо было узнать.

– Сдается мне, Вы не представляете, что это за личность, – неверно истолковал Монтесеро молчание своей собеседницы.

– Возможно... я... – начала принцесса.

– Он же разбойник!

– Почему? – Изабелла уже давно перестала обращать внимание на шарканье ног под столом, кашель и томные вздохи Керолайн.

– Он носит маску.

– Что в этом такого?

– Это значит, что он очень плохой и опасный человек. Мы не исключаем, что он убийца.

– А я слышала, что он борец за справедливость, защищающий слабых и обиженных...

Монтесеро на мгновение осекся и уставился на принцессу:

– Он известен в Британии?

– В большей части Европы, – кивнула Изабелла.

– Мои поздравления, – приглушенно отозвался ее собеседник.

Девушка интуитивно поняла, что разговор на этом закончился, и поспешила избавиться от гнетущей компании:

– С Вашего позволения, мы бы хотели отдохнуть. Путешествие было довольно выматывающим.

– О, безусловно, – засуетился Монтесеро, хотя у него на лице безошибочно читалось, что сейчас ему было абсолютно все равно, устали его гости или нет. Даже по его дыханию Изабелле было понятно, что этот разговор, а именно его заключительная часть, доставил ему

сомнительное удовольствие. Тем не менее капитан выполнил свой долг до конца. – Я провожу вас в ваши покои.

И через несколько минут они стояли перед двумя одинаковыми дверьми.

– Внутри комнаты соединены между собой, – проинформировал Монтесеро.

– Тысяча благодарностей. Спокойной ночи.

– Если вам что-нибудь понадобится, вы всегда можете сообщить об этом моим подчиненным.

– Еще раз благодарю.

– Спокойной ночи, Ваше Высочество.

– Спокойной ночи.

– Может, мы просто переутомились, – произнесла Изабелла, когда девушки уже были готовы отойти ко сну, – но мне было рядом с ним не очень уютно.

– И мне, – отозвалась фрейлина из своей комнаты. – Вот только твой вопрос о Зорро был верхом дипломатичности.

– Зато мы сразу пошли спать.

– Надеюсь, Ее Высочество довольна полученными сведениями? – Керолайн всегда так официально обращалась к подруге, когда была недовольна каким-нибудь ее поступком.

– Вполне. Спокойной ночи, Кери, я очень устала.

– Спокойной ночи. Я закрыла входные двери, а межкомнатная пусть останется открытой.

– Хорошо, я ложусь, – согласилась Изабелла и исчезла в отведенных ей покоях.

Но она не пошла в кровать, как обещала. Разместив подушки под одеялом так, словно там лежал человек, и убедившись в том, что Керолайн уже мирно посапывала у себя в спальне, принцесса мягко подошла к двери и неслышно выскользнула наружу.

Глава 2

– ¡Atrapen a Zorro! ¡Atrápenlo! – раздавалось со всех сторон. – ¡Su Alteza no debe verlo!¹⁰

Юркая тень потревожила спящую флору, и на поляну, окруженную густым частоколом деревьев, на короткое мгновение выскочил какой-то странный человек. Он был небольшого роста, худой, узкоплечий, облаченный в черный костюм с длинным плащом. Лицо его почти полностью скрывали широкополая черная шляпа и маска.

– ¡Aquí está! ¡Atrápenlo!¹¹ – надрывался Монтесеро, пытаясь донести до умов подчиненных, что Зорро должен быть пойман.

Секунда – и цель снова скрылась в зарослях.

– ¿Qué estáis esperando?¹² – выходил из себя командующий, ежеминутно щурясь и пытаясь рассмотреть своего врага.

Однако его люди медлили: сегодня что-то было не так.

И вдруг:

– ¡Capitán! ¿A quién tenemos que atrapar?¹³

Монтесеро обернулся в сторону заданного вопроса и замер. Неподалеку от места действия, прислонившись к дереву и небрежно сложив руки на груди, стоял невероятно красивый, сильный и высокий молодой человек, обнажая в беззвучном смехе жемчужно-белую улыбку.

– ¡Atrapen a ambos! – от неожиданности взвизгнул командир. – ¡Eliminarlos!¹⁴

Но солдаты, напротив, замедлили ход, а потом и вовсе начали переминаясь с ноги на ногу и сосредоточенно изучать кончики запыленных ботинок. Габариты предыдущей цели нравились им значительно больше. Их было всего трое, не считая капитана, и они слишком хорошо знали, какие последствия для столь малочисленного состава несет с собой подобная встреча. Подкрепления же ждать было неоткуда, потому что еще несколько частей их отряда сейчас искали Зорро в совершенно противоположных сторонах.

После разговора с принцессой командующий гарнизона отдал приказ во что бы то ни стало отыскать и поймать Зорро. Он забрал из крепости около двадцати подчиненных и, разбив на группы, отправился на поиски. Но, по иронии судьбы, отрядом, встретившим желаемый объект, оказался его собственный и, как назло, самый малочисленный.

Луна вышла из-за туч и осветила фигуру противника. Монтесеро ненавидел эти моменты, когда всем, включая его самого, невольно приходилось задерживать взгляд на великолепной внешности и атлетической фигуре этого разбойника в маске, самим существованием мешавшего спокойному приближению старости и заслуженному уходу на покой.

– Capitán, ¿hace tanto que no me ha visto?¹⁵ – раздался сильный низкий голос.

Монтесеро молча согласился с закономерным вопросом, однако вслух произнес:

– Si es Zorro, ¿quién es el otro?¹⁶

А вжавшийся в дерево объект его вопроса тем временем широко открытыми глазами смотрел на истинного героя.

– ¿Quién eres?¹⁷ – не спросил, а потребовал Зорро.

Сильный голос вновь разрезал ночную тишину. Ответа не последовало.

¹⁰ Поймите Зорро! Поймите его! Ее Высочество не должна его видеть! (исп.)

¹¹ Вот же он! Поймите его! (исп.)

¹² Чего вы ждете? (исп.)

¹³ Капитан! Кого нам ловить? (исп.)

¹⁴ Поймите обоих! Ликвидируйте их! (исп.)

¹⁵ Капитан, Вы так давно меня не видели? (исп.)

¹⁶ Если это Зорро, кто второй? (исп.)

¹⁷ Кто ты? (исп.)

– ¿No me has oído?¹⁸ – спокойно переспросил молодой человек, но от этой интонации по спинам присутствующих пробежал холодок.

Внезапно незнакомец сорвался с места и затерялся среди деревьев и кустов. Зорро посмотрел ему в след, затем обвел сгрудившийся отряд горящим взглядом и исчез в том же направлении, в котором убежал самозванец.

Солдаты стояли и бездумно смотрели друг на друга: сегодня превосходство их многолетнего врага ощущалось почему-то особенно сильно. Наконец Монтесеро встряхнул головой и неожиданно хриплым голосом скомандовал:

– ¡Seguidlos!¹⁹

Разбитый и выведенный из строя отряд медленно побрел выполнять приказ.

К тому времени беглец уже покинул свое укрытие и облегченно вздохнул: погоня осталась позади. Вокруг не было слышно ни звука. Только шелест спящих листьев и приминаемой травы. Он сбавил темп и пошел тихим шагом в известную ему одну сторону, однако уже через пару мгновений интуитивно обернулся и совершенно не по-мужски взвизгнул: из-за деревьев на открытое пространство бесконечной прерии выступила высокая черная фигура. Их разделяло не более двухсот метров.

Самозванец бросился бежать вдоль линии рощи. Несколько раз он оборачивался и с ужасом обнаруживал, что расстояние сокращалось с головокружительной скоростью. Плащ препятствовал быстрому бегу и путался в ногах, шляпу приходилось постоянно придерживать рукой, чтобы она не слетела от ветра, и, в довершение, маска начала предательски ослаблять узел и соскальзывать с лица.

Уже почти ощутив себя пойманным, таинственный незнакомец неожиданно резко отпрыгнул в сторону, но в тот же момент почувствовал сильный толчок и оказался сбитым с ног. Его маневр был разгадан безошибочно, поэтому сейчас он лежал на земле, придавленный сильным телом преследователя, тщетно пытаясь выскользнуть и отвернуться. Шляпа сразу же слетела с его головы, и теперь аккуратно убранные назад блестящие темные волосы открывали безупречные черты... женского лица, угадать которые можно было даже сквозь черную ткань.

Пленница все еще пыталась вывернуться из железных тисков, когда Зорро взял обе ее руки в одну, а второй повернул лицо к себе.

– ¿Tu nombre?²⁰ – потребовал он, заглянув в ее широко открытые напуганные глаза.

Они блестели, как капли утренней росы на молодой траве, и были непостижимы, как тысячелетние звезды на темном ночном небе...

– Я Вас не понимаю, – прошептала незнакомка, трепеща от близости прижавшего ее к земле горячего тела.

Она часто дышала от страха и быстрого бега, но уже прекратила бесплодные попытки освободиться.

– Как тебя зовут? – перевел Зорро.

"Что ему ответить? Какое имя назвать?" – дрожала девушка, судорожно глотая воздух.

Она же не могла сказать настоящее... Беглянка беспомощно огляделась по сторонам.

Нужно было срочно возвращаться. Скоро закончится ночь: в глубине рощи между деревьями уже показалась предрассветная дымка и...

– Дымка! – выдохнула она.

– Дымка, значит? – с непонятной интонацией произнес Зорро. – Какую должность ты занимаешь в британской свите?

¹⁸ Ты меня не слышал? (исп.)

¹⁹ Следуйте за ними (исп.)

²⁰ Твое имя? (исп.)

Его собеседница не смогла сказать ни слова, чувствуя, как бешено бьется в груди ее сердце.

– Мне повторить вопрос?

– Я фрейлина принцессы.

– И какое поручение ты здесь выполняла?

– Гуляла... – прошептала девушка.

Зорро усмехнулся:

– Это твоя парадная форма?

Дымка замялась:

– Я думала, что в черном меня никто не заметит.

Зорро пронзил ее пристальным взглядом. Девушка снова попыталась пошевелиться, но обнаружила, что оказалась лишь еще ближе к своему преследователю. Она видела его глаза – мужские глаза, изумрудно-зеленые, притягивающие, сияющие непостижимым светом, исходящим из самой его глубины. Она чувствовала его силу – мужскую силу, которой она придавала так мало значения до сегодняшнего дня...

Дымка попыталась высвободить руки, но на них словно были надеты стальные оковы. С ужасом она начала осознавать, что, кроме них, здесь никого больше не было.

"Нужно было послушаться совета..."

Однако прежде, чем она довела мысль до конца, откуда-то раздалась испанская речь:

– ¡No podían ir lejos!²¹

И, отвечая на ее немой вопрос, Зорро произнес:

– Они говорят, что мы не могли уйти далеко.

Дымка увидела, как вспыхнул его взгляд, и почувствовала, как напряглось его сильное тело.

– Вставай! – скомандовал Зорро.

Девушка быстро поднялась на ноги и даже успела подцепить и водрузить на место потерянную шляпу, но тут же качнулась в сторону, совершенно не ощущая себя в пространстве. И, если бы Зорро вовремя ее не удержал, она в очередной раз оказалась бы на земле.

– Еще минута – и у тебя появится возможность лицезреть твоих поклонников вновь, – предупредил молодой человек, устанавливая ее на подкашивающиеся ноги, но было уже поздно.

Из-за деревьев на открытую прерию один за другим выскакивали brave солдаты Монтесеро. Сам командующий предусмотрительно отстоял в стороне и довольно потирал руки: во-первых, он смог объединиться с одним из ближайших отрядов и теперь в его распоряжении было уже не три, а восемь человек, а, во-вторых, он ожидал найти только одного Зорро, а сейчас его взору открылись оба.

Солдаты начали медленно обступать заклитого врага и невысокого незнакомца, стоящего за его широкой спиной, однако все еще держали дистанцию.

– Что будем делать? – тихо спросила Дымка.

Зорро ничего не ответил и улыбнулся, словно не осознавал всей тяжести сложившейся ситуации. Девушка уже хотела напомнить ему, что их было двое против целой группы вооруженных людей, как в этот момент из тени старого раскидистого дерева внезапно появился один из солдат.

– Осторожно! – взвизгнула Дымка, отскакивая в сторону и повторно роняя головной убор. – Сзади!

Нападавший остановился как вкопанный. То же случилось со всеми остальными.

²¹ Они не могли уйти далеко! (исп.)

– La mujer... Es la mujer...²² – послышался ошеломленный шепот.

Монтесеро незамедлительно оценил ситуацию и быстро перешел на французский:

– Доброй ночи, леди. Мне очень жаль, что мы встретились при подобных обстоятельствах, и в другое время, я уверен, мы заняли бы время чем-то более приятным, но сейчас я вынужден Вас задержать, – произнес он, внимательно осматривая так по-новому представший перед ним объект преследования своими маленькими глазками. – Или, если Вы не против, мы могли бы провести остаток этой чудесной ночи вместе. Там, под сенью деревьев, он не мог даже подумать, что незнакомец окажется девушкой, к тому же такой восхитительной. – Итак, каков будет Ваш ответ?

Дымка уже собралась высказать этому наглецу все, что думает о его словах, как вдруг:

– Эта леди занята сегодня ночью. Я только что сделал ей предложение, и она согласилась.

– Да как Вы посмели! – ошеломленно выдавила девушка и резко повернулась к обидчику, а в следующий миг оказалась обездвижена и прижата к его телу.

Лицо капитана помрачнело: он не слышал реплики прекрасной незнакомки и решил, что этим жестом она отвечает согласием на заявление Зорро, который отстранил ее одной рукой и увел за собственную спину. Вконец потеряв дар речи от негодования, девушка выглянула из-за широкого плеча и замерла: все противники, а теперь с Монтесеро их стало девять человек, взяли в руки шпаги и образовали почти полную окружность.

– Могу ли я предположить, что у нас проблемы? – осведомилась Дымка из-за спины.

Ее спутник ничего не ответил.

– Вы действительно хотите выступить против девяти вымуштрованных солдат? – уточнила она, понимая, что улыбка ее заступника так и не исчезла с его губ.

– Боюсь развенчать твои романтические представления о служащих гарнизона, детка, но в данном контексте я бы не стал применять это определение.

Детка! Он назвал ее деткой! Девушка чуть не задохнулась. Он не имел никакого права говорить о ней в таком тоне! Она вызывающе подняла голову, но в тот же момент услышала стальной лязг клинков и увидела, как ее спутник сделал шаг вперед.

Битва началась.

С первых же минут Дымка получила возможность убедиться в том, что ее спутник был превосходным фехтовальщиком: трое или четверо соперников сразу упали на землю и явно были не в состоянии вернуться в строй в ближайшее время. Она перевела взгляд на Зорро и впиалась взглядом в его оружие. У ее спутника была великолепная реакция, прекрасное виденье поля и совершенно феноменальная скорость владения шпагой. Кроме того, чтобы атаковать противоположную сторону, молодому человеку не нужно было менять свою позицию. Он просто – Дымка даже поднялась на носочки, не веря собственным глазам, – перебрасывал шпагу в другую руку и продолжал сражение без какого-либо ущерба для техники.

Залюбовавшись развернувшимся перед ней действием, девушка неопозволительно расслабилась и совершила тем самым большую ошибку.

– Уверен, Зорро переживет, если я лишу его Вашего общества на сегодняшнюю ночь, – жарко сообщил Монтесеро, неожиданно появляясь из тени дерева, которое еще несколько минут назад казалось надежным тылом.

Дымка вздрогнула и отпрянула в сторону. Когда он успел исчезнуть с поля боя?

– Поверьте мне на слово, леди, тюремные казармы – не лучшее место для такого дивного цветка, – многозначительно поднял бровь командующий гарнизоном. Он предпочел оставить соперника подчиненным и лично заняться неотразимой юной амазонкой. – Но мы можем все решить мирно.

²² Женщина... Это женщина... (исп.)

Девушка судорожно осмотрелась: если она попытается убежать, то, как бы абсурдно это ни звучало, останется без единственного защитника, сражающегося сейчас в паре десятков метров от нее. Однако оставаться на месте она тоже не могла. В сложившейся ситуации это означало для нее моментальное поражение.

– Ваш ответ решит Вашу судьбу, – выжидающе сообщил Монтесеро.

Дымка в безысходности сделала еще два шага назад и вдруг услышала:

– Лови, детка!

Шпага, брошенная Зорро, была тут же поймана и направлена на настойчивого собеседника, и капитан, чертыхнувшись, вынужденно поднял руки. Воспользовавшись его заминкой, девушка скользнула на арену сражения и встала спиной к спине со своим недавним преследователем.

Она потратила много лет на обучение, а значит, вполне могла участвовать в этом бою. И хотя у нее не хватило бы духа ни ранить, ни поцарапать кого-нибудь из нападавших, выбить оружие из рук, держать противника в неподвижности под острием шпаги, а также оказать моральное давление внезапным увеличением численности сопротивления было ей под силу.

Так и случилось. Солдаты оказались настолько не готовы к новому альянсу, что Зорро в первую же минуту вывел из строя еще двух соперников, а сама Дымка выбила шпагу последнего нападавшего. Монтесеро же так и остался стоять в тени дерева с поднятыми руками и поникшим лицом после столь печально завершившихся для него переговоров.

– Хорошая работа, детка, – похвалил Дымку Зорро, когда они покинули поле боя и отошли на безопасное расстояние, предоставив капитану удовольствие в одиночку разбираться с постанывающей "гордостью гарнизона".

– Перестаньте меня так называть! – предупредила Дымка, распаленная сражением, тем не менее интуитивно следуя за проводником.

Она знала, что ей необходимо было двигаться несколько в другом направлении, однако продолжала идти за новым союзником, подсознательно понимая, что рядом с ним ей ничего не грозило.

– Когда ты злишься, ты становишься еще привлекательнее.

– Да как Вы смеете?! – взвилась девушка и выхватила аккуратно прилаженную до этого к своему поясу победную шпагу.

– О, наша маленькая леди захотела повоевать? – рассмеялся молодой человек.

– Если бы не я, Вы бы проиграли это сражение, – хмыкнула Дымка.

– Тысяча благодарностей.

– Могу поспорить, что...

– Принимаю спор, – не дал договорить ей молодой человек.

– Если я выиграю, Вы снимете маску, – почти подпрыгнув, сообщила девушка его спине.

– А если выиграю я, ты проведешь эту ночь со мной, – внезапно обернулся Зорро и протянул руку.

Дымка ошеломленно остановилась и замерла с открытым ртом, не сумев продолжить запланированную речь.

– Боишься проиграть?

– Нет, я согласна, – упрямо поджала она розовые губки.

И только когда он взял ее руку в свою и оказался рядом настолько, что девушке пришлось задрать голову, чтобы не уткнуться своим хорошеньким носиком ему в плечо, она поняла, как глупо поступила.

– Когда и где состоится поединок? – поинтересовался Зорро.

– Здесь и сейчас, – отрезала его спутница.

– А ты не устала, детка?

– Я Вам не детка! – возмущенно топнула ножкой Дымка. И, подумав еще немного, добавила, – и, если я выиграю, Вы перестанете меня так называть.

– Спор состоялся, – заключил ее оппонент.

Дымка не стала ждать приглашения и, не дав молодому человеку занять хоть какое-нибудь положение для поединка, взмахнула заранее приготовленной шпагой и моментально направила ее ему в грудь. Однако, вопреки коварным намерениям, тонкая сталь тут же лязгнула о внезапно возникшее препятствие и взвилась вверх.

Когда он успел достать оружие?!

Девушка провернула клинок и сделала первый выпад. Он был с легкостью отражен. Следующая попытка привела к тому же результату. А потом была еще одна и еще... Какой бы шаг ни предпринимала юная воительница, каждый раз она встречала сильную руку противника. В какой-то момент ей даже начало казаться, что Зорро просто играет с ней, рассматривая ее технику, особенности и привычки. При этом он не нанес ни единого удара, занимаясь исключительно отражением ее атак, что через непродолжительный отрезок времени предсказуемо привело к ощущению неприятного нытья в правом плече.

Оружие с красивым резным эфесом было непоколебимо, сколько бы сил она ни вкладывала в свое нападение. Еще никогда девушке не доводилось встречать столь железную технику напротив.

Три или четыре ожесточенных удара с ее стороны – и ее шпага оказалось выбитой из рук.

– Это не считается! – с трудом переводя дыхание, возникла Дымка. – Я плохо ее держала, потому что не хотела Вас ранить.

Молодой человек с молчаливой улыбкой поднял с земли покачивающееся на эфесе оружие и отдал его вставшей в выжидающую позу сопернице.

Сверкающая сталь скрестилась во второй раз, и во второй раз Дымка была обезоружена.

Третья попытка была самой короткой. Девушка даже не поняла, успела ли сделать хоть пару замахов. Она лишь проследила за полетом своего оружия и вдруг увидела темноту. Не совсем отдавая себе отчет в том, что произошло, она подняла голову и встретила горящий изумрудный взгляд. У нее похолодели кончики пальцев: Зорро только что стоял совсем в другом месте. Она была в этом абсолютно уверена, потому что полет ее шпаги разрезал пустое пространство. Но сейчас его не было. Перед ней оказался черный костюм. Кажется, молодой человек только что переместился по воздуху...

– С тебя три ночи, детка, – раздался его низкий голос у нее в голове.

Девушка вздрогнула от его прикосновения, такого же горячего, как и его испепеляющий взор, и пошатнулась. Перед глазами все неожиданно поплыло. Последнее, что она почувствовала, были сильные руки, в которые она бессознательно опустилась.

Прохладный порыв ветра, шум гудящей над головой листвы и шелест травы около ног. Очень странно...

Девушка с некоторым усилием открыла глаза и попыталась понять, почему находится на улице и почему все предметы видятся в правильной ориентации относительно ее самой так, словно она пребывает в вертикальном положении, что, учитывая ее недавно закрытые глаза, также было очень странно.

Она пошевелилась и вдруг с пощипывающим шею онемением поняла, что действительно расположена вертикально. Правда, сидя. Сидя на коленях у Зорро с прислоненной к его груди головой. А сами они, судя по всему, до сих пор находятся недалеко от места их недавнего поединка, почти полностью укрытые от постороннего взгляда бесконечным сплетением склоняющихся до земли ветвей и серебряных ивовых листьев, сквозь которые поблескивает гладь небольшого озера.

Девушка попыталась что-то сказать, но не смогла произнести ни слова. Какое удивительное место. Она ни разу его не видела, и все же оно было ей знакомо... Беспомощно взглянув на своего спутника, Дымка увидела лишь легкую полуулыбку на его красиво очерченных губах.

– Это не... – голос сорвался и отказался ей служить, – не смешно, – выдохнула она, напряженно ожидая развязки.

Молодой человек медленно провел рукой по ее волосам, неожиданно для своей хозяйки оказавшимися распущенными, и откинул бесконечные иссиня-черные локоны ей за спину.

Что за жест? Как он может так к ней прикасаться? Как будто знает ее много лет. Что за дерзость?

И когда она сняла заколки? Пока пребывала в беспамятстве? Выученными механическими движениями, как перед сном, когда перед глазами уже ничего не видно и хочется освободить голову от тугого узла? Но ведь это было не сонное забвение. Она же потеряла сознание. Как тогда она могла шевелиться? Или она сделала это в промежутке между окончанием поединка и падением в обморок? Тогда почему она этого совсем не помнит?

Зорро был без перчаток. Девушка не видела этого, но поняла. От ощущения похожего на ожог, когда он коснулся ее кожи.

Зачем он их снял?

Шляпы на нем тоже нет. Да и плащ лежит рядом на земле.

Сколько прошло времени? Что здесь произошло?

Нечеловеческим усилием воли девушка заставляла себя выглядеть спокойной, однако тонкие пальцы, крепко сцепленные между собой, предательски раскрывали ее истинное состояние.

– Что Вы со мной сделали? – наконец решилась спросить она, стараясь придать своему голосу как можно больше твердости и вызова.

– А что бы ты хотела? – усмехнулся молодой человек.

Дымка посмотрела ему в глаза, но увидела там не больше, чем ей смогла бы сказать каменная стена.

– Послушай меня, детка...

– Я Вам не детка! – возмутилась Дымка и резко дернулась с места, однако сильные руки и воспоминания об итоге поединка вынудили ее затихнуть и в безысходности отвернуть голову в сторону.

– Калифорния не самое безопасное место для столь юной особы, тем более ночью. Не ищи проблем, их здесь предостаточно и без...

– Я могу себя защитить! – перебила собеседника маленькая бунтарка, мысленно ожидая неминуемой расплаты за вызывающее поведение.

В том, что попытка выступить против героя в маске чревата неприятностями, она уже успела убедиться равно как на собственном опыте, так и на результате сражения отряда Монтесеро. Но не могла же она допустить, чтобы он заметил ее дрожащие пальцы и услышал срывающееся каждую минуту дыхание?

Кажется, он рассердился! Дымка ощутила скольжение ледяного покрывала по спине и ожесточенное сердцебиение в груди.

Однако в грозовых тучах, собиравшихся над ее головой в течение всей сегодняшней ночи, внезапно забрезжил луч света: Зорро усмехнулся в ответ на ее заявление и спокойно продолжил.

– Со шпагой в руках и один на один – возможно, – он поднял к себе ее лицо, – особенно, если это будет цвет гарнизона Монтесеро. А если противников будет двое или больше?

Девушка промолчала.

– Не выходи из дома ночью без сопровождения.

Она вновь ничего не ответила.

Прошла минута почти мертвой тишины. И внезапно девушка обнаружила, что между ней и ее избавителем почти не осталось пространства. Такое расстояние между мужчиной и женщиной строжайше воспрещалось при дворе, хотя она никогда не понимала, почему. А еще она вспомнила слова своей гувернантки – сказанные под строжайшим секретом и закрепленным затем всевозможными обрядами и клятвами о сохранении этой тайны, – о какой-то странной близости между мужчиной и женщиной, а также о том, что, когда женщина находится без сознания, мужчина может сделать с ней нечто ужасное...

Что-то ударило ей в голову. Она ведь была без сознания все это время. Само собой, что он воспользовался моментом! Неспроста же он дал такой отвлеченный ответ на ее вопрос!

Вот только о том, что именно Зорро мог совершить, девушка не имела никакого представления.

– Мне пора возвращаться, – пытаюсь высвободиться из стальных объятий, произнесла Дымка.

– Мудрое решение.

Молодой человек помог ей встать, однако все еще держал за руку:

– Запомни то, что я сказал тебе.

Девушка напряглась в ожидании его последнего жеста. Как только он отпустит ее, она сразу же исчезнет отсюда.

– Ты поняла меня?

– Да.

– Я прослежу, чтобы ты добралась до крепости.

– Не надо, я сама.

– По-моему, ты не услышала ни слова из того, что я тебе сказал.

– Я справлюсь, здесь недалеко.

И через мгновение Дымка, не чуя под собой ног, удалялась от места сражения и переговоров, каждым миллиметром спины чувствуя пристальный взгляд изумрудных глаз.

Одновременно с этим ее сознание начали отравлять неизбежные подозрения. Только сейчас, спустя несколько минут, проведенных на свободе, она начала понимать, что произошло что-то непоправимое. Ведь она осталась наедине с разбойником. Неспроста же Монтесеро так жаждал его поймать. Безусловно, Зорро играл важную роль в жизни поселения, если его личность успела обрасти тайнами и легендами. Но героев создает людская молва. И хотя он защитил ее, рискуя собственной жизнью, она совсем ничего о нем не знает. Более того, она очнулась не на земле, а в его руках. Несомненно, этот нахальный бандит что-то скрыл от нее!

Наконец! Крепость! Собрав последние силы, Дымка бесшумно влетела на огороженную территорию через запасные ворота, откинула заблаговременно установленный камень, который обеспечивал в проходе щель и, осторожно прикрыв дверь, под защитой ночной темноты и облаков, ненадолго заслонивших луну и сделавших любые передвижения по внутреннему двору невидимыми для гарнизона, проскочила в арку.

Переступив порог спальни, она перевела дух, восстановила дыхание и прислушалась к звукам в соседнем помещении. Все было тихо. Девушка с облегчением выдохнула и подошла к окну. Рядом с крепостью, насколько хватало зрения, никого не было – значит извне ее тоже никто не мог увидеть. Она закрыла глаза и почувствовала, как напряжение начинает медленно отпускать ее тело.

Нужно немедленно переодеться и лечь в кровать.

Тонкая фигурка сняла маску, расстегнула брошь, удерживающую плащ, и повернулась в сторону шкафа, чтобы достать оттуда спальный костюм, как вдруг... Что-то пролетело рядом с ее лицом и, с легким свистом рассекая воздух, воткнулось в дверную раму. Девушка на негнущихся ногах приблизилась к противоположной стене и дрожащими руками сняла с черного ножа пронзенный насквозь лист бумаги:

"Запомни то, что я сказал тебе, детка".

– Изабелла, вставай! – звенела над головой чья-то высокая назойливая интонация. – Почти час дня!

Девушка открыла глаза и осмотрелась вокруг, пытаясь понять, где она.

Кажется, даже новый климат не может изменить ее сны...

Но больше принцесса ни о чем не смогла подумать, потому что ее мысли были прерваны все тем же настойчивым голосом.

– Местное население скоро уйдет на сиесту, а ты еще первый раз не проснулась! – негодовала подруга.

– Сколько времени? – потягиваясь, осведомилась Изабелла.

– Ты меня еще и не слушаешь? – воздела руки к небу Керолайн. – Час дня!

– Я совсем не выспалась, – вздохнула принцесса и, повернувшись на другой бок, продолжила поживать в мягких подушках.

Это было последней каплей.

Издав воинственный клич, наделенная теперь значительно большими полномочиями, первая фрейлина вцепилась в одеяло, на котором мирно посапывала королевская особа, и за несколько сильных рывков стянула его на пол вместе с содержимым:

– Да будет Вам известно, что праздник по случаю приезда британского двора в самом разгаре и все гости уже час ждут пробуждения Ее Высочества! Так что не соблаговолите ли Вы встать и продемонстрировать публике то, за чем она пришла?

– Что? – как ужаленная, подскочила Изабелла. – Почему ты не разбудила меня раньше? Возмущениям Керолайн не было предела:

– А чем, по-твоему, я занималась все это время?!

– Без понятия, – огрызнулась Изабелла и тут же получила по голове метко брошенной подушкой.

Решив, что в ближайшем будущем подруга еще может пригодиться, Изабелла снисходительно оставила этот инцидент без внимания и принялась натягивать заранее приготовленное фрейлиной платье.

– Не забудь снять спальный костюм, – бросила в ее сторону Кери и многозначительно направилась в соседнюю комнату, однако, увидев бесплодные попытки своего светоча в одиночку справиться с нарядом, в безысходности махнула рукой и вернулась к месту священнодействия.

Отработанная годами система взаимных компромиссов сработала безукоризненно, поэтому через пятнадцать минут британская принцесса переодетая, причесанная и украшенная драгоценностями была готова спуститься к гостям.

– В отличие от некоторых я уже собралась, – едко произнесла Изабелла и тут же скрылась за дверью от пущенного ей вслед очередного снаряда.

Подойдя к дверям главного зала, Изабелла сразу же увидела внутри помещения разноцветную толпу, с нетерпением ожидавшую ее появления. Конечно, Керолайн для устрашения преувеличила опоздание подруги в несколько раз, и, на самом деле, гости подошли всего четверть часа назад, но и этого времени хватило для того, чтобы разжечь любопытство местной знати до предела. Слава о красоте и изящности британской принцессы за сутки успела облететь, казалось, весь полуостров, и к высоким крепостным стенам все прибывали новые экипажи.

Под многочисленные взгляды и приглушенные комментарии Изабелла медленно спустилась с парадной лестницы и краем глаза отметила, что все три советника Георга III уже находились в отдаленном углу зала с представителями местного населения. Возможно, они начали

выполнять возложенную на них миссию и нашли губернатора, а это означало, что Изабелле следовало находиться рядом. Но ее голова была занята другим.

"Это напоминает дом", – подумалось ей со вздохом.

Девушка невольно начала сравнивать казавшимся ей столь далеким день ее рождения и устроенный сегодня в честь ее приезда праздничный обед. Здесь все было так же красиво, так же шумно и так же размахисто. Столы ломились от угощений, все было вычищено до блеска, толпа гостей непрерывно двигалась от одной стены к другой, меняя затейливый узор, а внутри и снаружи здания несла почетный караул охрана. Но в глубине души принцесса осознавала, что в Калифорнии жили совершенно другие люди. В Британии от придворных веяло гнетущей торжественностью и европейским пафосом. Тут же атмосфера была в разы легче и задорнее. И, кроме того, население Эль Пуэбло явно не любило темные цвета. Их одежда отличалась яркими оттенками и упрощенными покроями.

"Это, наверное, следствие чрезвычайно теплого климата", – сделала вывод принцесса, однако, приглядевшись внимательнее, поняла, что и лица людей были под стать их стране и погоде: солнечные, улыбающиеся, с горящими жизнью глазами.

Она не могла не улыбнуться в ответ.

– Само очарование! – тут же послышалось со всех сторон.

Через высокие окна струился яркий солнечный свет, отражаясь от обрамленных золотом зеркал десятками юрких зайчиков. Столы пестрили зеленью, удивительными морепродуктами и экзотическими плодами. Какое необычайно приятное и теплое зрелище...

– Мое почтение, Ваше Высочество! – внезапно раздался голос Монтесеро, как и вчера появившегося из-за спины и молниеносно схватившего руку Изабеллы для признательного поцелуя.

Девушка, смягченная приятными впечатлениями, достойно выдержала испытание и снисходительно улыбнулась, после чего проследовала в сопровождении раздувшегося от гордости спутника к своему месту у стола.

– Я попросил всех, кто имеет возможность, говорить по-французски, – с жутким акцентом и нещадно коверкая слова, доложил капитан.

Принцесса наклонила голову:

– Я Вам очень признательна.

Командующий гарнизоном также кивнул в ответ и испарился.

Откуда-то зазвучала испанская музыка, и девушка увидела пару танцоров. Она много слышала о южных танцах, но никогда не видела живого выступления, поэтому, позабыв о еде, приросла глазами к зрелищу, на которое мечтала посмотреть последние несколько лет.

– Ваше Высочество, могу ли я помочь Вам с выбором блюда?

Монтесеро! Но ведь не прошло и пары минут! Изабелла глубоко вдохнула.

– Благодарю Вас, капитан, но пока что я хотела бы посмотреть, как танцуют эти молодые люди.

– Если пожелаете, я могу пригласить их сюда, и они исполнят танец прямо перед Вами.

– Нет, что Вы! – испуганно замахала руками Изабелла, представив, как прекрасные движения и легкий полет прерываются посторонним вмешательством, а столь грубое словесное сопровождение врезается в самое сердце утонченного искусства.

– В таком случае разрешите мне порекомендовать какую-нибудь закуску? Смеею заверить, смотреть танцы с ней будет значительно веселее.

О, Небо! Ну почему есть люди, которые при получении важного задания стремятся заполнить им все возможное и невозможное время объекта своей опеки? Она ведь уже вполне оценила рвение и ответственный подход капитана к его поручению.

– Тысяча благодарностей, – захлопала ресницами принцесса. – Я не имею права утруждать Вас такими мелочами.

– О, как Вы могли подумать, что это доставит мне неудобства?

– Мне поможет Керолайн, – не убирая улыбки с лица, нашла выход Изабелла, яростно толкая под столом несчастную подругу, тщетно пытающуюся понять, что хочет от нее ненаглядная принцесса. – Керолайн, передай мне, пожалуйста, вон тот салат.

– Почему бы тебе не попросить об этом джентльмена? – поинтересовалась фрейлина, но тут же получила еще один толчок в ногу. – Ах, салат! – расцвела она. – Вон тот, с крабами?

В выражении лица Монтесеро ничего не поменялось.

– Если только я понадобится, немедленно дайте мне знать – и я предстану перед Вашим неотразимым ликом, дабы усладить Ваш взор и слух своим недостойным присутствием, – продекламировал капитан явно не один день зубримую и наконец пришедшую ко случаю фразу и, весьма довольный собой, исчез среди разноцветных костюмов.

Вымученно посмотрев ему вслед, Изабелла попыталась приступить к трапезе.

– Ну и долго же ты думаешь, – буркнула она в сторону подруги, осторожно исследуя крайним зубчиком вилки гигантскую крабовую клешню.

– Могла бы подмигнуть.

Принцесса ничего не ответила.

Прошло пять минут молчаливого пиршества. К сожалению, танцоры выходили совсем ненадолго и сейчас на месте выступления осталась только небольшая группа музыкантов, но Изабелла слушала их с совершенным упоением. Ей нравилось решительно все: легкая ненавязчивая мелодия, мягкие гитарные переборы, простые гармонии, – прекрасное отражение того, что она чувствовала в данный момент.

– Разрешите мне украсть еще минуту Вашего времени, – воскликнул кто-то за спиной Изабеллы и Керолайн.

Принцесса подпрыгнула в кресле. Господи, ну должен же он когда-то отдыхать?

– Сколько угодно, – тут же натянула она неотразимую улыбку.

– Могу ли я предложить Вам чудный сорт мексиканского бренди?

– Мне так неловко отказывать Вам, но я не пью даже вино.

– О, какой я недогадливый! – воздел руки к небу Монтесеро. – Тысяча извинений!

– Все в порядке.

– Если только я Вам буду нужен, Ваше Высочество...

– Я всенепременно пошлю за Вами.

Капитан исчез в третий раз, а принцесса отставила в сторону тарелку и сложила голову на руки.

– Завидная исполнительность, – давилась тем временем Керолайн.

– Днем с огнем не сыщешь, – процедила принцесса.

– По крайней мере, сегодня тебе не будет скучно.

– О, в этом я не сомневаюсь.

Девушки не заметили, как прошло почти пять часов. К ним то и дело, сменяя друг друга, подсаживались новые люди, интересуясь жизнью в Великобритании, новостями Европы, здоровьем британского монарха, долгим путешествием принцессы, модой, книгами, светскими увеселениями и тысячами других мелочей, на которые подруги едва успевали отвечать. Изабелла пообщалась с таким количеством людей и ответила на такое количество вопросов, что уже была не в состоянии запоминать имена собеседников.

Никаких политических переговоров пока не велось, так как губернатор Калифорнии должен был появиться только вечером. Об этом советники сообщили принцессе спустя полчаса после начала трапезы, поэтому девушка была полностью предоставлена бесконечным расспросам доброжелательной калифорнийской публики. При этом Изабелла заметила, что новость о ее назначении возможным преемником Георга III здесь не обсуждалась, а это могло означать

лишь одно: ее родственники перед отъездом успели дать строгий наказ британскому двору вычеркнуть из памяти все, что произошло во время празднования ее дня рождения. Следовательно, все выводы относительно собственной судьбы и судьбы Великобритании, которые она сделала за время пребывания в резиденции матери, оказались верными.

Девушка почувствовала невероятное облегчение. Все действительно возвращалось на круги своя, и теперь это путешествие в Калифорнию можно было с полным правом расценивать, как учебную поездку, совмещенную с отдыхом. Окончательно убедилась она в этом, когда после нескольких минут ее разговора с первыми представителями местной знати все трое советников извинились и удалились на противоположный конец зала, давая этим жестом Изабелле понять, что она ведет разговор в правильном направлении, избегая щекотливых политических тем.

Говоря о положении, в котором в конечном счете оказалась принцесса и которое на данный момент ее устраивало как нельзя лучше, нельзя не отметить, что Керолайн все же была представлена гостям как фрейлина британского двора. Конечно, не первая, как порывисто назначил ее король, но и не как служанка Изабеллы. И это также очень обрадовало последнюю, поскольку давало ей возможность хоть немного отдохнуть и переложить груз разговоров на подругу.

В целом после первых суток пребывания на новой земле Изабеллу, как и во время ее дня рождения, не покидало ощущение свободы и невероятной легкости.

Давно уже наступил вечер, однако праздник все еще шел полным ходом. Некоторые гости, более чем удовлетворенные увиденным и услышанным, разъехались по домам, но внутри крепости все еще оставалось около двадцати приглашенных и десяти слуг и такое же количество солдат из отряда Монтесеро, ревностно охранявших покой гостей.

– Сдается мне, капитан затаил на тебя обиду, – предположила Керолайн, проводив очередную довольную пару собеседников. – Смотри, сколько времени прошло, а от него – ни слуху, ни духу.

– О, какое жуткое упущение! – заломила руки Изабелла. – Не представляю, как мне заглядывать свою вину!

– Так ты предложи ему...

Кери не успела изложить подруге план действий по восстановлению позиций в глазах капитана, потому что в воздухе прозвучал чей-то громкий голос и все взгляды устремились на дверь.

– Дон Алехандро де ла Вега и дон Ластиньо Линарес.

В зал вошли двое мужчин пятидесяти – пятидесяти пяти лет. Присутствующие почтительно наклонили головы в знак приветствия и ненадолго прекратили разговоры.

– Кто-то из них и есть губернатор, – шепнула Изабелла.

– Прекрасные сеньориты! – приблизился один из мужчин к моментально смолкнувшим и немного смущенным подругам. Несмотря на возраст, поседевшие волосы и залегшие морщины на загорелом лице, он все еще сохранял невероятную силу и привлекательность. – Разрешите представиться, Алехандро де ла Вега, – улыбнулся он открытой улыбкой и в отточенной годами манере наклонил голову. – Вы стали настоящим украшением нашего скромного поселения! Приносим глубочайшие извинения за опоздание, но нам пришлось задержаться на плантациях, – сообщил он и, немного отстранившись, протянул руку в направлении второго мужчины. – Позвольте рекомендовать моего самого близкого друга и первого помощника – дона Ластиньо Линарес.

К девушкам с приветствиями подошел его спутник и, также поцеловав вздрагивающие девичьи ручки, отчего фрейлина превратилась в подобие томатов, лежащих на столе, присоединился к губернатору. Они пожелали хорошего времяпрепровождения, пообещали, что подойдут позже, чтобы не утомлять девушек очередным витком расспросов, и вместе удалились к

своим местам, перед этим оповестив высокопоставленных гостей, что с минуты на минуту появятся их сыновья.

– Сыновья – это любопытно, – хитро шепнула Керолайн подруге, получив в ответ взгляд полный негодования.

– Если ты не забыла, мы здесь представляем интересы Британской Короны, – сквозь зубы напомнила Изабелла.

– Мы их представляем уже несколько часов.

– Будем представлять, сколько потребуется.

– Даже губернатор понял, сколько времени мы провели в разговорах, и дал нам возможность немного отдохнуть, не обременяя своим присутствием, – парировала фрейлина.

Принцесса хотела было что-то возразить, но в этот момент услышала:

– Дон Диего де ла Вега и дон Рикардо Линарес.

Со звуками первого имени принцесса вздрогнула и слегка побледнела. Вновь что-то ударило ей в голову: обрывки речи, осколки лиц, обломки непонятных и разрозненных картин. В сознании вспыхнуло и тут же погасло что-то далекое и совершенно неуловимое... Что же за странное имя?

Представление второго гостя принцесса даже не смогла расслышать. Вцепившись в руку недоумевающей подруги – девушки всегда так делали, когда происходило что-то страшное, – Изабелла устремила взгляд на дверь.

Первым порог зала переступил совершенно неотразимый молодой человек с прекрасной осанкой, небрежной походкой и не сходящей с лица ослепительной улыбкой, от которой в разных концах помещения немедленно раздались призывные женские смешки и плохо сдерживаемые вздохи. В руках он держал два нежнейших букета цветов, которые, по всей видимости, предназначались для принцессы и ее фрейлины.

Зрелище было под стать всему сегодняшнему дню, но Изабелла не смогла оценить его в полной мере, потому что ее голова была занята лишь его именем.

Это он Диего де ла Вега? Но его лицо ей не знакомо... Ни лицо, ни общий облик, ни манера движения, ни эти бездонные темно-карие глаза, в которые она, сама не отдавая себе отчета, впиалась взглядом, едва он подошел настолько близко, что это стало возможным. Также не навели ее ни на какие ассоциации ни сложение его фигуры, ни волосы, ни одежда. Она совершенно точно нигде не встречала его в последнее время, а это означало, что он...

– Рикардо Линарес, – подошел к подругам молодой человек и вручил им благоухающий презент, который был тут же перехвачен верной рукой прислуги и водружен в высокие яркие вазы на столы своих адресатов. – Разрешите представить моего лучшего друга, дона Диего де ла Вега, – добавил дон Рикардо, почти силой ведя за собой другого юношу, который, кажется, только и мечтал о том, чтобы в самое ближайшее время исчезнуть из гудящего помещения и оказаться где-нибудь в тишине и одиночестве. – Он не любит большого скопления народа и шумные мероприятия, – шепнул дон Рикардо, выталкивая вперед своего друга.

Тот был ниже ростом и вроде бы уже в плечах, хотя сказать однозначно не было возможности, потому что он постоянно сутулился и смотрел в пол. Кроме того, он непрерывно поправлял очки и пытался спрятаться за дона Рикардо так, что рассмотреть его полностью и одновременно было чрезвычайно сложно. Все его поведение отражало крайнее неудобство и замкнутость. Тем не менее он умудрился приблизиться к подругам и изобразить посылное приветствие наклоном головы вместе со всем телом.

– Он очень застенчивый, – почти неслышно бросил напоследок дон Рикардо. – А что касается неотразимых сеньорит, – пошевелил он красивыми черными бровями, – то с этим совсем беда.

Однако Изабелла не услышала последнего комментария, сопровождаемого приглушенным хихиканьем фрейлины, потому что за мгновение до него дон Диего взял ее руку в свою

и поднес к губам. Его прикосновение было таким же осторожным, как если бы он трогал фарфоровую статуэтку, но девушку вдруг в ту же секунду так сильно обдало огнем, что она от неожиданности вздрогнула и поспешила высвободить тонкие пальцы.

Принцесса не поняла, как дон Диего отреагировал на ее движение. Все, что у нее получилось, это с трудом отследить, как молодой человек отошел с тем же почтительным наклоном головы, с каким оказался у ее кресла, и проследовал за другом. И только когда они оба отделились на приличное расстояние, Изабелла осознала, что так толком и не рассмотрела его лица. Сначала она была очень огорчена, скорее даже обескуражена тем, что этот юноша будто разгадал ее замысел, но затем на первый план вышли те несколько неподдающихся объяснению секунд, и она погрузилась в созерцание.

Оба молодых человека подошли к своим местам, находящимся с двух сторон от их отцов, и сели за стол. От девушки не ускользнуло то, что дон Диего сразу же что-то произнес в сторону донна Ластиньо, однако ответа не получил. Первый помощник губернатора молча смотрел на бокал искрящегося красного вина рядом с нетронутой тарелкой угощений и медленно проводил в левой руке десертную ложечку. Вместо безответного друга к разговору присоединились дон Алехандро и дон Рикардо, и через некоторое время они все внимательно и незаметно для других по очереди бросили несколько взглядов в сторону Изабеллы.

Сказать, что такое поведение со стороны четырех едва знакомых людей вызвало у принцессы легкую настороженность, это не сказать ничего, однако она была не в состоянии что-либо изменить и продолжала делать вид, что увлечена разговором с Керолайн.

– Сама галантность, – шептала тем временем Керолайн подруге. – Такой милый, но... – она тут же зарделась и судорожно замусолила в руках кончик салфетки. – Первый мне понравился больше. Он такой симпатичный!

Праздник шел своим чередом. Из последующих разговоров девушки узнали, что дон Алехандро и дон Ластиньо были чрезвычайно влиятельными и богатыми людьми. Они владели десятками огромных плантаций и сотнями рабочих, у них были самые большие гасиенды в Эль Пуэбло, самые красивые сады на прилегающих к домам территориях, самое обширное хозяйство и, как следствие, самое большое количество слуг и личной охраны. А несколько лет назад благодаря их сильному характеру и непререкаемому авторитету вся власть Калифорнии сосредоточилась у них в руках. Дон Алехандро был избран губернатором Эль Пуэбло и одновременно стал главой совета полуострова.

Вскользь упомянув о структуре власти и ее внутренних взаимосвязях, новые собеседницы Изабеллы и Керолайн поскорее переключились на более животрепещущие темы, из которых подруги узнали, что первым красавчиком в Эль Пуэбло считался дон Рикардо, а средоточием ума всей Калифорнии – дон Диего. Последнему, впрочем, обе доньи уделили больше внимания и поведали, что юноша учился в Великобритании в течение семи лет, закончив оксфордскую программу с выдающимися успехами. Его обучали лучшие профессора мира, он ассистировал на экзаменах несколько десятков раз и после окончания основного курса остался в университете еще на три года, посвятив их дополнительному образованию и написанию собственной блестящей работы, проведя в стенах университета таким образом целых десять лет.

Естественно, все было сказано под строжайшим секретом, но Изабелла с невероятным облегчением обнаружила в этом кулуарном разговоре сразу два ответа на терзавшие ее вопросы. Во-первых, она поняла, почему имя Диего де ла Вега показалось ей знакомым. Скорее всего, она слышала о нем дома от своих учителей, которые, в том числе, преподавали и в Оксфорде, ведь вряд ли увлеченные наукой люди в порыве образовательного вдохновения не поведали бы ей о столь невероятном таланте. Второе объяснение также не заставило себя долго ждать: девушка так накрутила себя за последние сутки загадкой с его именем и так взвинтила собственный интерес к его персоне, что, когда молодой человек, ничего не подозревая, наконец предстал перед ее глазами, первое же его прикосновение привело ее к этой из ряда вон выхо-

дящей буре эмоций, которой при обычных обстоятельствах, конечно, не могло бы случиться. Что же касалось странных образов, связанных с его именем, то... по всей видимости, это и были те самые рассказы о его достижениях, которые она не старалась запомнить досконально, потому что в момент повествования была занята учебными проблемами.

В любом случае, если все, что нашептали им с Керолайн две разговорчивые доньи, было правдой, и дон Диего действительно достиг всего, что о нем рассказывали, то он был воистину гением, и удивляться тому, что поселение работало как часы, уже не стоило.

Девушка посмотрела на объект своего исследования. Молодой человек усиленно прятал взгляд и старался быть незаметным настолько, насколько это было возможно. Его тарелка была пуста: видимо, в подобной обстановке он не мог даже есть. Кроме того, он не смотрел по сторонам и больше ничего не говорил – только слушал, что повествовал его друг, по-хозяйски осматривавший праздничный зал и приглашенных. При этом Изабелла не могла не отметить густые черные волосы наследника рода де ла Вега, аккуратно зачесанные назад, и его до блеска вышколенный костюм. Девушка даже немного улыбнулась: университетская дисциплина оставляла неизгладимый отпечаток.

И все же весь его образ смутно рождал в ней ощущение какого-то несоответствия. Вот только в чем оно заключалось, Изабелла не могла себе объяснить.

Внезапно она заметила, что стол губернатора в полном составе снова очень странно посмотрел в ее направлении. Девушке стало совсем не по себе. Это было последним пунктом, которому она пока не нашла объяснения. Может, просто дело в том, что они с Керолайн сегодня очень хорошо выглядели? Да и, в конце концов, они прибыли с другого конца света и явно представляют интерес для местного населения.

Четверо мужчин отвели взгляд и вновь перешли к какому-то тихому разговору. Принцесса почувствовала неприятное покалывание в ногах. Это было совсем необычно для людей подобного статуса. Вдобавок она только сейчас поняла, что дон Диего все это время тоже не отрывал от нее взгляда, а она, будучи занятой собственными размышлениями, даже не сообразила, что имела прекрасный шанс получше рассмотреть его лицо.

Этого она еще долго не могла себе простить, но с того самого момента молодой человек больше ни разу не поднимал головы и не смотрел в ее сторону.

Глава 3

Праздник все еще был в разгаре, хотя с его начала минутная стрелка оббежала циферблат шесть с половиной раз, из чего девушки не преминули сделать вывод о том, что население Калифорнии было не против застолий и веселья. Они уже знали много интересного и полезного для пребывания в Эль Пуэбло, а также выучили почти всех гостей по именам и званиям. С каждой минутой Изабелле все больше нравились эти общительные и открытые люди. Она всего один раз с легкой тоской вспомнила о доме и после этого начала ловить себя на мысли, что было бы неплохо, если бы она и все, кто был ей близок и дорог, жили именно тут. В отличие от множества городов Великобритании, столица Калифорнийского полуострова была хоть и небольшой, но теплой и очень уютной. Изабелле представлялось, что здесь нет ни чувства зависти, ни потаенного соперничества, ни выжидания чужой ошибки, которые она так часто наблюдала при дворе. Обстановка была настолько легкой и доброжелательной, что иногда казалась совсем сказочной, хотя Изабелла не исключала вероятности, что такое впечатление у нее могло сложиться под влиянием нового места, климата, светлого зала и невероятного количества солнца.

Часы пробили восемь вечера. Некоторые гости, уже успев стать девушкам хорошими знакомыми, ушли, но оставалось еще около пятнадцати человек, не считая слуг, квартета музыкантов и значительно поредевшей охраны. Британский двор удалился практически в полном составе, поскольку его представители все еще не могли привыкнуть к новому климату и времени; советники последний час, не вставая и не поворачивая голов, провели за столом губернатора и, судя по выражениям их лиц, когда они, в свою очередь, покидали зал, первое знакомство оставило у них приятное впечатление. Также разошлись по домам почти все представительницы женского пола, сполна удовлетворив свое любопытство, поэтому теперь в зале присутствовали в основном мужчины. Изабелла отметила, что дон Диего и дон Рикардо тоже ненадолго покинули праздник, решив проводить кого-то из друзей. Присутствующие собрались в маленькие группы и разбрелись по разным углам.

Изабелла и Керолайн уже поймали взгляд губернатора и с минуты на минуту ждали непосредственного общения с представителями власти. Затрагивать тему ответственной миссии они не собирались, так как это уже сделали советники, поэтому разговор должен был получиться крайне дружественным и неформальным.

- Думаю, это наша последняя беседа на сегодня, – несколько устало протянула Кери.
- Зато она будет одной из самых приятных.
- Я тоже так думаю.

Девушки остались под очень большим впечатлением от дона Алехандро и дон Ластиньо. И хотя они перекинулись лишь парой слов, не почувствовать положительных ощущений от простого нахождения рядом с этими двумя почтенными мужчинами было невозможно.

Конец вечера обещал быть спокойным и непринужденным.

Поэтому в то, что случилось дальше, принцесса еще долгое время не могла поверить. Это происшествие никак не вязалось с теми ощущениями, с которыми она жила уже вторые сутки, и казалось совершенно невозможным в таком мирном и благодатном месте. И все же глаза и слух не могли ее обмануть.

Когда в зале оказался самый малочисленный за весь минувший вечер состав гостей, слуг и охраны, послышался звон бьющегося стекла, и перед удивленными взглядами присутствовавших предстало пятеро вооруженных шпагами и ножами людей в масках.

Банда действовала так быстро и слаженно, что никто не успел ничего предпринять. Да и настроенные на праздничный лад гости в первые минуты даже не отметили появление опасности, приняв непонятный шум за нерасторопность слуг или охраны. Нападавшие же, напротив,

не теряли ни секунды и за несколько мгновений установили полный контроль над всем пространством. Один из разбойников сразу прорвался к двери и закрыл ее изнутри на увесистый засов, оставив основную часть охраны снаружи зала. Второй, оцетинясь ножами, встал лицом к разбитому окну во избежание проникновения подкрепления через этот пока единственный вход. Остальные же немедленно выбили оружие из рук Монтесеро и трех молодых стражей, после чего собрали трофеи в центре зала и прижали гостей к стене. Нетронутыми оказались лишь Изабелла с Керолайн, сидевшие на местах, слишком неудобных для приближения бандитов.

Все произошло так неожиданно и стремительно, что гости проявили волнение, только когда оказались обезоружены и обездвижены.

– *Creo que estamos celebrando algo aquí*, – внезапно произнес один из бандитов хриплым от курения голосом и, убедившись, что никто не может оказать ему сопротивление, резко обернулся в сторону принцессы и ее фрейлины. И хотя фраза была сказана на испанском, Изабелла почему-то смутно поняла ее значение. – *Permítanos unirnos*.²³

Среди гостей сразу же побежал противящийся ропот, но трое охранявших их разбойников, каждый из которых держал одновременно по две шпаги, сделали предупреждающий жест, и недовольные были вынуждены замолчать.

– Праздник уже заканчивается, – вдруг раздался высокий девичий голос.

Новый виток шепота и всеобщее переглядывание в поисках источника звука.

Между тем принцесса встала со своего места и, с трудом освободившись от вцепившейся в нее мертвой хваткой фрейлины, медленно вышла на середину зала.

– Какая храбрая девочка! – улыбнулся атаман, прибегнув после заявления столь неожиданной собеседницы к исковерканному французскому. – Ты можешь дать фору любому солдату из бравой армии Монтесеро.

Это был ощутимый укол для капитана, всегда чрезвычайно болезненно реагировавшего на замечания в адрес его отрядов, но в данный момент он, как и все остальные обезоруженные участники праздничного вечера, ничего не мог ответить.

– Если я сочту это за комплимент, вы покинете помещение? – подняла бровь Изабелла.

Все пятеро нападавших переглянулись и захохотали.

– Слушай и учись, Монтесеро. Эта девочка будет храбрее доброй половины твоего гарнизона, – перевел атаман взгляд с капитана на Изабеллу и шагнул в ее сторону. – Ты нравишься мне, принцесса Британии.

– Вы вынуждаете меня просить Вас удалиться немедленно.

– О! Наша маленькая принцесса начинает сердиться, – ухмыльнулся разбойник и направился к прекрасной оппонентке. – Мне нравится, когда женщины сердятся. Они сразу становятся такими страстными. Кстати, у тебя прелестная фигурка.

– Немедленно уходите! – топнула ножкой Изабелла и взмахнула рукой в сторону двери.

От ее внезапного жеста атаман и его приспешники удивленно приостановились, но этой короткой заминки, во время которой их головы оказались повернутыми в сторону юной принцессы, хватило на то, чтобы дон Алехандро бросился к лежащим на полу шпагам и, оттолкнув ближайшего надсмотрщика, кинул оружие двум друзьям.

Тут же поднялся шум. Четверо бандитов отработанным движением взяли сопротивляющуюся группу в кольцо, не давая ей ни выйти из окружения, ни кинуть оружие еще кому-нибудь из гостей, поэтому трое мужчин вступили в борьбу без подкрепления, рискуя быть не только задетыми шпагой, но и ранеными ножом.

А в то же самое время в противоположном углу помещения Изабелла отчаянно пыталась освободиться от захватившего ее в плен главаря преступной группы. С первым же движением

²³ Кажется, мы здесь что-то празднуем. Разрешите нам присоединиться (исп.)

губернатора, чтобы не помешать его спонтанному плану, она поспешила обойти длинное крыло стола и таким образом отгородила себя как от Керолайн, чтобы та не побежала к ней на выручку через весь зал, так и от разбойника. Но последний вдруг перепрыгнул через препятствие и, оказавшись на другой стороне, в мгновение ока прижал к стене свою жертву.

Девушка тут же почувствовала его дыхание у своего лица. Она попыталась оказать сопротивление, но силы были неравны. Принцесса взвизгнула: губы атамана коснулись тонкого кружева на ее шее. Она подняла свободную руку, отталкивая от себя отвратительное соседство, но оказалась лишь еще больше обездвижена. Изабелла сильно дернулась: сейчас он порвет ворот ее платья! Она несколько раз со всей силы стукнула бандита по плечу чудом высвобожденной рукой и внезапно почувствовала, как он необъяснимо резко подался назад и отпустил ее.

– Зорро! – слышались счастливые возгласы.

Изабелла открыла глаза и сквозь мельтешащие в них точки увидела, как разбойник проехал по полу несколько метров и ударился спиной о ножку стола. И сразу же четверо его подручных набросились на ее заступника со всех сторон. Раздались негромкие восклицания гостей: Зорро вскочил на стол и, осторожно переступая сильными стройными ногами между нескончаемых блюд, принялся отражать яростные выпады разбойников, не рискнувших забраться на столь высокую и неудобную площадку и поэтому вынужденных направлять свои атаки вверх.

Девушка замерла в своем углу. Он был точно таким же, как в ее снах. Это его она видела столько раз. Его облик, его волосы, его улыбку, его глаза...

Но сейчас это был не сон.

Не дыша смотрела она на ожившую ночную фантазию. Никогда прежде ей не доводилось встречать мужчину красивее ее избавителя. Ни в его лице, ни в фигуре не было ни единого изъяна. Казалось, сами боги не пожалели ни сил, ни времени, создавая совершенные черты и атлетическое тело этого молодого человека.

Широко открытыми глазами она любовалась своим защитником и его играющей манерой сражения на шпагах: ни на нем, ни на его одежде не было ни одной царапины, в то время как атаман и его подчиненные уже были ранены по несколько раз. И она была не единственной, кто не мог оторвать взгляд от развернувшегося действия. Все гости с восторгом следили за искусным боем. Дон Алехандро, дон Ластиньо и их общий друг дон Антонио Веласкес, передавшие Зорро пальму первенства в сражении, стояли неподалеку, приводя в порядок сбившееся дыхание. Они были сдержанны и спокойны, но собраны и готовы в любой момент прийти на помощь.

– ¡Está solo! – надрывался атаман. – ¡Mátadlo!²⁴

В ответ на его заявление Зорро подцепил ногой блюдо с закуской и, поймав его в руку, метнул в сторону оратора. Негромкий смех пробежался было по освобожденному залу, но ожесточение, с которым бандит принялся оттирать лицо от салата, смело все преграды и заставило гостей рассмеяться во весь голос.

Молодой человек тем временем прыгнул со стола и оттеснил отряд противников в угол. Уйти через главную дверь они теперь не могли: кто-то снял засов и в проходе уже стояло два десятка солдат. Отступление через окно также было невозможно: изнутри его охранял губернатор и его соратники, а снаружи преступников ожидала собравшая подкрепление крепостная охрана. Битва закончилась для бандитов так же неожиданно, как она началась для гостей торжественного вечера. Разбойники несколько раз дернулись в разные стороны, но, куда они не бросали взгляд, их везде встречало сопротивление.

– ¡Nos vemos pronto!²⁵ – мечась между окном и дверью и понимая, что оказался в ловушке, прорычал атаман в адрес Зорро, за что тут же получил следующую порцию угощения.

²⁴ Он один! Прикончите его! (исп.)

²⁵ Мы скоро встретимся! (исп.)

Гости разразились гомерическим смехом и, убедившись, что им ничто не грозит, занялись возвращением своего вида к праздничному состоянию, в то время как служащие гарнизона быстро связали мятежный отряд и вывели его из зала. Необходимо было как можно быстрее ликвидировать последствия вторжения, и каждый из присутствовавших посчитал своим долгом приложить к этому все возможные усилия.

Лишь в одном углу помещения пока все оставалось по-прежнему.

Принцесса уже успела покинуть приютившую ее недавно стену, как вдруг встретилась с внимательным взглядом своего заступника и вновь начала отходить назад. С каждым ее шагом, который повторял приближение молодого человека, становилось все темнее. Несколько раз Изабелла пыталась сменить направление, но Зорро пресекал каждую подобную попытку и загонял ее обратно. Девушка вжалась спиной в высокий светлый камень, мечтая, чтобы тот расступился и принял ее внутрь, но внезапно ощутила слабость в ногах и медленно сползла вниз. В следующий момент она уже была в спасительных руках.

Принцесса почувствовала каждый изгиб сильного тела, горячее дыхание и взгляд зеленых глаз, сразу же выжегший весь воздух в ее груди. Она не заметила, как Зорро легко поднялся на ноги и помог ей встать. То, что она больше не сидела на полу, она вычислила по тому, что пол в какой-то момент стал от нее значительно дальше. А еще через пару секунд она осознала, что висит в руках своего избавителя, как тряпичная кукла.

– А где Монтесеро? – донесся из зала справедливый вопрос.

Принцесса смогла отметить, что ради нее и Керолайн даже в такой ситуации все говорили на французском, однако уже в следующий момент всю ее голову заполнил будоражащий сознание бархатный голос:

– Ваше рвение к службе так вдохновляет, капитан. Разрешите помочь Вам собрать улики под столом?

Из-под вышитой золотым орнаментом скатерти послышались приглушенные проклятья, и на свет показалась рука с форменным манжетом. Убедившись, что девушка самостоятельно держится на ногах, Зорро подошел к массивному столу и одной рукой приподнял его край, полностью обнаружив там стоявшую на четвереньках фигуру. Присутствующие уважительно отвернулись и поспешили вступить в моментально ожившую беседу. Слуги, словно по щелчку пальцев, принялись приводить в порядок значительно пострадавшие угощения и расставлять по местам опрокинутую мебель, из-за которой показались музыканты с рассказами о том, что им нельзя травмировать их утонченные руки. Впрочем, надо отдать им должное: грозное происшествие никоим образом не сказалось на их мастерстве, и через несколько минут музыка вновь наполнила парадный зал. Монтесеро же с пристрастием занялся распеканием своего воссоединившегося отряда.

– Ваше Высочество в порядке? – подошел Зорро к принцессе, тут же пошатнувшейся от его приближения.

– Да, спасибо... – прошептала Изабелла, интуитивно схватившись за его подставленное плечо.

Она не понимала, что с ней происходит. На ее памяти у нее никогда так часто не подкашивались ноги, не дрожали пальцы и не перехватывало дыхание, с кем бы рядом и в какой ситуации она ни находилась. Но каждый взгляд этого молодого человека или жест в ее сторону вызывал в груди необъяснимый трепет и выбивал землю из-под ног.

Она сделала глубокий вдох и сжала изящные кулачки:

– Что Вы себе позволяете? Не смейте меня трогать!

– Тысяча извинений, – отошел в сторону Зорро с едва уловимой улыбкой на губах.

– Принимаю, – фыркнула девушка и, вздернув хорошенький носик, гордо направилась к своему месту.

Зорро же сел на стоящее неподалеку кресло и, подождав, пока принцесса немного отдалится, произнес ей вслед:

– Люблю, когда женщины сердятся.

Изабелла резко остановилась:

– Что, простите?

– Они сразу...

– Что?

– Становятся...

– Прекратите!

– Такими...

– Еще одно слово – и Вас постигнет та же участь, что и этого гнусного разбойника!

– Почту за честь, – усмехнулся ее собеседник.

Гости обратились в слух. Еще бы! Каждый ли день можно было услышать подобный диалог? И из чьих уст? Легенды их земли и заморской принцессы! Все, кто сегодня уже покинули праздник, завтра будут грызть локти от досады, что не смогли стать свидетелями этой сцены!

А между молодыми людьми в то время шла упорная борьба за последнее слово. Зорро выдерживал театральную паузу – Изабелла, словно тигрица, ходила между столов, выбирая потенциальный снаряд.

– Как Вы относитесь к салату из овощей? – примерилась она к разноцветному блюду.

– Предпочитаю фрукты.

– Яблоки?

– Они могут оказаться чересчур твердыми.

– Вас это волнует?

– Меня волнует исключительно Ваше удобство.

– Меня устраивает совершенно все, что здесь представлено.

– В таком случае всецело полагаюсь на Ваш вкус.

Взгляд Изабеллы упал на большое блюдо с персиками. Схватив по одному в каждую руку, она с недобрый выражением лица осведомилась:

– Подойдет?

– Вполне.

– Извините, с косточками.

– Это компенсируется видом прелестной фигурки Вашего Высо... – не договорив, Зорро одним сильным рывком перевернулся через кресло, и злополучный персик очень метко приземлился прямо на шелковую обивку.

– Какой страстный бросок! – донеслось из убежища.

Еще один снаряд просвистел мимо его головы. Музыканты не заставили себя долго ждать и тут же грянули бойкое сопровождение. Гости упали на стулья, трясаясь от хохота. Они знали, что Зорро иногда был не прочь повеселиться, но такое видели впервые.

Конечно, в Британии за подобное светопреставление принцессу давно бы уже выдворили в монастырь, да и она сама никогда в жизни не позволила бы себе такого поведения. Но это небольшое поселение, затерянное на самом краю света... А еще взгляд этих невероятных зеленых глаз. Таких влекущих и почему-то таких знакомых...

И вскоре случилось то, что должно было случиться. Уклоняясь от спелых и сладких орудий возмездия, Зорро все время менял местоположение, и после пятого или шестого броска позади него вдруг раздался приглушенный вскрик: из-под стекающего мякоти плода вырисовалось перекошенное лицо Монтесеро.

Музыка стала затихать.

Изабелла побросала приготовленные было к бою персики обратно в блюдо и в ужасе схватила в руки салфетку, но, глядя на то, как, растирая остатки фруктового десерта по лицу,

яростно жестикулировал Монтесеро, в нерешительности остановилась. Капитан что-то непрерывно излагал на испанском и потрясал руками в сторону своего сгрудившегося отряда.

Принцесса схватилась за шелковые юбки платья. Наглый бандит в маске! Он же прекрасно все просчитал!

Внезапно Монтесеро, осененный какой-то идеей, оборвал речь на полуслове, а затем громко объявил на французском:

– Закройте все двери! И перечислите все имена! Только присутствовавшие здесь знали о нападении. Тот, чье имя назовут, а его самого не окажется, и есть Зорро! А даже если сейчас он сбежит, его имя при переключке не прозвучит, – обернулся капитан в сторону своего врага. – И если кому-то кажется, что его появление здесь – совпадение, почему тогда он в точности смог повторить слова арестованного разбойника?

В зале послышались неодобрительные реплики.

– Эти слова вполне можно было услышать с улицы через окно, – выкрикнул кто-то из гостей. – И для этого необязательно было находиться здесь.

– Это задание государственной важности, – отрезал капитан.

Лица гостей помрачнели. Такого продолжения вечера никто не ожидал. Только отряд солдат радостно поддержал задумку командующего, в считанные секунды обнаружив список приглашенных.

Изабелла перевела внимание на виновника волнений гарнизона и вздрогнула. Все это время он смотрел на нее.

– Дон Ксавьер Гонсалес, – прозвучало в притихшем помещении.

Почему *он* стоит и не уходит? Он не понимает, в какую ситуацию попал? Он хотя бы слышит, что происходит? Что за взгляд? Уже второй за этот вечер. Один из-за стола губернатора и второй – вот этот. Они такие разные. Но что же их объединяет?..

– Здесь, – послышался недовольный мужской ответ.

– Спасибо. Дон Густаво Фернандес.

– Здесь.

– Благодарю. Дон Хосе...

– Прекратите! – вырвалось у Изабеллы.

Раздался одобрителный гул, и все глаза устремились на нее.

– Ваше Высочество, что случилось? – удивился капитан. – У нас наконец появилась прекрасная возможность узнать имя этого опасного разбойника.

– Этот разбойник только что спас Вам жизнь.

– Но Ваше...

– Стража! Отойти от дверей! Дайте ему выйти!

Солдаты бравой армии в нерешительности зашевелились на местах и вопросительно посмотрели на капитана. Монтесеро, чувствуя на себе десяток пристальных взглядов, проглотил душившее его негодование и кивнул головой. Но не успел он хоть что-нибудь произнести, как за спинами присутствующих раздался громкий звон. Наученные горьким опытом гости и охрана моментально схватились за оружие и стремительно обернулись к источнику звука; слуги и музыканты же поспешно ретировались за их спины. Настороженные взоры изучили помещение вдоль и поперек и встретились в одной точке: упавшее на пол блюдо и рассыпавшиеся персики.

Изабелла с чувством облегчения повернулась в сторону Зорро и застыла с широко распахнутыми глазами. Он исчез.

– Он часто так поступает, – послышался рядом мягкий и уже знакомый голос.

Девушка подняла голову – это был дон Алехандро. Они вместе подошли к окну, и внезапно толпа в зале ахнула: чудесная красная роза упала к ногам принцессы...

– Мои поздравления, Ваше Высочество! – рассмеялся ее спутник. – Вы первая, кому Зорро прилюдно оказал такой знак внимания.

– Дон Алехандро, можно с Вами поговорить? – почти шепотом произнесла Изабелла.

– Как Вам будет угодно, – ответил губернатор, одновременно поднимая розу. – Кажется, это принадлежит Вам.

Девушка дрогнувшей рукой приняла чудесный цветок и беспомощно оглянулась по сторонам в поисках подруги, отрезанной от нее в самом начале сражения. Фрейлина сидела за высокопоставленным столом в компании дона Ластиньо и его вернувшегося к тому времени сына. Мужчины обступили девушку с двух сторон и не давали сделать ни шага, справедливо полагая, что ей нужно было отдохнуть после столь пугающего происшествия. Дон Алехандро же с легким наклоном головы взял Изабеллу под руку, и они направились к столу в углу зала. Остальные гости последовали их примеру. Вскоре все вернулось на свои места, и ничего больше не напоминало о минувших перипетиях, кроме разбитого стекла и чудесной красной розы на коленях у принцессы.

Черная тень бесшумно отделилась от окна...

Изабелла и дон Алехандро моментально нашли общий язык, словно сговорившись, опустив все формальности общения представителей власти. Губернатор с искренним восхищением отметил смелость принцессы и ее чувство справедливости, а также обещал принять меры и принес извинения за неожиданное вторжение. Это случалось очень редко, и, несомненно, было вызвано большим средоточием знати в одном месте.

В ходе дальнейшего общения девушка не могла не отметить, что симпатия губернатора в инциденте между Монтесеро и Зорро явно была на стороне последнего, но, в силу его положения, он не мог прервать начатый капитаном процесс. Ведь, по большому счету, командующий гарнизоном был прав и Зорро действительно являлся разбойником. Хоть и весьма необычным. А также, судя по его дорогому костюму и уникальной шпаге, довольно состоятельным.

– Дон Алехандро, – наконец не выдержала принцесса. – Что Вы о нем думаете?

– О Зорро? – сразу же понял, о ком идет речь, ее собеседник. – Я бы сказал, что он будет похрабрее и посильнее многих наших мужчин, – он усмехнулся, – и некоторых даже вместе взятых.

– Вы, наверное, преувеличиваете?

– Ничуть, – принял губернатор наигранно задумчивый вид и соединил кончики пальцев, словно решаясь открыть какую-то тайну. – Я никому об этом не рассказывал, – заговорщически поднял он одну бровь, – но в свете сегодняшних событий Вашему Высочеству это узнать не помешает.

– А Керолайн можно? – с надеждой и детским восторгом в глазах спросила девушка, предвкушая интересный ночной разговор с подругой.

Дон Алехандро улыбнулся:

– Так и быть, Керолайн можно, – и тут же строго добавил, – но не более того.

Изабелла усердно закивала и обратилась в слух.

– Так вот, – начал дон Алехандро, подавшись вперед из своего кресла и вынудив Изабеллу сделать то же самое, – послушайте меня внимательно и сделайте выводы.

Принцесса затаила дыхание.

– Случилось это около двух лет назад с одним из моих помощников. Однажды ночью он допоздна задержался на плантации. По дороге домой он услышал неподалеку странный шум. Быстро спрятавшись в кустах, Фернандо начал ждать, что будет дальше. Внезапно на дорогу выскочил барibal – черный медведь – и, встав на задние лапы, заревел во весь голос. И, как Вы думаете, кто появился следом? Да-да, сам Зорро. То, что мой помощник увидел дальше и потом рассказал мне, мы первое время приписывали недосыпанию и даже думали, что все это

ему приснилось. Тем не менее воспоминания в его голове свежи по сей день. Медведь набросился на Зорро. Фернандо хотел побежать ему на помощь, но в следующий момент увидел то, что заставило его оцепенеть: Зорро поднял зверя над собой и отбросил на несколько метров. Животное заревело и снова бросилось в атаку. Несколько минут они катались по земле, поднимая тучи песка и пыли. А вскоре Фернандо услышал визг хищника: он пятился назад, прихрамывая на одну лапу и поджимая хвост. И, знаете, что поразило моего помощника больше всего? Нет, не то, что Зорро не только остался жив, но и не был даже поцарапан. И не то, что он был спокоен, словно не боролся с чудовищем, а играл с домашним животным. Нет. Его глаза... – дон Алехандро понизил голос и выдвинулся вперед еще немного. Изабелла совсем перестала дышать. – Если бы Вы знали, как страшно они горели. Неземным, дьявольским огнем. Он повернулся в ту сторону, где Фернандо сидел в засаде, и моему помощнику показалось, что трава и кусты вокруг вспыхнули. Наверное, Зорро его заметил, потому что выражение его лица изменилось: ведь Фернандо только что увидел то, о чем никто не подозревал. Дьявол двинулся к нему! Сомнений не оставалось... И вдруг, – дон Алехандро резко вскинул руку, заставив свою слушательницу взвизгнуть и подпрыгнуть над бархатной обивкой, – он исчез! Испарился. В мгновение ока.

– А что было дальше? – стуча зубами, прошептала Изабелла и вцепилась в кресло.

– Первое желание, которое охватило Фернандо, это бежать. Бежать оттуда как можно быстрее. У него не было сомнений, что Зорро – князь Преисподней во плоти и теперь будет преследовать его всю оставшуюся жизнь. До самого дома он чувствовал на себе страшный взгляд и потом всю ночь не мог заснуть: всюду ему чудилась тень Зорро. Под утро он не выдержал и выбежал на улицу, чтобы осмотреть двор, а когда вернулся, увидел на столе чашку горячего мате. Рука сама поднесла ее ко рту. Он выпил напиток и тут же замертво свалился на кровать, а проснулся только на следующие сутки. Стоит ли говорить о том, что все его домочадцы стояли на ухах, думая, что он серьезно заболел. Но самое удивительное, что первое время он вообще ничего не помнил. Как будто кто-то стер ночное происшествие из памяти. Прозрение пришло внезапно, когда он еще раз встретился с Зорро. Тут же всплыла страшная картина той ночи, и Фернандо понял, что в чашке с мате было какое-то сильное усыпляющее вещество. Единственным человеком, которому он все это рассказал, был я, и первое время я ему не верил. – Губернатор выдержал несколько секунд мучительного молчания. – Но изо дня в день мои сомнения становятся все сильнее.

Изабелла сидела бледная как простыня, судорожно глотая воздух. Она с ужасом представляла себе, что могло бы с ней сегодня произойти, если бы Зорро рассердился за ее выходку с персиками. Ее собеседник же с трудом прятал улыбку то за одну, то за другую руку, оценив произведенное рассказом впечатление, которое, без сомнения, уже вытеснило все тревоги после нападения разбойников.

– Наш край полнится подобными легендами, – наконец пожалел он трясущуюся слушательницу и возобновил разговор, возвращаясь на исходную позицию в кресле. – Сложно сказать, что из этого правда, а что – вымысел, однако, надо признать, этот молодой человек обладает невероятной силой. И, как мне кажется, дон Ластиньо тоже кое-что об этом знает. Если желаете, можете задать ему пару вопросов.

– Спасибо, мне этого хватит, – пролепетала до смерти перепуганная Изабелла.

Дон Алехандро снова улыбнулся и, пользуясь недолгим перерывом в беседе, осмотрел праздничный зал.

– А Вы случайно не знаете, кто он? – выдавила из себя Изабелла.

– Нет. Этого не знает никто. Зорро – тайна Калифорнии.

Принцессе показалось, что роза, лежавшая у нее на коленях, шевельнулась.

– Но Эль Пуэбло не так велик, – осторожно сказала она.

– Калифорния Эль Пуэбло не оканчивается. На нашем полуострове расположено несколько таких же крупных поселений и еще десятки мелких. Хотя, если учесть, что Зорро все время оказывается именно здесь...

– А в остальных местах ничего не происходит?

– Эль Пуэбло – столица. В других районах довольно спокойно. Но, говорят, Зорро видели и там.

– Там тоже есть отряды, подобные отряду Монтесеро?

– Да, конечно, – дон Алехандро откинулся на спинку кресла и значительно повеселел. – Для капитана поимка Зорро стала целью всей его жизни. Каких только операций он не разрабатывал и каких засад не устраивал раньше! Иногда даже казалось, что Зорро действительно в западне. Но теперь все уже уверены, что он неуловим. – Губернатор посмотрел вдаль. – На самом деле, Монтесеро совсем не так зол, как могло показаться сегодня. Просто ему уже далеко за пятьдесят и он боится, что его могут снять с должности. – Дон Алехандро бросил незаметный взгляд на все еще сцепленные между собой тонкие пальчики собеседницы и продолжил, – а ведь однажды он даже устроил фальшивую поимку. К сожалению, я находился в Ла Пас, когда капитан представил связанного Зорро на общем собрании. Правда, потом появился настоящий. Разговоров было на целую неделю. Кстати, если уж речь зашла о Монтесеро, то Зорро не может быть ни одним из его солдат. Думаю, сегодня Вы имели возможность убедиться в этом.

– Но ведь капитан правильно сказал, что никто, кроме гостей, не мог знать о нападении разбойников.

– Да, и это странно, – в голосе губернатора впервые за долгое время послышалась серьезная интонация. – Присутствовало всего около десяти молодых людей, но ни один из них не подходит на роль Зорро. По всей видимости, кто-то знает способ, как с ним связаться. Это единственное, что приходит в голову, хотя и не объясняет того, что он появился в первые минуты после нападения. В любом случае Зорро должен вести очень незаметный образ жизни.

– Как Ваш сын?

– Да... возможно, как он.

Изабелла мысленно сложила на себя все проклятия. Как она могла ляпнуть такое, не подумав? Такой тихий и робкий сын у такого сильного и смелого отца...

– Мне кажется, Вашему Высочеству давно пора идти отдыхать, – сказал дон Алехандро как можно мягче, но Изабелла все равно с отчаянием разобрала в его голосе гнетущую тоску.

– Да, Вы правы, – тихо отозвалась она.

Дон Алехандро встал со своего места. Изабелла с невыразимыми угрызениями совести подала ему руку и посмотрела в сторону фрейлины. Моментально перехватив взгляд подруги, Керолайн извинилась и покинула приятное общество.

Кто-то объявил об уходе губернатора и британской принцессы.

Уже поднимаясь по лестнице, Изабелла обернулась, чтобы еще раз проститься с гостеприимным залом, и снова встретила этот странный взгляд дон Алехандро и его друга. Определенно, здесь что-то было не так. Но что?..

– Ты идешь? – раздался голос Керолайн.

– Да, – тихо произнесла принцесса. – Я иду...

– Если бы я была твоим отцом, я бы тебя на неделю посадила под замок! – бушевала Кери, подготавливая свою принцессу ко сну. – Если бы не Зорро, этот разбойник мог сделать с тобой все, что угодно!

– Но он ведь пришел...

Фрейлина собиралась сказать еще что-то грозное и наставительное, но, осознав бесполезность каких бы то ни было нравоучений, пошла к себе комнату.

– Керолайн, – через некоторое время позвала подругу принцесса.

– Что? – отозвалась та сонным голосом.

– Что ты можешь о нем сказать?

– О ком?

– А ты как думаешь?

– А-а... – протянула Керолайн. – Я думаю, что он самый красивый и интересный мужчина, которого я встречала. С ним так приятно беседовать, он такой вежливый и разносторонний.

– Ты о ком?

– О доне Рикардо... – мечтательно произнесла фрейлина.

– Понятно, спокойной ночи.

Из соседней комнаты донеслось умиротворенное посапывание. Принцесса улыбнулась и, подойдя к зеркалу, запустила руку в густые блестящие волосы, черными волнами заструившиеся по ее плечам.

Она вспомнила, как *он* появился из ниоткуда, как встал на ее защиту, как прикоснулся к ней, как смотрел в ее глаза... Девушка вздохнула и приложила руку к виску.

Из окна подул прохладный ночной ветерок и по-хозяйски разгулялся на туалетном столике. Изабелла бездумно проследила, как он пошевелил лепестки шикарного букета дона Рикардо, потом отогнул страничку ее раскрытой и недочитанной книги и наконец откинул в сторону уголок настольной салфетки, из под которой показался кусочек бумаги.

Изабелла медленно протянула руку и взяла записку тонкими пальцами:

"Запомни то, что я сказал тебе, детка".

Девушка оцепенела и почувствовала, как зашевелились недавно вольготно расположившиеся на ее спине локоны. Это был не сон!

Она в беспамятстве запихнула записку обратно под салфетку и с разбегу запрыгнула в кровать.

Ее ночное приключение – не плод ночных фантазий?! Вчера у нее хватило смелости осуществить задуманное и выбраться ночью из крепости?!

Принцесса вспомнила все до мельчайших подробностей и, холодея, осознала, что Зорро должен был непременно догадаться о настоящем имени Дымки. Может, именно это означал его взгляд сегодня?!

"Нет! Он не должен был этого понять, – мысленно успокаивала себя Изабелла. – Он просто видел меня в окне в маске и костюме, поэтому и бросил сюда записку".

Она поежилась от воспоминаний о том, как нож, пролетев в нескольких сантиметрах от ее волос, воткнулся в стену, и поспешила забраться под одеяло.

Мечущиеся в сознании думы не давали заснуть. Девушка никак не могла поверить в то, что в ее голове могла зародиться такая опасная затея. И не только зародиться, но и воплотиться в жизнь. А если бы ее схватил отряд Монтесеро? Как бы прошел праздничный обед? И состоялся ли бы он вообще? И что бы с ней было сегодня, если бы Зорро не появился так вовремя и не защитил ее?..

Изабелла нещадно ворочалась на своем королевском ложе: отдаться в объятия Морфея сегодня ей, кажется, было не суждено.

Она провела на этой земле неполных два дня, однако успела пережить столько, сколько не случилось с ней за всю ее жизнь. Но главное, что лишало ее разум покоя, это ее фантазия, оживший ночной мираж, столько раз приходивший к ней во сне в ее дворцовые покои. Он действительно был таким, каким она увидела его здесь. Как такое могло произойти? Ведь она лишь слышала легенды о его имени и даже не представляла себе, как он может выглядеть. И все же она не ошиблась ни в одной его линии, ни в одном изгибе...

Он вышел из ее сна. Вышел из ее сознания. Манящий, опасный, завораживающий. Герой в черном. Герой в маске. Зорро.

Первой, кого принцесса увидела с утра, была, как обычно, Керолайн.

– Ты, конечно, еще не знаешь кое-чего интересного, – лукаво произнесла подруга.

– Выкладывай! – резко села на кровати Изабелла.

– Весь Эль Пуэбло с самого утра обсуждает вчерашнее происшествие, и... – выдержала Кери драматическую паузу, – ту красную розу, которую Зорро положил к твоим ногам, – с пафосом завершила она сообщение, ткнув почти прозрачным пальчиком в невесту откуда взявшуюся на комод принцессы вазу с пресловутым растением.

– Какой ужас!

– Почему?

– Меньше всего сейчас нужно оказаться причастной к каким бы то ни было слухам.

– Кто-то встал не с той ноги? – обиделась Кери, ожидая от своей принцессы совершенно другой реакции. – Между прочим, пока Ее Высочество изволили почивать, я успела кое-что выяснить.

Фрейлина многозначительно взглянула на подругу и традиционно замолчала.

– И что же это? – безысходно вздохнула Изабелла.

Кери безмерно оживилась и тут же принялась вываливать на голову покорившейся обстоятельствам слушательницы обозы подцепленной где-то информации.

– Как ты, наверное, догадываешься, твой вчерашний ухажер считается самым желанным мужчиной в Калифорнии.

– Неудивительно, – вставила Изабелла, вспоминая облик молодого человека. – Правда, ты кое в чем ошиблась.

– В чем?

– Мы с ним едва знакомы. Поэтому, пожалуйста, без фамильярно...

– Ты портишь мой рассказ! – возникла Керолайн, но тут же угомонилась, предвкушая, какое впечатление должна была произвести следующая новость. – И, конечно же, ты не знаешь, что добрая половина незамужних прелестниц Калифорнии жаждет увидеть его в качестве супруга...

– Супруга? – вырвалось у принцессы, представившей себе ту несчастную, которая будет обречена днем и ночью сгорать в пронзительном взгляде зеленых глаз.

– Да, он не женат, – с радостью пояснила фрейлина, трактуя на собственный лад столь бурную реакцию принцессы. – Молоденькие глупые девчонки, – продолжила она, явно не причисляя себя к их числу, – говорят, что он ищет какую-то единственную и неповторимую, но ведь умные девушки, вроде нас с тобой, понимают, что ему просто не хочется расставаться со свободой. Кстати говоря, – фонтанировала сведениями Керолайн, – твоему герою с некоторого времени стало катастрофически не везти.

– И почему же? – решила в корне пресечь выжидающее молчание Изабелла.

– Кроме гарнизона Калифорнии под началом Монтесеро, на него теперь открыли охоту...

– Керолайн прыснула со смеху, остановившись на полуслове.

Изабелла вопросительно посмотрела на подергивающуюся в ее кровати подругу.

– Ой, не могу! Теперь на него охотится вся женская часть населения, в прямом смысле этого слова, – с трудом договорила Керолайн и в изнеможении уронила лицо в подушку.

Но этого было достаточно. Изабелла фыркнула и тоже повалилась на кровать, представляя в красках женскую облаву на неотразимого героя. Слезы брызнули из глаз подруг, когда им одновременно пришла в голову мысль о том, какое выражение лица было бы у несчастной жертвы, ведомой на веревках к свадебному алтарю, поэтому следующие пять минут прошли в безмолвных сотрясениях, после чего, растирая и без того покрасневшие глаза, Керолайн завершила повествование:

– Если бы ты только слышала, какие попытки предпринимали отчаявшиеся женщины, чтобы завладеть неуловимым Зорро. Даже Монтесеро с его изощренными стратегиями не пришло бы такое и в страшном сне.

– Откуда ты все это узнала? – спросила принцесса, держась за немилосердно болевший живот.

– Служанкам можно проходить туда, куда привилегированным особам вход закрыт, – приосанилась подруга.

– Ты фрейлина, – напомнила принцесса.

– Но при этом, – демонстративно пропустила мимо ушей заявление принцессы Кери, – он ни разу не был замечен в компрометирующих ситуациях. Хотя, безусловно, они случаются постоянно.

– В смысле?

– Боже мой! Ты что, совсем ничего не понимаешь? – затрубила Керолайн. – Ему ведь не семнадцать лет, как тебе. Хотя, не сомневаюсь, что и в шестнадцать он уже не был мальчиком.

Подруги, сами того не ожидая, подобрались к излюбленной теме. Однако ни та, ни другая толком не знали, что именно значило быть мужчиной или женщиной. В основном информация исходила от Керолайн, имевшей доступ ко всем закоулкам дворца, а главным образом, к кухне, где в течение дня обсуждались самые интересные вещи. Само собой, данная тема была строжайше запрещена при дворе, однако для слуг эта преграда была условной, вот почему, узнав что-нибудь новенькое, Керолайн тут же неслась к принцессе, и всю ночь напролет они со всех сторон обмусоливали два или три раздобытых предложения. А весь следующий день девушки, неизменно гордые полученными знаниями, перешептывались и перемигивались по любому поводу, ежеминутно получая замечания и одергивания гувернанток.

Но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что случилось с фрейлиной несколько лет назад.

Было около полуночи. Керолайн, никому не доверявшая принадлежности Изабеллы, уже почти заканчивала мыть ее посуду, когда на кухню зашел придворный садовник.

"Нет ли чего-нибудь перекусить? – тихо спросил он. – Я только что закончил работу".

Служанка сжалась над юношей, потому что хорошо знала, как ревностно относился к порядку король Георг. Особенно сильно он любил свой сад, который доверял только садовнику Томасу. Молодой человек работал целыми днями, не покладая рук, но справедливости ради надо отметить, что и жалованье его отличалось от ряда других слуг. Монарх даже несколько раз приглашал его к столу, хвастаясь своим садом перед именитыми гостями, а Томас со временем начал говорить "наш сад", имея в виду короля и себя. Некоторые завистливые личности довели эту фразу до Высочайшего слуха, надеясь на справедливый гнев владыки, однако последний рассердился на доносчиков и немедленно прогнал со двора. Томаса же он приблизил еще больше и с тех пор завтракал только в его обществе. И горе было тому, кто осмеливался прервать их увлекательную беседу о новейших достижениях садоводства!

Керолайн засуетилась и тут же приготовила ужин. Садовник признался, что вкуснее пищи он никогда не пробовал, чем незамедлительно вызвал прилив краски к лицу служанки. А на прощание он незаметно подошел к суетящейся у плиты поварихе и, приобняв, слегка прикоснулся к ее губам.

Через мгновение Керолайн, полая зрелой морковкой, уже мчалась в спальню принцессы. От сообщенной новости Изабелла, видевшая до этого десятки сны, подпрыгнула на кровати и тут же прижала служанку к стене с требованиями о подробном рассказе. И хотя по большому счету рассказывать было нечего, все равно принцесса, заглядывая Керолайн в рот, чуть не свалилась с кровати. Ошарашенные подруги еще долго сидели в полной тишине, не зная, радоваться или плакать. Но после "первого поцелуя" Керолайн стала играть ведущую роль в вопросах отношений между мужчиной и женщиной.

Каждый день они с Изабеллой придумывали невообразимые идеи и разрабатывали невероятные планы о том, как бы сблизить Томаса и Керолайн. Но садовник, казалось, ничего не замечал.

Керолайн обиделась. Вернее, обиделись обе подруги, потому что все переживали вместе, и прекратили бесполезные попытки. А потом совершенно случайно выяснилось, что Томас вел себя так всегда и все знали о его манере общения, поэтому никогда не воспринимали подобные жесты всерьез. Кроме Керолайн, которой было тогда всего двенадцать лет. Всю ночь подруги проплакали на руках друг у друга, а на следующий день Керолайн трагическим голосом заявила, что она жестоко обманута жизнью, что это испытание судьбы и что отныне она знает все острые пороги этого мира, чем незамедлительно вызвала новый поток слез заревавшей принцессы.

С тех пор прошло два года, когда на девочек обрушился новый удар. Георг III случайно проходил мимо кухни и заметил гувернантку в объятиях дворецкого. Скандал, который он затеял всей прислуге, был подобен стихийному бедствию, а "влюбленные", решив, что кара не должна коснуться только их, моментально выдали еще нескольких человек. Ни на минуту не задумываясь, Георг III в болезненном приступе ярости рассчитал всех служащих, выкрикивая гневные фразы о разврате при королевском дворе. Пострадали все, даже любимый садовник. Очередь медленно подходила к Керолайн. Монарх не стал учитывать тот факт, что она была самой младшей из всей прислуги. Со слезами на глазах Кери приползла в покои единственной подруги.

Изабелла внимательно выслушала сбивчивый рассказ, обняла преданную служанку и вышла из комнаты. Керолайн просидела на кровати принцессы около получаса, всхлипывая и нещадно растирая лицо, когда до ее слуха донесся такой знакомый и любимый с детства голос: "Ты остаешься".

Керолайн была слабым местом Изабеллы. Подругу принцесса любила до безумия, хотя никогда ей этого не показывала. Так, наверное, любит волчица своих детей: лишний раз не продемонстрирует свою любовь, но уничтожит любого, кто причинит им боль.

А разговор с дочерью произвел на короля очень положительное впечатление. Он отметил для себя ее сдержанность, спокойствие, даже некоторую холодность. Изабелла умела слушать, говорить, убеждать и приводить неоспоримые аргументы. Но больше всего Георг III оценил умение тринадцатилетней девочки постоять за то, что ей было дорого.

Таким образом, состав прислуги сменился, а тема любви была пресечена в корне. И теперь даже вездесущая служанка нигде не могла ничего разузнать, поэтому девочкам пришлось обходиться только старыми фактами, собственными домыслами и фантазиями. Но, несмотря на то, что с того момента прошло уже четыре года, Изабелла искренне продолжала считать подругу знатоком любовных дел.

– Да любая девушка была бы счастлива просто ощутить на себе его взгляд, поймать его улыбку! Зорро – возжеленная женская мечта!

– Странно, – скептически произнесла Изабелла, – помню, когда мы еще были дома, ты имела совершенно другое мнение на его счет.

– Все меняется, – невозмутимо ответила подруга. – Кстати, я не сказала тебе самого главного.

Еще одна театральная пауза.

– И что это? – безнадежно спросила Изабелла.

– Никто еще не получал от него такого знака внимания как ты!

– Да, дон Алехандро говорил...

– И тебе что, все равно?!

– А что мы делаем сегодня?

Фрейлина, явно не желавшая закрывать столь животрепещущую тему, решила выкинуть последний козырь и с многозначительной интонацией произнесла:

– Хотя ходят слухи, что у него уже очень давно есть одна пассия, которая старше его лет на десять.

Тишина.

– Но даже ей он не оказывал подобного внимания при свидетелях!

Вновь ни слова в ответ. Керолайн, прищурившись, посмотрела на подругу, но не увидела на ее лице ни одной эмоции.

– Капитан Монтесеро пригласил нас на прогулку, чтобы осмотреть поселение, – временно капитулировала она.

– Звучит заманчиво, – попыталась изобразить оживление Изабелла. – А к какому времени нас ждут?

– В пять встречаемся в зале.

– Что ж, тогда надо начинать собираться, – произнесла принцесса и поспешно вышла из комнаты.

Подруга посмотрела ей вслед, потом перевела взгляд на часы. Они показывали полпервого дня.

Глава 4

Среди этого небывалого оживления все совершенно забыли еще об одном человеке, бывшем в Калифорнию вместе с принцессой Изабеллой и королевской свитой. О принцессе Фионе.

Вчера вечером она сообщила о сильной головной боли и заперлась в покоях вместе со своей служанкой, поэтому она не принимала участия в празднике и не видела сражения Зорро с разбойниками. Тем не менее она оказалась довольно подробно осведомлена о происшедшем. Не без помощи Шарлотты.

Что же касается сестры Фионы – принцессы Изабеллы, – то она была одной из первых, кто забыл о высокопоставленном присоединении к свите, произошедшем так неожиданно и быстро. Вдобавок в течение всего плавания Фиону, как и Керолайн, мучила морская болезнь, поэтому на палубе ее никто не видел.

С каждой минутой Фиона распалась все больше:

– Как они могли забыть обо мне?! – шипела она в негодовании. – Обо мне! Принцессе Британии! Они думают, что свет клином сошелся на Изабелле?!

– Моя госпожа, у меня есть для тебя новости, – раздалось за ее спиной.

– И что же ты принесла? – безо всякого интереса осведомилась Фиона, не поведя даже бровью от внезапного появления служанки в ее спальне.

– Сегодня вечером Монтесеро будет показывать гостям Эль Пуэбло.

– Правда? – немного остыла принцесса. – И каков маршрут?

– Сначала будет осмотр поселения из кареты с посещением самых значимых мест, потом планируется небольшая остановка в доме губернатора, а затем всех желающих ожидает прогулка на побережье. Говорят, с этого утеса открывается самый красивый вид на океан.

– Что ж, звучит заманчиво, – протянула Фиона. – А известен ли уже список "желающих"?

– Подразумевается цвет населения.

Какая-то непонятная улыбка пробежала по губам принцессы.

– Это хорошо? – сразу уловила невидимый импульс Шарлотта.

– Еще не уверена, но возможно... Значит, прогулка на обрыве океана?

– Да.

– Приготовь мое лучшее платье, – приказала Фиона вытянувшейся в стойку подруге. – Грядущий вечер может стать незабываемым.

Когда Изабелла и Керолайн спустились в приемный зал, где к пяти часам должны были собраться все участники запланированных мероприятий, и перед их глазами предстала Фиона со своей служанкой, девушки были так удивлены, что смогли только безмолвно обменяться взглядами и ошеломленно присоединиться к гостям второго праздничного дня.

На протяжении всего пути Изабелла изо всех сил пыталась загладить вину и сделать сестре что-нибудь приятное. Она все время пропускала Фиону вперед, когда они выходили из кареты в тех местах, где экипаж делал вынужденную остановку из-за слишком большого скопления народа, жаждавшего увидеть британский двор в такой непосредственной близости; давала первой представлять себя незнакомым людям и отвечать за нее на некоторые вопросы; уступала сестре самые удобные места во время рассказов о достопримечательностях и оказывала все возможные знаки уважения, чтобы хоть как-то компенсировать недостаток внимания за последние дни.

Несколько раз, когда по пути им встречались вчерашние знакомые, Изабелла готова была провалиться сквозь землю, потому что все слова и жесты были обращены исключительно к ней. Она же притягивала к себе и взгляды незнакомой публики, потому что за неполные сутки

успела прославиться не только за свою красоту, но и за смелость в инциденте с разбойниками и за чудесный знак внимания от героя Калифорнии.

Изабелла перепробовала, кажется, все способы, чтобы унять грызущую ее совесть, но, к ее собственному удивлению и удивлению Керолайн, Фиона вела себя настолько непосредственно и дружелюбно, что складывалось впечатление, будто минувшее многодневное забвение никоим образом не задело ее честолюбие. В другой раз девушки поверили бы подобному спокойствию, но речь шла о предпоследней дочери британского монарха, славящейся крайне тяжелым и обидчивым характером, поэтому не вызвать недоумения таким поведением среди самого близкого окружения она не могла.

За подобными размышлениями подруги не заметили, как посетили все намеченные путевые точки и прибыли во владения де ла Вега.

Дом губернатора сразил их наповал. На изумрудной траве среди фигурно вырезанных ансамблей молодого кустарника и сени вековых деревьев раскинулась белоснежная двухэтажная гасиенда со слепящими глаза высокими полукруглыми окнами и величественной крышей цвета красной земли. У Изабеллы перехватило дух от такой красоты. Здесь было столько воздуха и солнца, что летняя резиденция ее отца вдруг показалась ей глухой средневековой крепостью, и она даже передернулась от воспоминаний о стенах своих довольно светлых покоев. Но за восторженными впечатлениями она все равно не могла не отметить, как удобна и продуманна была вся территория. Ей даже показалось, что с этой логичностью она без подсказок смогла бы определить, где и что здесь находилось. Причем так точно, словно она здесь уже когда-то была... Однако проверить свои ощущения она не успела, потому что на пороге дома уже стоял его хозяин и заставлял его ждать еще несколько минут было крайне невежливо.

Внутри прекрасного строения заботы о гостях взяли на себя десятки слуг. По сравнению со вчерашним торжественным обедом приглашенных было немного: Изабелла и Фиона со своими служанками, дон Ластиньо и дон Рикардо Линарес, все трое государственных советников с тремя фрейлинами, дон Антонио Веласкес с сыном и еще семеро частично знакомых молодых людей и представительниц прекрасного пола самых именитых семей. Охрана же и обслуживание столь уважаемого собрания находилась в ведении Монтесеро и нескольких его солдат.

К величайшему разочарованию Изабеллы среди присутствовавших не оказалось еще одного человека – сына хозяина дома, дона Диего. Она очень хотела поговорить с ним о его учебе в Британии, но на вопрос о его присоединении к прогулке ей было сказано, что он уехал в другое поселение по неотложным делам.

Изабелла почти все время провела с доном Ластиньо, которого к концу вечера начала боготворить, а Керолайн под предлогом ознакомления с особенностями национального питания при первой же возможности улизнула в заветную кухню, где тут же каким-то невероятным образом нашла общий язык с прислугой.

– Если бы Вы знали, Ваше Высочество, – делился дон Ластиньо впечатлениями о встрече с разбойниками, – как мы испугались за Вас и как рады были увидеть Зорро. Слава Богу, он успел вовремя.

– Дон Алехандро сказал, что подобное происходит здесь нечасто.

– На моей памяти это первый случай за последние несколько лет.

– Благодаря гарнизону?

– Не только, – несколько пространно ответил дон Ластиньо и тут же сменил направление разговора. – Оказывается, по ту сторону океана живут такие храбрые девушки!

Принцесса улыбнулась.

– А в чем причина такого порядка? В управлении?

– Можно сказать и так.

Дон Ластиньо явно старался избежать расспросов, но Изабелла уже почувствовала в голосе собеседника необычные колебания.

- Так было всегда? – действительно продолжила она разговор.
- Последние три года.
- А сколько времени дон Алехандро занимает место губернатора?
- Ваше Высочество вынуждает меня сделать комплимент самим себе, – усмехнулся дон

Ластиньо.

- Значит, ситуация изменилась в лучшую сторону со сменой управления?
- Покривлю душой, если начну отнекиваться.

Собеседники одновременно рассмеялись.

- Это был тяжелый процесс? – поинтересовалась принцесса.

– Не буду отрицать.

– И долгий?

– Мы шли к этому не один год.

– Это всегда так сложно... У вас была какая-то поддержка?

Дон Ластиньо немного помолчал, но, осознав, что просто так от разговора ему было уже не уйти, со вздохом произнес:

– Честно говоря, у нас был один, но очень сильный соратник.

– Кто? – тут же отреагировала девушка.

– Зорро.

– Зорро?!

– Он появился как раз три года назад. И только благодаря ему мы смогли одержать победу.

– Он заставил прежнее правительство сложить полномочия? – почувствовала Изабелла неприятный холодок.

– Ваше Высочество преувеличивает с правительством, – рассмеялся дон Ластиньо. – Наш край не Европа. К тому же на тот момент губернатором Калифорнии был губернатор Ла Пас, а не Эль Пуэбло, как сейчас, поэтому пост главы нашего поселения занимал всего один человек и у него даже не было заместителя.

– И все же он крепко держался на своем месте?

– У него были сильные связи. И, к сожалению, не самые безобидные. Равно как и методы управления, – развел руками дон Ластиньо. – Поэтому нам и пришлось начать этот путь. Ситуация в поселении становилась крайне неприятной.

– И как вы смогли договориться с Зорро?

– Мы никогда не согласовывали наши действия, да и в то время еще не знали о его существовании. Он появился именно в те дни, когда простым людям уже стало опасно выходить из дома по ночам. Зорро действовал сам по себе, а мы сами по себе. Так совпало, что мы преследовали одну цель.

– Получается, что с его вмешательством произошло отречение прежнего губернатора?

Дон Ластиньо немного помолчал, но потом согласился:

– Да. Ведь только он смог добиться того, что не получилось у других.

– И как он смог это сделать?

– Об этом я ничего не могу сказать, поскольку не обладаю информацией о его методах.

– А можно еще один вопрос? – набралась смелости Изабелла.

– Конечно.

– Насколько... он может быть опасен?

– Я не могу сказать что-то определенное об этом человеке, – медленно, подбирая слова, начал заместитель губернатора.

– Но ведь Вы живете с ним рядом уже в течение нескольких лет.

– Зорро – загадка Калифорнии. Мы не знаем, кто он такой и какова его конечная цель, – облокотился на ручку кресла дон Ластиньо. – Но столько, сколько сделал он для населения

Эль Пуэбло, не сделал никто. Особенно в те смутные времена. Не появись он так вовремя, количество невинных жертв можно было бы исчислять десятками.

– И все же его почему-то боятся, – значительно тише произнесла принцесса.

– Я не верю в слухи, но говорили, что два года назад одному из новобранцев Монтесеро удалось раскрыть его имя.

– И он рассказал об этом? – перехватило дыхание у Изабеллы.

– Не успел, – точно так же, как во время вчерашней беседы с губернатором, таинственно понизил голос ее собеседник.

– В каком смысле?

– Не вернулся домой.

Полтора часа, проведенные в доме дона Алехандро, пролетели как пять минут. Изабелла пребывала в полном восторге от увиденного, как, впрочем, и остальные представители британского двора. И весь сегодняшний день можно было назвать крайне беззаботным и приятным, если бы не одна маленькая, но очень странная деталь. Принцесса уже второй раз поймала себя на мысли о том, что она понимала испанскую речь. Возможно, это было лишь плодом ее многогранной фантазии, но все же слишком часто смысл начала фразы совпадал с ее концом, из чего можно было сделать вывод, что девушка по какой-то необъяснимой причине улавливала суть целого предложения.

После пятнадцатиминутной поездки в превосходном экипаже небольшая компания оказались на высоком берегу океана. Вид бесконечной стихии был так великолепен, что на минуту принцесса потеряла дар речи. Ее немногочисленные спутники разбрелись по разным уголкам живописного плато и так же молча любовались вечерним слиянием солнца и воды.

– Ах, Изабелла! – внезапно услышала девушка и почувствовала, как ее схватили за руку. – Я никогда не видела это кольцо!

– Правда? – искренне удивилась Изабелла заявлению сестры. – Это подарок отца на мое четырнадцатилетие.

– Разрешишь посмотреть поближе?

– Конечно, – поспешно сняла кольцо Изабелла и передала его Фионе.

– Какое чудо! – восторженно подставила Фиона украшение под лучи заходящего солнца. Золотое кольцо с аккуратным бриллиантом, выполненным в форме лилии, тут же заиграло на свету, мягко переливаясь всеми цветами радуги в ответ на каждое движение державшей его руки.

– Прекрасная работа! Само изящество.

– Это мое любимое. Я почти никогда его не снимаю.

– Правда? Я помню твое четырнадцатилетие, – задумчиво произнесла Фиона, – но не помню, чтобы отец дарил тебе украшения.

– Он сделал подарок прямо с утра, – тепло улыбнулась Изабелла. – Когда я проснулась, на прикроватном столике уже стояла шкатулка.

– Ах, вот оно что! – рассмеялась Фиона. – Значит, отец сам зашел в твои покои. Как всегда, к тебе единственной.

Изабелла сжала пальчики:

– Может быть, он передал шкатулку Керолайн, а она принесла ее мне. Честно говоря, я никогда их об этом не спрашивала.

– Да нет, я думаю, отец все же сам зашел к своей самой любимой дочке, – махнула рукой Фиона, не убирая с лица лучезарную улыбку. – Зато теперь у тебя есть такая прекрасная память об этом событии. Чрезвычайно красивая и изысканная работа! – протянула Фиона раскрытую ладонь.

Не понимая, чем обыкновенный кусок желтого металла вкупе с далеко не оригинальным акцентом мог вызвать столько восторгов у любительницы украшений, стоимость которых иногда превосходила суммарный годовой доход средней городской семьи, Изабелла подняла руку, чтобы забрать его, но в этот самый момент подготовленная, словно пантера к прыжку, Шарлотта незаметно отделилась от толпы гостей и быстро подошла к хозяйке. Легкого толчка под руку было достаточно: кольцо в последний раз сверкнуло бриллиантовым цветком в лучах вечернего солнца и исчезло в высоких волнах океана.

– Моя госпожа, прошу прощения, – бережно смахнула пылинку с рукава платья Фионы Шарлотта. – Я тебя не ударила?

– Ты сделала нечто гораздо худшее! – схватилась за голову Фиона.

– Что случилось? – испуганно пролепетала служанка.

– Из-за тебя я уронила любимое кольцо Изабеллы в воду!

– Ах, Ваше Высочество! – в ужасе воскликнула Шарлотта, поворачиваясь к Изабелле. – Мои нижайшие извинения! Я такая неаккуратная!

– Замолчи! – прикрикнула на нее Фиона. – С тобой я поговорю позже, – она грубо оттолкнула подругу и протянула руки к сестре. – Моя дорогая, сможешь ли ты простить меня и мою глупую служанку?

– Не волнуйся, она же не видела, – убитым голосом ответила Изабелла, вспоминая, как пристально следила за всеми их движениями Шарлотта.

– О, какое несчастье! – продолжала Фиона.

На взгляд Изабеллы ее ближайшая родственница уже переигрывала. Девушка давно поняла, что против нее что-то замышлялось: Фиона никогда не простила бы такое невнимание к собственной персоне. Правда, способ отмщения она выбрала очень дорогой... Но при этом не признать, что подруги отыграли свои роли весьма убедительно, она не могла.

– Все в порядке, – Изабелле вовсе не хотелось привлекать внимание высокопоставленного собрания, увлеченного светскими беседами.

– Нет, я не могу все так оставить, – внезапно оживилась Фиона. – Дамы и господа! – воскликнула она. Гости не замедлили обернуться в ее сторону. – Принцесса Изабелла только что уронила свое любимое кольцо в океан! И она так опечалена, что не может сама попросить вас о помощи.

На несколько секунд Изабелла онемела от прозвучавших заявлений сестры. Она сама уронила? Просит о помощи? Да о какой помощи может идти речь, когда в пенящихся волнах не видно собственной руки?!

– Поэтому я нижайше прошу вас, господа, найдите кольцо! – продолжила Фиона. – Тот, кто принесет его, получит награду: место за столом принцессы на первом же праздничном мероприятии.

От деревьев медленно отделилась большая тень...

– Да тут намечаются соревнования! – выкрикнул кто-то, моментально поддержанный одобрительным гулом. – Парни, кто нырнет последним, тот трус!

И с оглушительным хохотом приглашенные на прогулку молодые люди, на ходу скидывая жилеты и рубашки, рванули к океану, остановившись только у обрыва, видимо, оценив силу разбивающихся о скалу зеленых волн и высоту предполагаемого прыжка.

– Пожалуйста, остановитесь! – надрывалась тем временем Изабелла, спеша к месту событий. – Не беспокойтесь, все в порядке!

– Да за такую награду я готов не только прыгнуть на камни, но и встретиться с парой-тройкой акул! – весело крикнул юноша, которого все называли Дельфином, и приблизился к краю.

– Он прав! Что мы теряем? – поддержали его остальные. – Только наши головы!

Изабелла, немного было успокоившаяся заминкой молодых людей и поэтому непозволительно расслабившаяся, не успела даже глазом моргнуть, как отчаянная команда с шумом и криком исчезла в водах негостеприимного океана. Девушка с ужасом взглянула вниз: никто из ее придворного окружения не решился бы на подобный шаг. Определенно, здесь жили совершенно другие люди...

Но все же они люди, а не рыбы и не птицы.

– Что ты наделала?! – обернулась Изабелла к сестре, не заметив на ее губах быстрой змееподобной ухмылки. – Здесь так опасно! Ты подумала, что будет, если кто-нибудь из них не вернется?

– Ты зря так волнуешься, – отмахнулась Фиона. – Они все выросли на побережье, плавание у них в крови. Иначе они не прыгнули бы в воду.

– Даже превосходное умение плавать не спасет их от камней!

– Ты забываешь о долге джентльмена.

Изабелла закинула голову назад и в отчаянии запустила руки в волосы, не в силах выслушивать еще и морали о воспитании и обязанностях настоящего мужчины, и поэтому пропустила момент, когда вокруг почему-то все стихло. Из последних сил стараясь удерживать подобающее положению младшей сестры уважительное поведение и не вступать в острый диалог, девушка отвернулась в сторону и внезапно уткнулась в чью-то грудь. Она резко подняла голову и тут же прикусила язык.

– Зорро? – пискнула принцесса.

Голос сразу же отказался ей служить. Она впервые увидела его при дневном свете. На нем не было ни плаща, ни шляпы, ни перчаток. Лишь черные брюки и легкая свободная рубашка. И только сейчас Изабелла, к немалому ее удивлению, поняла, что его лицо, по крайней мере, настолько, насколько его возможно было рассмотреть, носило в себе более европейскую печать, нежели классическую южную.

Впрочем, удивлена была не только она. Никто прежде не встречался с героем Калифорнии днем и не видел его в таком непринужденном костюме, ведь, если не считать его черную маску на лице, сейчас он выглядел совсем как приглашенные молодые люди.

Изабелла отстранилась на пару шагов и с трудом произнесла:

– Что Вы здесь делаете?

– То же, что и Ваше Высочество, – последовал ответ.

Принцессе слабо верилось в то, что он совершал неподалеку вечернюю прогулку, и, заметив шумную разноцветную толпу, решил присоединиться, однако гадать было некогда, потому что ситуация усугублялась с каждой секундой.

– Пожалуйста, помогите, – с надеждой обратилась она. – Они ведь губят сами себя.

– Что Ваше Высочество желает, чтобы я сделал?

– Сделайте так, чтобы они вернулись, – прекрасно осознавая абсурдность собственной просьбы, выпалила Изабелла.

Она сама не представляла, как это возможно было осуществить, но внешний вид ее собеседника подсознательно внушал ей, что для него не существовало преград.

– Хорошо.

Хорошо?! Она не ослышалась? Вот так просто?

– Вы поможете? – с благоговейным трепетом переспросила принцесса.

– Позже Ваше Высочество уделит мне несколько минут своего драгоценного времени, – ответил молодой человек.

Изабелле стало не по себе:

– Зачем?

– Позже, – повторил Зорро и за несколько быстрых шагов исчез из виду.

Ошарашенно постояв на месте пару секунд, Изабелла бросилась к краю обрыва и взглянула вниз. Бесконечный океан сразу встретил ее мощным порывом ветра и зарядом соленых брызг, долетевших даже до такой высоты.

Нет, с берега абсолютно точно ничего невозможно было предпринять.

Принцесса не могла прокричать, чтобы молодые люди возвращались назад: ни один из них не услышал бы ее из-за шума воды. А начни она прыгать или махать руками, эти знаки, на ее взгляд призванные показать просьбу вернуться назад, с такого расстояния, напротив, могли показаться жестами одобрения. А даже если бы каким-то невообразимым способом сработало и то и другое, вряд ли вошедшие в азарт гости тут же прекратили бы свое соревнование. Девушка уже вполне убедилась в силе и отваге этого народа.

Ей показалось, что в нескольких местах мелькнули намокшие волосы ныряльщиков, но они так стремительно исчезли в темной воде, что сказать, действительно ли это показались отчаянные гости, было невозможно. Изабелла судорожно сцепила тонкие пальцы: таких людей можно было заставить вернуться, только находясь среди них и обладая непререкаемым авторитетом.

Она еще раз всмотрелась в темную воду и внезапно вздрогнула: кто-то дотронулся до ее плеча. Немедленно обернувшись, принцесса увидела дона Ластиньо. Она не знала почему, но именно его ей хотелось бы видеть в эту нелегкую минуту. И не кто иной, как он, по необъяснимым причинам оказался рядом.

– Дон Ластиньо, сделайте же что-нибудь! – в отчаянии заломила руки Изабелла, когда поняла, что все присутствовавшие были взволнованы не меньше.

Ведь сначала все казалось похожим на развлечение и в конечном итоге Фиона сказала правду: все юноши были отличными пловцами, привыкнув существовать бок о бок со стихией с самого рождения. Однако волны, камни и усиливающийся с каждой минутой ветер вносили существенные коррективы в будничную жизнь, и недавняя шутка грозила обернуться трагедией.

– Надеюсь, Ваше Высочество не желает, чтобы и оставшиеся последовали продемонстрированному примеру? – улыбнулся дон Ластиньо в попытке развеять напряженную обстановку, но, поняв, что должного эффекта его фраза не произвела, вздохнул и произнес, – будем надеяться на Зорро. Он заставит их вернуться.

Изабелла не хотела думать о том, что для кого-нибудь могло быть уже слишком поздно, поэтому вновь обратила взор в негостеприимные воды.

Дон Ластиньо тоже верил в то, что Зорро способен помочь. Кто же этот молодой человек и каким влиянием здесь обладает? Ведь, если он вернет всю отважную группу ныряльщиков, это будет значить, что его слушают представители самых благородных семей. Но почему?

Девушка уже принялась воображать себе самые невероятные варианты, как вдруг прямо на ее глазах случилось чудо. Один за другим на поверхности океана начали появляться головы молодых людей. Они явно пытались что-то сказать, но расслышать их слова не представлялось возможным.

– Немедленно выходите на берег! – тем не менее кричала в ответ принцесса, хотя и понимала бессмысленность своих действий.

И все же юноши, к ее безмерному ликование, развернулись в одну сторону и, преодолевая захлестывающие с головой волны, поплыли вдоль берега обрыва, выискивая место с удобными уступами.

– Пожалуйста, никогда так больше не делайте, – выдохнула Изабелла, когда намокший отряд из четырех пловцов предстал перед ее глазами.

– Извините, Ваше Высочество, скорее всего кольцо упало в разлом, – развел руками Дельфин. – Он так глубок, что там может поместиться даже киль корабля.

– Если бы оно упало на дно рядом с разломом, мы бы его непременно нашли, – вступил в разговор еще один молодой человек. – Здесь все дно – сплошная скала с каменными выступами. Нет ни песка, ни водорослей. И солнце проникает туда даже сквозь высокие волны.

– Мы бы еще поискали, – присоединился третий юноша, – но тут вдруг Зорро появился перед нами, откуда ни возьмись, и... – он оборвал фразу на полуслове, увидев как расширились глаза присутствующих.

Зорро! Он единственный не вернулся назад!

Край обрыва снова заполнился людьми и зашевелился, словно некое мифическое многогорукое и многоликое существо.

– А если ему не хватило воздуха? – предположил Алекс, четвертый храбрый пловец и средний сын главного казначея Калифорнии.

– Не говори глупостей! – набросился на него Дельфин. – Зорро может задерживать дыхание на несколько минут.

– Но ведь прошло уже около пяти! – настаивал Алекс.

– Значит, ему понадобилось десять! – поддержал Дельфина младший брат Алекса, Ксавьер. – Смерть от нехватки воздуха ему не грозит. У этого парня такие легкие, что, скорее, рыба задохнется в воде, чем он вспомнит, что ему надо подышать.

– А вдруг сюда заплыла акула? – не сдавался общий оппонент.

Тут не выдержал последний юноша:

– Алекс, не дури! Уже забыл, как он разбирается с незваными гостями?

– Да нет, я знаю, – смущенно повел плечом спорщик.

– Так вот расскажи принцессе Изабелле, чтобы она не волновалась, и заодно освежи себе память!

Юноша немного посопротивлялся, но затем, решив, что в сложившейся ситуации жизнеутверждающее повествование будет лучше периодически проскакивающих в среде гостей волнительных фраз, сдался и быстро заговорил.

Как выяснилось, среди молодых людей ходила легенда о схватке Зорро с морским хищником, случившейся три года назад в отдаленном поселении. Группа работников тогда закончила свой день на плантации и пришла освежиться на берег в приятной, нагретой за день океанской воде, когда внезапно один из купавшихся закричал, указывая на быстро приближавшийся к берегу треугольный плавник. Мужчины в панике выскочили на берег и проследили, как, очертив медленный полукруг, акула начала уплывать. Но вдруг один из работников взглянул вдаль и обмер: чудовище двинулось не прочь от берега, а в сторону их товарища, который заплыл дальше всех и теперь судорожно пытался достичь отмели.

Казалось, исход был очевиден. Юноша находился так далеко, что до него невозможно было добраться, чтобы хотя бы кинуть веревку и ускорить его передвижение. До ближайшей косы он тоже не успевал доплыть – акула двигалась на ужасающей скорости. Работники в отчаянии вбежали в воду, кидая камни в сторону хищницы, крича и хлопая руками по воде... И вдруг в сотне метров от них, почти напротив в отчаянии замершего в воде пловца, из-за небольшого скалистого выступа выскочил какой-то черный облик, за пару секунд преодолевший береговую полосу и без промедления бросившийся в темные волны. Он достал нож и резанул им по плечу так, что кровь потоками полилась в воду, а затем быстро поплыл в сторону морской убийцы, пытаясь своей раной и движением привлечь ее внимание. И только когда акула на минуту замедлила ход, а потом бросилась в противоположную сторону, работники поняли, что их друг был спасен.

Однако сам спаситель не мог выйти на берег: раздраженное запахом крови чудовище вернулось бы к первой жертве, до которой было всего несколько десятков метров. Поэтому Зорро быстро поплыл вдоль берега, стараясь увести страшного преследователя как можно дальше от продолжавшего лежать на воде юноши. Однако акула была слишком быстрой... Вот

тогда группа работники пришла в настоящий ужас. Когда их товарищ не шевелился, замерев на воде, у них была слабая надежда, что акула может его не тронуть. Но Зорро оставлял за собой след крови. Не заметить его было невозможно.

Молодой человек уже стоял на ногах, приблизившись к берегу, когда акула оказалась в метре от него. Поверхность океана забурлила от страшной схватки. Зорро ушел под воду и в течение нескольких бесконечных минут над темной водой никто не появлялся. Спасенный же юноша за это время успел доплыть до отмели и теперь, не веря собственному счастью, мчался к друзьям по косе, ведущей на берег.

Группа молодых людей совершенно не знала, что можно было предпринять. Входить в воду было бессмысленно, а отвлечь хищницу – уже невозможно. Единственное, чем они могли помочь, это срочно отправиться за врачом и привезти его прямо на побережье.

Двое молодых людей уже бежали в сторону дороги, как внезапно на арене морского сражения все стихло. Что-то длинное и округлое белесого оттенка поднялось с глубины и мерно закачалось на волнах. Оцепеневшие зрители смотрели на недвижимое тело акулы, а в сотне метров от них из воды медленно выходил ее убийца... Его одежда была разорвана в нескольких местах, но сам он не был ранен. Кровь шла лишь из руки, которую он разрезал сам. Он был абсолютно спокоен, только глаза горели невероятным огнем...

Изабелла с подкашивающимися ногами дослушала историю, и в тот же момент над обрывом раздался единый возглас толпы: на поверхности океана показалась безвольно поникшая голова какого-то молодого человека. Следом за ним появился Зорро, крепко держа пострадавшего под руки.

Оказалось, что ныряльщиков было пятеро. Дон Хосе прыгнул в стороне самым последним в тот момент, когда приглашенные на прогулку гости уже бросились к берегу обрыва вслед за первыми ныряльщиками, в результате чего его действие осталось незамеченным.

Принцесса наблюдала за происходящим сквозь туман и не поняла, каким образом привели в чувство пострадавшего. Вернее, она почти не видела этого, потому что чья-то заботливая рука отвела ее за деревья, подальше от эпицентра волнений, и, надо сказать, этот жест очень помог ей скорее прийти в себя.

Стараясь не думать о том, что происходило сейчас в среде гостей, окруживших жертву океана плотным кольцом, девушка собралась заняться поисками Зорро, чтобы поблагодарить его за спасенный вечер, но внезапно обнаружила его в нескольких метрах от себя. У нее невольно перехватило дыхание, когда она увидела его высокую темную фигуру, освещенную лучами заходящего солнца, на фоне сине-зеленой стихии и красного неба. Намокшая одежда обрисовала безупречное тело: рельефные мышцы рук и живота, узкие бедра, длинные стройные ноги. Отвороты рубашки обнажили широкую сильную грудь. Черные, как воронье перо, волосы в непривычном беспорядке спустились на горящие глаза, пристально наблюдавшие за каждым движением предмета их интереса...

Девушка поняла, что ее начало затягивать в этот зеленый омут, как вдруг рядом раздался знакомый голос.

– Сеньор Зорро, примите благодарность от меня и дона Ластиньо, – подошел к герою Калифорнии губернатор и твердо пожал протянутую руку. Принцесса быстро перебежала за его спину и перевела дух. – Если бы не Вы, могло случиться непоправимое.

– Рад быть полезным, – склонил голову молодой человек.

– Ваше Высочество, – повернулся тем временем дон Алехандро к Изабелле. – Мне чрезвычайно жаль, что Вы потеряли свое украшение. Если пожелаете, наши ювелиры сделают Вам похожее.

– Ничего страшного, – улыбнулась девушка. – Мое кольцо не стоит таких волнений.

– Это займет всего пару дней, – настаивал губернатор.

– Ее Высочеству не обязательно столько ждать, – неожиданно произнес Зорро.

Собеседники прервали разговор и одновременно посмотрели в сторону молодого человека. На его раскрытой ладони лежало маленькое золотое колечко с бриллиантовой лилией.

– Мое кольцо, – чуть слышно прошептала Изабелла. – Это невозможно... – сделала она несколько медленных шагов вперед и уже собралась забрать свой талисман, как вдруг он исчез так же внезапно, как и появился. – Постойте! – резко и быстро вернулась девушка в окружающую действительность. – Это мое! Немедленно верните! – запрыгала она вокруг высоко поднятой руки.

– Сразу, как только уладим некоторые тонкости в вопросе о вознаграждении, – улынулся Зорро.

Изабелла вросла в землю. Она и думать забыла о глупом обещании Фионы. Кроме того, она была уверена, что найти кольцо на такой глубине было невозможно. И она была права, потому что ни у кого это не получилось. И по всем правилам не должно было. Но в ее логичном мировоззрении вдруг появился человек, на которого общие законы не распространялись. И сейчас он стоял перед ней.

– Все, что сказала моя сестра, остается в силе, – твердо произнесла девушка и во второй раз попыталась забрать кольцо, но Зорро спрятал его за спину.

Изабелла почувствовала, что начала бурлить, хотя подобное случалось с ней не чаще, чем раз в несколько лет.

Каков наглец! Настоящий джентльмен не только никогда не повел бы себя подобным образом, но и не произнес бы ни слова о вознаграждении! А этот разбойник в маске еще и собирается оговаривать условия!

– Я Вас слушаю, – процедила она.

– Ваша сестра озвучила прекрасный вариант времяпрепровождения, но, сказать по правде, я не завсегдатай крупных праздничных застолий, – усмехнулся Зорро. – Поэтому разрешите предложить альтернативную версию.

– Вся во внимании, – не изменила интонации Изабелла.

– Я сам назначу место и время, – произнес Зорро.

– Место и время чего, простите? – опешила принцесса.

– Нашего застолья. Или прогулки. Как Вам будет угодно.

Девушка была абсолютно уверена, что ей послышалось, но взгляд напротив говорил обратное.

– Я не вполне...

– Без охраны и за крепостной территорией, разумеется.

Изабелла сначала остолбенела, не имея возможности произнести в ответ хоть слово, а затем, под гнетом ни на секунду не сводимого с нее взгляда, почувствовала мелкое холодящее пощипывание на спине, представив себя наедине с этим человеком где-нибудь в отдаленном темном лесу или, если повезет, на более или менее освещенной поляне...

Но недаром она родилась и выросла в королевской семье: сжав кулачки и высоко задрав свой хорошенький носик, она вплотную подошла к молодому человеку и решительно поднялась на носочки. Если это шутка, то он даст ей это понять. А если нет... Что ж, ее долгом было ответить за слова сестры. В конечном счете, это он нашел ее любимое кольцо и спас ее гостя, а значит, отказываться от обещанных слов она не имела права. Поэтому, балансируя на кончиках пальцев ног и все же едва доставая до плеча собеседника, принцесса посмотрела в его бесконечные глаза и вызывающе произнесла:

– Я согласна.

– Хорошо, – ответил Зорро, с плохо скрываемой улыбкой оценив надвинувшуюся на него угрозу, но кольцо так и не отдал.

– Что-то не так?! – не на шутку вспылила девушка.

Ни к одному человеку в своей жизни она еще не обращалась таким тоном и в подобной манере. Но этот нахальный бандит умудрился за считанные минуты вывести ее из себя.

– На случай, если наша встреча по каким-либо причинам случится нескоро, я бы предпочел небольшой аванс.

– Аванс? – повторила за ним Изабелла.

– Да, прямо сейчас, – не убирал улыбки молодой человек.

Принцесса уже не помнила, когда в последний раз чувствовала себя так нелепо. Вроде бы они говорили на одном языке, но она его не понимала. И чем больше она силилась рассмотреть на лице Зорро ответ, тем больше разгорался огонек в его взгляде.

На что он намекает? Ему явно весело. Что опять за выражение лица? И эта приподнятая под маской бровь... Аванс. Какой аванс?

Она неотрывно смотрела в его глаза и мысленно перебирала все приходящие ей на ум версии, как в определенный момент что-то ударило ей в голову, и она отшатнулась назад!

– Да что Вы себе позволяете?! – дрожа от негодования, топнула она ножкой и сжала кулачки. – Ни за что на свете!

– Желание дамы – закон, – произнес Зорро и тут же замахнулся, чтобы выкинуть украшение обратно в океан, как Изабелла, сама от себя не ожидая, взвизгнула и повисла на сильном плече.

Правда, уже через мгновение испуганно одернула руки и отпрянула назад.

Деревья закрывали разыгравшуюся сцену ото всех гостей праздничной прогулки, которые до сих пор были заняты доном Хосе, а губернатор, судя по всему, предпочел не вмешиваться во взаимоотношения Зорро и британской принцессы и удалился в направлении толпы почти в самом начале многообещающего диалога.

Изабелла отвела взгляд. Уйти просто так она все равно не могла, что бы еще ни выкинул ее собеседник, поэтому, чувствуя полную безысходность, она отступила назад и нещадно впиалась пальцами в длинную юбку платья.

Ну и шутки у них здесь! Что за манеры? Как ему в голову вообще могло прийти подобное? Она британская принцесса, в конце концов, и он должен вести себя с ней соответствующим образом!

Изабелла вдруг похолодела: а если он уже ведет себя соответствующим образом? Потому что догадался, с кем общался прошлой ночью.

Сердце камнем упало вниз.

А как еще он должен вести себя с ней, если она гуляла одна ночью в чужой стране и сидела на коленях у незнакомого мужчины? Выходит... он прав?

В висках что-то сильно застучало, сердце быстро забилося в груди, по телу пробежал озноб. Зорро медленно притягивал ее к себе. Принцесса затрепетала. Силы для сопротивления разом растворились в вечернем воздухе.

Осознав, что расстояние между ними становится опасным, она в ужасе замотала головой и обеими руками уткнулась в грудь молодого человека, заодно опустив голову, чтобы не дать ему поднять к себе ее лицо и не встретиться с обжигающим изумрудным взглядом. Больше всего Изабелла сейчас боялась увидеть усмешку на его красивом лице. Но как она могла объяснить ему свой недавний поступок, если сама до сих пор не верила в то, что произошло? Она совершенно не понимала, что с ней случилось на этой земле.

От королевского бесстрашия и гордости не осталось и следа. Девушка готова была бежать от своего мучителя на край света. Точно так же, как прошлой ночью.

В тщетных попытках увернуться она почувствовала легкое прикосновение к своим волосам и вынужденно подняла затравленный взгляд. Но не увидела ни презрения в пугающих ее глазах, ни насмешливой улыбки. Она вообще не заметила ни тени иронии на его красивом лице.

– Прекратите... – еле слышно прошептала Изабелла и снова попыталась отвернуться, как вдруг поняла, что ее крепко держат за голову и руки.

Путь к отступлению был отрезан. Принцесса инстинктивно закрыла глаза и тут же ощутила тепло у своих губ...

Он не был настойчив, но она знала, что он ее не отпустит. Он не привлекал ее к себе, как в первую ночь их встречи, и не приближался сам, как в вечер нападения разбойников. Он держался на расстоянии, чтобы не коснуться ее мокрой одеждой и не допустить, чтобы она замерзла, поэтому между ними все еще оставалось свободное пространство, но, вопреки здравому смыслу, сейчас Изабелла чувствовала себя в его власти так всеобъемлюще, как никогда раньше.

Она все еще пыталась сопротивляться: каждый раз, когда он слегка касался ее губ, она отклонялась назад едва уловимыми движениями. Но он не настаивал.

И все же внутри все холодело и полыхало одновременно, тело дрожало, словно в лихорадке, и принцесса никак не могла понять, было ли ей так страшно из-за того, что подобное с ней происходило впервые, или из-за того, что тем, кто сорвал с ее губ первый поцелуй, был вышедший из ее снов невероятный образ.

Она совсем не могла пошевелиться. Он был такой высокий, такой большой и сильный. Она едва доставала ему до плеча. Никогда раньше она не чувствовала себя такой крохотной и беззащитной. И при этом в такой безопасности...

Изабелла почти не помнила, что с ней происходило, но, когда пришла в себя, мгновенно поняла, что сейчас следовало уйти, не смотря молодому человеку в глаза. И она уже собиралась это осуществить, как внезапно поняла, что не может пошевелиться. Он все еще держал ее в своих руках.

– Отпустите... – еле слышно прошептала принцесса.

– Мы еще не оговорили время и место встречи.

Изабелла услышала в бархатном голосе иронические нотки и непроизвольно сжалась.

– Прошу Вас... Пожалуйста...

Железные оковы отворились, и их недавняя жертва, не чувствуя под собой земли, побежала из злополучной рощицы. Ноги ежесекундно грозили отказаться держать ее, воздуха не хватало даже на один вдох, перед глазами все прыгало и вертелось. Но все же, вынырнув из-за деревьев, девушка сумела оценить изменившуюся обстановку. Разбившись на небольшие группы, гости разбрелись по обрывистому берегу и, наблюдая за красным закатом, вели привычные светские беседы. Дона Хосе не было видно. Скорее всего, он отправился домой или кто-то увез его. Все было спокойно. Эти удивительные люди на самом краю земли невообразимо быстро брали себя в руки после любого рода происшествий.

Принцесса прислонилась спиной к первому попавшемуся дереву и попыталась привести в порядок дыхание и мечущиеся в сознании мысли.

– Вот она где! – вдруг раздался голос Керолайн.

Изабелла подняла голову и увидела ненаглядную подругу, победоносно ведущую за собой дону Рикардо, освободившегося от дел и подъехавшего к побережью несколько минут назад.

От неожиданности принцесса отшатнулась.

– Ну и что ты там делала? – с непередаваемой интонацией осведомилась фрейлина.

– В компании Зорро, если мне не изменяет зрение, – поддержал фрейлину дон Рикардо.

О, Господи! Кери уже каким-то образом успела найти себе единомышленника! И не кого-нибудь, а сына заместителя губернатора.

Изабелла в невероятном смятении потупила взор и закрутила в руках многострадальное кольцо, которое Зорро вложил ей в руку перед ее бегством. Что она сейчас им скажет? Правду? О том, что она, посланница британского престола, не успела ступить на новую землю, как уже нашла мужские объятия? Что она, главный представитель британского двора, при первой же

возможности оставила чудом спасенного гостя и, едва прикрывшись деревцами, посвятила все свое время и внимание герою Калифорнии? Что она...

– Мне показалось или разговор затронул мою персону? – внезапно раздалось за ее спиной.

У Изабеллы сразу же все перевернулось в груди. Она была уверена, что Зорро ушел. Но он все еще здесь. Почему? Не для того же, чтобы заступиться за нее?.. Сгорая от стыда и не смея повернуться к нему лицом, она занялась самым внимательным изучением веточки столь удачно выросшего для нее в этом месте можжевельного куста.

– Мы спросили у Ее Высочества, не видела ли она Вас, – сразу же нашелся дон Рикардо.

– Я могу чем-то помочь?

– О, не беспокойтесь, мы лишь хотели выразить благодарность за спасение дона Хосе.

– Все в порядке, – улыбнулся Зорро и пристально посмотрел на собеседника, достаточно явно давая понять, что не поверил ни единому слову.

Дон Рикардо посчитал на этом разговор оконченным и удалился к остальным гостям. Керолайн же, утратив столь весомую поддержку, сделала вид, что проследовала за своим спутником, но через несколько шагов шмыгнула за ближайшую сосну и затаилась в засаде, из последних сил воюя с нещадно раздиравшим ее любопытством: между Зорро и ее дражайшей принцессой явно что-то произошло! Грядущая ночь обещала быть долгой и бессонной.

Однако ее подруга, напротив, практически не проявляла признаков жизни. Она продолжала смотреть в одну точку, так и не повернувшись к молодому человеку, при этом чувствуя спиной, что он уходит, не сказав ни слова на прощание.

Изабелла глубоко дышала. Ей очень хотелось как можно быстрее попасть в свои покои, переодеться и упасть в кровать. А на следующее утро проснуться и обо всем забыть. И никогда больше не попадать в трясину этих зеленых глаз...

Она уже вполне представляла свое безмятежное счастье, как Зорро, словно невзначай, остановился и произнес:

– Тысяча извинений, забыл отдать еще кое-что.

Принцесса, совершив нечеловеческое усилие, повернулась в его сторону.

Она что-то обронила? Потеряла, пока убегала от него? Вроде бы все было на месте. Тогда что он держит в руке? Может, он перепутал и это принадлежит кому-то другому?

Перед ее глазами поблескивал какой-то предмет розоватого оттенка и округлой формы, при ближайшем рассмотрении оказавшийся изумительной выделкой миниатюрной шкатулкой в форме двустворчатой раковины. Это явно принадлежало не ей, но она чувствовала, что ей не оставляют выбора.

У Изабеллы уже ощутимо дрожали руки и подкашивались ноги от осознания того, что Зорро снова стоит рядом, и у нее никак не получалось успокоиться и открыть крышку, поэтому после нескольких неудачных попыток она была вынуждена признать поражение и тихо произнести:

– Не открывается.

Молодой человек, кажется, даже ничего не сделал, он просто провел рукой по верху шкатулки, но между двумя створками сразу же образовалась узкая щель. Девушка затаила дыхание и кончиком ногтя приоткрыла рельефную крышку. На подушке из красного бархата покоилась невиданных размеров черная жемчужина.

Изабелла почувствовала сильнейший порыв ветра. Он ударил ей в лицо, а потом пошатнул в сторону. Но чьи-то крепкие руки удержали ее на месте.

Снова какие-то образы, голоса. Снова обрывки фраз...

Принцесса медленно взяла сокровище тонкими пальцами и подставила под последний луч краснеющего солнца. По округлой поверхности заплясали осколки разбитых картин. И чей-то голос зазвучал в голове...

Изабелла резко подалась назад и, глядя прямо в горящие зеленым светом глаза, прошептала:

– Откуда это у Вас?

– Узнаете, если вспомните.

– Вспомню что?

Зорро немного помолчал, а затем произнес фразу, которая впервые исказила ее реальность.

– То, что случилось четырнадцать лет назад.

Послышался щелчок закрывшейся шкатулки, затем удаляющиеся шаги и тишина. Она еще долго звенела в голове, изредка нарушаемая шумом набегающих волн и шорохом ветра в зеленой листве.

– Зорро... – внезапно позвала Изабелла, не отрываясь от жемчужины.

Уже почти слившийся с надвигающейся темнотой высокий облик остановился и наклонил голову.

– Я знала, кто Вы?

– Ты и сейчас это знаешь.

Девушка еще долго смотрела, как он медленно удалялся, растворяясь в вечерней дымке, до тех пор, пока не исчез совсем. В воздухе витал аромат лаванды, в руке пульсировало жемчужное сокровище, а в голове звучал *его* голос. Такой далекий и такой знакомый...

Глава 5

– Это был такой замечательный план! – заламывала руки Фиона. – Все шло как по маслу, пока не появился *он*!

– Не волнуйся, моя госпожа, – успокаивала подругу служанка. – Твоя новая идея все решит. Теперь нужен только повод. Все готовы.

– Но как заманчиво это звучало... Неприступная принцесса Изабелла забирает жизни молодых людей Калифорнии. Как тебе?

– Моя госпожа, у меня сложилось ощущение, что Зорро что-то подозревает.

– Это невозможно. Ведь никто не может навредить родной сестре, – принцесса громко рассмеялась.

– И все-таки мне не понравился его взгляд... Когда он посмотрел на меня, мне показалось, что меня раскусили во всех смертных грехах. К тому же он говорил что-то очень странное об Изабелле, но, к сожалению, я почти ничего не разобрала. Почему-то мне кажется, он не раз еще встанет на пути. Может, лучше попытаться избавиться от него, пока не поздно?

– Ты сумасшедшая! – обрушилась на подругу Фиона. – Хочешь уничтожить эталон мужской красоты?!

– Ваше Высочество, мы проделали такой долгий путь, чтобы...

– Он будет моим.

Точеное лицо с характерной аристократической бледностью приняло злое выражение:

– И я не собираюсь ни с кем его делить.

– Здесь столько именитых и состоятельных донов. А о нем мы совсем ничего не знаем. Он, конечно, симпатичен и...

– Симпатичен?! – взметнулась принцесса. – Он прекрасен! Красивее него я еще никого не встречала! О, какой мужчина...

– Пусть он красив и смел, но разве этого достаточно, чтобы уделять ему столько внимания?

– А разве еще что-то надо? – усмехнулась Фиона.

Она откинулась в кресло, закрыла глаза, и на ее губах заиграла блаженная улыбка.

– Пойду заварю чай, – тихо произнесла Шарлотта и вышла из комнаты, однако уже через считанные минуты ворвалась обратно и поспешно закрыла за собой дверь на защелку.

В руке она сжимала огромный букет прекрасных белых роз.

– Это еще что? – резко спросила Фиона, крайне недовольная столь грубым вмешательством в свои фривольные фантазии.

– Повод, моя госпожа, – все еще не до конца выровняв дыхание, прошептала Шарлотта.

– О чем ты? – лишенным всяких эмоций голосом осведомилась принцесса, однако следующая фраза заставила ее выпрыгнуть из уютного кресла и кинуться к столу с письменными принадлежностями.

– Этот букет Зорро послал принцессе Изабелле!

– Как он попал к тебе?!

– Я шла на кухню и случайно увидела у входа мальчика с этим букетом. Его держала охрана. Он искал покои принцессы и говорил, что этот букет дал ему Зорро. Я успокоила стражу и взяла на себя ответственность доставить цветы прямо в руки адресату, – на одном дыхании доложила служанка.

– Шарлотта! – воскликнула Фиона, начав что-то быстро писать на бумаге. – Ты гений!

Подруга смущенно промолчала.

– Повод просто сам приплыл в руки! Спустишь вниз и передай это, – вложила принцесса в руку служанки небольшую записку. – Скажи, что все готово.

– Да, моя госпожа.

Фиона осталась одна и подошла к столу.

– На этот раз ошибок быть не должно, – тихо заверила она саму себя и страшно усмехнулась от посетившей ее мысли. – А ночь обещает быть еще более веселой, чем вечер. Но, главное, все оказалось чертовски просто! Гораздо проще, чем я могла подумать. Моя маленькая сестренка, – прошипела Фиона, притянув к себе благоухающий букет. – На этот раз Зорро не сможет помочь тебе. Тебе вообще никто не сможет помочь.

– Изабелла, тебе не показалось странным поведение Фионы? – после долгих сомнений решила наконец спросить Керолайн свою отрешенную подругу, осушая полотенцем ее волосы после вечернего купания.

– Нет, – вздохнула принцесса, вспоминая довольную ухмылку сестры и боевую готовность ее подруги.

Керолайн насупилась и отвернула голову в противоположную сторону.

– Хорошо, что Зорро оказался поблизости, – решила поддержать разговор Изабелла, чувствуя наступление мрачного затишья. – Не представляю, что могло бы случиться, если бы не он.

– И если бы не он, ты бы не получила эту великолепную жемчужину! Может, объяснишь, что все это значит?

– Кери, я, правда, ничего не понимаю, – тщетно пыталась привести в порядок беснующиеся в голове мысли принцесса.

– Зато я понимаю, что вы провели немало минут наедине за деревьями! – сурово произнесла Керолайн, но через мгновение уже сияла. – Между вами что-то произошло?

Изабелла ничего не ответила и встала со своего места. Керолайн, уже было удобно устроившаяся на мягких подушках, замерла в предвосхищении великого момента, но лишь проследила за безмолвными передвижениями стройной фигурки, которая медленно подошла к окну и сосредоточила взгляд на далекой точке.

Кто *он*? Кто этот молодой человек? Или мужчина? На вид ему должно быть около тридцати. Почему он так себя с ней ведет? Будто заявляет на нее свои права. Кто ему дал такое разрешение? Они знакомы всего пару дней. Что бы ни случилось прошлой ночью и в каком бы образе они ни познакомились, сегодня она уже дочь британского монарха, и он не должен был даже подходить к ней ближе, чем на несколько шагов. А вместо этого...

Изабелла вся затрепетала, вспомнив будоражащее прикосновение к своим губам, и с нажимом переплела пальцы.

Да если бы подобное произошло дома, судьба такого смельчака была бы predetermined! И здесь должно было быть то же самое! Просто никого не оказалось рядом в тот момент. Конечно, Зорро воспользовался сложившейся ситуацией! А затем, чтобы не дать принцессе обратиться с соответствующим заявлением к дону Рикардо, так не вовремя подошедшего к месту событий, этот разбойник сам вышел навстречу и поспособствовал уходу ее единственного возможного защитника. Для окончательной же уверенности в собственной безнаказанности он отвлек внимание своей жертвы теми странными словами и удивительным подарком. Правда, надо отдать ему должное, весьма недешевым...

Девушка пошевелила онемевшими от напряжения плечами.

Все должно обстоять именно так. Потому что других объяснений происшедшему найти невозможно.

– Может, поделишься? – послышался в потоке размышлений тихий голос.

Принцесса вздрогнула и сильно сжала ресницы. Высокий темный облик непоколебимо стоял перед глазами.

– Кери, – почти неслышно произнесла Изабелла, продолжая стоять к фрейлине спиной. – Мне сейчас нужно побыть одной и подумать. Обещаю, позже мы обо всем поговорим.

Керолайн молча выслушала подругу и со вздохом направилась к себе в комнату. Принцесса же так и осталась стоять без движения. Ее до сих пор бросало в жар при воспоминании о последней фразе, в которой молодой человек обратился к ней на "ты". Вроде бы она должна рассердиться за подобную неучтивость...

Ее мысли были повторно прерваны, но на этот раз стуком в дверь. Исполненная странных предчувствий, девушка проводила взглядом вернувшуюся на звук Керолайн. Фрейлина быстро прошла мимо и открыла комнату. На той стороне порога стояла Шарлотта.

– Простите, что беспокою Вас в столь поздний час, Ваше Высочество, – виновато произнесла служанка, – но меня просили передать Вам это в самое ближайшее время, – выудила она из-за спины прекрасный букет белых роз.

Изабелла сочла необходимым подойти поближе и сдвинулась с места:

– Кого мне следует благодарить за столь чудесный подарок?

Шарлотта выдержала драматическую паузу и заговорщическим голосом шепнула:

– Зорро.

С этими словами она поместила букет в моментально онемевшие руки принцессы и исчезла в коридоре. Изабелла медленно перевела взгляд с двери на розы и заметила внутри букета небольшой листок бумаги.

"Поляна рядом с главной дорогой. 23.00. Зорро".

– Значит, вот о чем ты хотела подумать! – просияла Керолайн. От ее обиды не осталось и следа. – Собиралась все у него выяснить, а потом сделать мне сюрприз?

– Я просто... – начала Изабелла.

– Знаю-знаю, ты всегда стараешься меня удивить, – радовалась подруга.

– Но я не...

– Как же я не додумалась? Пока никто не слышал, вы договорились о новой встрече!

– Да нет же...

– Я одеваюсь, выходим через пять минут. Возьмем с собой троих солдат.

– Что?!

– Ты права, этого мало. Попросим у Монтесеро пятерых.

– Кери, это исключено!

Фрейлина спохватилась и хлопнула себя по лбу:

– Я что-то не подумала. Тогда можно пойти в сопровождении...

– Керолайн, я иду одна.

– Одна?! Ты что?! Вдруг что-то случится? Тебе нужна охрана!

– Во-первых, у любой охраны здесь главное негласное задание – поймать Зорро, а, во-вторых, до этой поляны рукой подать, поэтому он и выбрал это место.

– Я с тобой!

– Кери, я иду одна. А ты отвлечешь внимание.

Фрейлина снова надулась.

– Я пробуду там не больше десяти минут, – заверила Изабелла.

– Это слишком опасно.

– Здесь близко.

Еще одно недовольное затишье.

– Вернусь – сразу все расскажу, – вздохнула принцесса.

– Сразу же?

– С порога.

Керолайн пробуравила подругу подозрительным взглядом и нехотя направилась к шкафу.

Поляна рядом с главной дорогой. 23.00.

– Будь осторожна, – напутствовала Керолайн свое сокровище. Их нехитрый план сработал без ошибок, и Изабелла, благополучно миновав охрану, добралась до конюшни и вывела определенную в ее ведение лошадь. – Если что, сразу беги в сторону крепости и кричи изо всех сил.

Принцесса кивнула и легко запрыгнула в седло.

– Со мной все будет в порядке, – бросила она через плечо и, понукнув чудесное животное, исчезла в темноте.

– Как романтично! – восторженно выдохнула фрейлина и шмыгнула в приоткрытую дверь.

Изабелла хорошо знала указанную поляну, так как за два дня успела проехать мимо нее несколько раз. До обозначенного места даже пешком можно было добраться за пятнадцать минут, на лошади же, в неспешном темпе и укрываясь под сенью деревьев, девушка преодолела это расстояние в несколько раз быстрее.

Она спешила и осмотрелась. Отсюда крепость была видна как на ладони. Это успокаивало. Кроме того, Кери предусмотрительно надела на подругу бархатную темно-синюю амазонку и перевязала густые волосы ленточкой того же цвета, поэтому Изабелла чувствовала себя очень комфортно и ее было почти незаметно в темноте.

В остальном же состояние принцессы было весьма тревожным. Но ответить за слова своей сестры она была обязана. Да и упустить такую удобную возможность выяснить, что значило все сказанное молодым человеком, она не могла.

Никого.

Девушка отпустила поводья Чайки и прислонилась к раскидистому дереву. Она проведет с Зорро не более десяти минут, как и обещала фрейлине. Если он вызвал ее по делу, этого времени вполне хватит, чтобы коротко его изложить. А если нет, то она уедет сразу же, как только заметит отсутствие серьезности в его словах.

Где-то вдалеке закричала и захлопала крыльями ночная птица. Изабелла ощутила на спине неприятный холодок. Мысленно успокаивая себя и списывая встревоженность на события прошедшего дня, она непроизвольно вжалась в ствол временного убежища. Зародившееся еще в крепости странное ощущение так и не покидало ее...

Каков наглец этот бандит! Она провела здесь уже около пяти минут, а его до сих пор нет. На ее памяти он первый знакомый ей человек, опаздывающий на встречу с британской принцессой! Впрочем, не такой уж он и знакомый... Но элементарных правил этикета это не отменяло!

Уютно мерцающие окна крепости манили обратно. Еще минута – и она уезжает. Чайка и так уже отошла слишком далеко в поисках более сочной травы.

Ну и шуточки у них тут!

Девушка в последний раз осмотрелась и решительно направилась к лошади. Но в тот же момент позади нее раздался какой-то шум, и из-за соседнего скопления деревьев показались очертания темной мужской фигуры.

– Это совсем не смешно... – принцесса не договорила, оборвав фразу на полуслове.

На поляну вальяжно вышел высокий мужчина в маске, закрывавшей все его лицо. Следом за ним появились еще двое.

У Изабеллы перехватило дыхание.

– Доброй ночи, Ваше Высочество, – с сильным акцентом и кривой усмешкой произнес один из незнакомцев.

Ответа не последовало.

– Разве при дворе не учат, что девушкам неприлично гулять одним по ночам? – пробасил еще один мужской голос.

– При дворе учат, что неприлично разговаривать с девушками, которые гуляют по ночам одни, – услышала Изабелла себя со стороны.

Мужчины переглянулись и что-то тихо сказали друг другу, после чего один из них исчез в темноте, а оставшиеся направились в сторону одиноко замершей фигурки.

– Прошу следовать за нами, – прозвучал первый голос.

– Прошу прощения, но я жду не вас.

Мужчины переглянулись во второй раз и громко рассмеялись:

– Зорро передавал пламенный привет и нижайше извинялся за то, что не сможет прийти на свидание.

Принцесса почувствовала, как у нее поплыла земля под ногами. Она была настолько уверена в том, что Зорро должен был появиться с минуты на минуту, что не допустила даже мысли о том, что этого не произойдет. Но сейчас она вмиг поняла, почему эти люди сразу обратились к ней на французском и появились так поздно.

Они не просто подстерегали любого проходящего мимо человека. Они знали, что сюда придет именно она. И они не опоздали на десять минут. Они ждали, пока ее лошадь отойдет как можно дальше. Выученное животное могло не только унести свою хозяйку от опасности, если бы оказалось рядом в нужный момент, но и благодаря острому чутью и слуху обнаружило бы засаду раньше времени.

Девушка стояла в тени избранного ею для укрытия векового растения, пристально охраняемая двумя незнакомцами, и совершенно не представляла, что ей делать. Единственное, что было понятно в данной ситуации, это бессмысленность бегства и крика.

Кто они такие и как сумели передать Шарлотте букет с запиской от имени Зорро? Они вхожи в крепость или знают кого-то, с кем можно было связаться? Это похищение? С какой целью? Выкуп? Связаны ли эти люди со вчерашними разбойниками? Это второе нападение подряд за два дня. Но ведь ей говорили, что последние несколько лет здесь было очень спокойно. Выходит, все началось с прибытия британского двора? Политические игры?

Послышался скрип колес и топот лошадей.

– Живо в карету! – приказал предводитель маленького отряда, выводя из укрытия экипаж.

Изабелла не шелохнулась. Похититель с громкой бранью прыгнул на землю и решительно направился в ее сторону.

– Ваше Высочество, – наконец прозвучал голос третьего мужчины. – Разрешите Вам помочь.

Он двинулся наперерез своему сообщнику и поспешил предложить девушке руку, чтобы помочь дойти до кареты и подняться в кабину.

– Благодарю, я сама, – улыбнулась ему принцесса и, пройдя к экипажу, твердо взялась за поручни.

– No podemos tocarla hasta el Señor,²⁶ – услышала она, уже перешагнув порог.

И абсолютно точно поняла смысл этой фразы... Но не поняла, к чему она была сказана.

– ¡Vamos!²⁷ – донеслось снаружи тем временем.

Экипаж тронулся. Изабелла попыталась осмотреться, но ничего не увидела. Окна были завешаны плотной тканью, не пропускавшей ни единого луча света.

Немного подождав и привыкнув к темноте, принцесса обнаружила, что сидит не одна. Рядом с ней разместился незнакомец, предложивший ей помощь, а напротив – мужчина, кото-

²⁶ Мы не можем трогать ее до Господина (исп.)

²⁷ Поехали! (исп.)

рый появился на поляне первым. Но девушка, задыхаясь от страха и душивших ее предположений, не видела и не слышала, как они поднялись в карету и расположились в такой непосредственной близости.

Тем не менее она не позволила себе издать ни звука.

Никто не говорил ни слова. Экипаж ехал в абсолютной тишине. Лишь стучала под колесами дорога и за окнами с характерным звуком проносились ветви спящей флоры.

– Между прочим, – внезапно и с ухмылкой произнес один из спутников, немного развеяв гнетущее молчание, – можно было проявить немного больше вежливости к нашему возничему. Он выбрал лучшую из доступных карет.

Изабелла через силу усмехнулась, но зато у нее появился повод спросить о том, что происходит.

– К слову о вежливости, – не спеша осведомилась она. – Обычно женщинам объясняют, куда и зачем их везут.

– Тысяча извинений, Ваше Высочество, – еще более насмешливо произнес ее собеседник. – Добро пожаловать в "Клуб адского огня".

Двое мальчиков лет десяти поднялись на ноги и покинули удобное место под одиноким старым дубом, где лежали уже на протяжении получаса. Болтая о своих мальчишеских делах, они не спеша двигались в сторону дома.

– Что вы здесь делаете? – послышался вдруг чей-то голос.

Мальчики подпрыгнули от неожиданности и огляделись по сторонам. Вокруг никого не было.

– Кто здесь? – настороженным шепотом спросил один из них.

Черная тень неслышно возникла из темноты и встала им за спины.

– Мужчинам не положено пугаться ночных голосов и задавать подобные вопросы.

Друзья резко обернулись:

– Сеньор Зорро?

– Вы не ответили.

– Мы гуляли. По дороге домой.

– В такой час?

– Но Вы же сами поручили отнести букет. Уже тогда было поздно. Кстати... – мальчик слегка замялся, подбирая слова, – так получилось, что я отдал цветы не совсем той, о ком Вы говорили.

Ответа не последовало.

– Как Вы и сказали, меня сразу задержала на входе охрана. После того, как мне сообщили о невозможности попасть в покои принцессы Изабеллы, я попросил встречи с ее фрейлиной. Я делал, все как Вы говорили, – испуганно оправдывался мальчик. – Но в этот момент мимо проходила служанка принцессы Фионы и согласилась мне помочь. Я отдал цветы ей.

– Имя, – послышалась ледяная интонация.

– Шарлотта, если я не ошибаюсь, – пробормотал любитель ночных гуляний, на всякий случай поближе придвинувшись к притихшему другу. – Я подумал, что так будет быстрее и надежнее всего, ведь фрейлина могла и не выйти ко мне. Кто я такой, в конце концов? Да и время было уже позднее...

Маленький посыльный поднял голову, но никого не увидел. Зорро исчез. Хотя до ближайшей рожицы было не меньше нескольких десятков метров.

– Дьявол, – испуганно прошептали друзья и поспешили в сторону поселения.

На безлюдной поляне у края дороги, ведущей в крепость, стояла прекрасная белая лошадь. Одна. Это была лошадь Изабеллы.

Чайка вздрогнула и настороженно повернулась в сторону шума, раздавшегося за ее спиной, затем внимательно посмотрела в темноту и наклонила голову к земле. Луна осветила лежащий на траве предмет: синяя бархатная ленточка.

Безмятежно дремлющую природу разбудил короткий резкий свист. В ту же секунду на противоположной стороне поляны сорвался с места черный жеребец. На ходу запрыгнув в седло, большая тень исчезла среди деревьев.

Ни для кого не было секретом, что губернатор имел обыкновение пить перед сном чай в компании ближайшего друга. В считанные минуты темный всадник долетел до гасиенды донна Алехандро и без стука ворвался в дверь.

– Дон Алехандро, прошу простить столь поздний визит, но мне нужна Ваша помощь, – с порога произнес молодой человек.

Равно как вечерняя традиция губернатора была хорошо известна населению Эль Пуэбло, так и особенность Зорро никогда и ни под каким предлогом не заходить в дома слыла в Калифорнии притчей во языцех. Было ли это мерой предосторожности или частью его поведения, сказать никто не мог, однако факт оставался фактом, поэтому его появление произвело на присутствовавших эффект разорвавшегося снаряда. Впрочем, это не позволило хозяину дома забыть о гостеприимстве:

– Доброй ночи, сеньор Зорро. Присаживайтесь с нами к столу.

– К моему сожалению, вынужден отказать. Скажите, сколько времени вы уже здесь находитесь?

– Около часа, – ответил дон Алехандро, внимательно вслушиваясь в непривычную интонацию удивительного собеседника.

– Мимо дома кто-нибудь проезжал?

– Да, два экипажа.

– Когда и в какую сторону?

– Один в сторону крепости примерно час назад, другой в обратную сторону с четверть часа.

– Это не мог быть один и тот же экипаж?

Дон Алехандро переглянулся со своим главным помощником и развел руками:

– К сожалению, мы лишь слышали звуки, но ничего не видели. Тем не менее, это вероятно.

– Вы смогли определить по звуку, куда направился второй экипаж?

– На этот раз я отвечу точно. В сторону Пещер. Мы обратили на это внимание, потому что туда давно уже никто не ездил...

Губернатор не договорил до конца. Он посмотрел на Зорро и остановился на полуслове. Наверное, это мгновение запечатлелось как в его памяти, так и в памяти его друга на всю оставшуюся жизнь. Герой Калифорнии, приобретший широкую известность уже далеко за пределами Америки, невозмутимо смотрящий в лицо любой опасности, забывший, что такое чувство страха и неспроста приобретший имя дьявола, вдруг пошатнулся и прислонился к стене.

– Бог мой... – послышался его тихий шепот. – Немедленно запрягайте лошадей, берите с собой донна Рикардо и езжайте к Пещерам. Мне может понадобиться ваша помощь.

– Что происходит? – с тревогой осведомился дон Алехандро, однако следующие два слова заставили и его, и донна Ластинью вскочить на ноги и броситься в конюшню.

– Принцесса Изабелла.

– ¡Llegamos!²⁸ – донеслось снаружи.

Дверь кареты распахнулась, и все вокруг залилось ярким лунным светом.

²⁸ Приехали! (исп.)

Изабелла проигнорировала предложенную ей руку и легко спрыгнула на землю. Увиденный пейзаж заставил ее содрогнуться. Место, в которое они приехали, было полностью окружено деревьями, но, несмотря на то, что весна была в самом разгаре, на ветвях не росло ни одного листка. Присмотревшись, Изабелла поняла причину этого парадокса. Когда-то давно здесь бушевал неукротимый пожар, оставив на природе неизгладимые шрамы своего пребывания: зелень была полностью уничтожена, а болезненно изгибающиеся стволы навечно замерли в предсмертной агонии.

Полная луна осветила тоненькую дорожку под ногами, и принцесса, скользнув по ней взглядом, увидела, что та упирается в скалу. Тем не менее девушка сочла нужным не задавать вопросов и пойти прямо без лишних слов. Если впереди предстояли какие бы то ни было переговоры, малейшее проявление неуверенности оборачивалось против нее. Все ее существо: то, как она шла, как высоко держала голову и как небрежно положила руки в карманы своего превосходно скроенного костюмчика, – намеренно бросало вызов не только идущим сзади похитителям, но и всему этому месту.

Не спеша она приближалась к своей цели – зияющему черному отверстию в скале, которое стало различимо уже спустя несколько шагов. Похитители переглянулись, и один из них поспешил пройти вперед принцессы, чтобы зажечь факел на внутренней стене.

С каждым метром становилось все светлее и все отчетливее слышались многочисленные голоса.

Изабелла очутилась на каменной площадке. Пытаясь привыкнуть после темноты к яркому свету пылающих факелов, она предпочла остановиться здесь. Гул разговоров начал постепенно стихать. Девушка осмотрелась: пещера с длинными столами и скамейками, совершенно не похожая на зал для политических переговоров. Около десяти человек в темных одеждах по одну сторону лестницы и почти столько же по другую. Лица закрыты капюшонами, но, судя по положению их тел, все смотрят на нее.

Стало жутко. Однако ни в лице принцессы, ни в ее осанке, ни в повороте головы ничего не изменилось.

Тем временем один из похитителей подошел к облаченному в красный плащ мужчине, занимавшему место на высоком кресле, и начал что-то неистово ему нашептывать. Без особых усилий девушка догадалась, что речь шла о ней. При этом от ее внимания не укрылось то, что с каждым словом докладчика главная фигура становилась все более нетерпеливой. Это было видно по раздражительной смене его поз и очень удивило Изабеллу: столь незаинтересованная позиция накануне переговоров или выдвижения списка требований. Ведь ее состояние должно было быть ключевой составляющей в выборе курса будущего мероприятия.

– *Las palabras del informante no están en duda,*²⁹ – внезапно донесся недовольный голос из-под красного капюшона.

Принцесса вздрогнула. Она вполне поняла смысл прозвучавшей фразы. Информатор? О чем? И кто? Тот, кто передал ей букет от имени Зорро? Тот, кто связался с этими людьми? И что он мог сообщить им о ней?

Продолжая стоять на площадке, она с неменяющимся выражением лица пыталась уловить еще хоть слово, потому что обстановка была не только опасной, но и крайне неоднозначной. Лидер собрания и двое похитителей явно выделялись из общей массы присутствовавших. Поутихшая толпа была заметно заинтересована появлением принцессы. То же относилось и к последнему участнику группы похитителей. Именно он предлагал Изабелле помощь и был тем, кто с волнением передавал информацию о проведенной операции. Но основные три действующих лица почему-то имели другое видение. Складывалось впечатление, что все происходящее лишь отнимало их время и силы. Особенно заметно это было по фразе главы собрания,

²⁹ Слова информатора не подлежат сомнению (исп.)

который не только не воспринял предоставленные ему сведения, но даже отмахнулся от них первым, по-видимому, имевшим силу для этого места предложением.

Гул голосов вновь начал нарастать, поэтому мужчина в красной одежде, коротко переговорив о чем-то с двумя сподвижниками, встал со своего места и вскинул вверх обе руки. Присутствующие обернулись к нему и, замолчав, почтительно встали.

– ¡Hermanos! ¡Todo listo!³⁰ – триумфально воскликнул оратор.

Девушка поняла, что он сказал. Равно как и уловила в его интонации фальшивые и чрезмерно наигранные ноты. Однако остальными его слова были приняты с невообразимым энтузиазмом. И Изабелла поняла почему. Все эти находившиеся внизу люди были совершенно пьяны.

– ¡Llevar a Venus su gora!³¹ – последовал приказ.

Девушка подумала, что ошиблась в своих предположениях перевода, но слово "Венера" имело общие корни во многих языках и угадывалось безошибочно. Тогда о чем говорит этот человек? Почему Венера? Принцесса догадывалась, что Венерой именовали ее. Условный шифр? Но при чем тут одежда? Может, не одежда, а бумаги, где ее силой принудят поставить свою подпись? Но все собрание уже с таким размахом празднует победу... Они настолько уверены в успехе? И происходящее так важно, что задействовано такое большое количество людей? Почему они в этих странных костюмах? Почему не должно быть видно их лиц?

Изабелла ощущала, как по телу разливается неприятный холод.

– Прошу Вас, – вдруг услышала она справа от себя.

С трудом повернув онемевшую шею в сторону голоса, она почувствовала, как у нее подкосились ноги. Нет, не от человека, стоявшего рядом с ней, который к тому же уже был ей знаком и являлся переодевшимся за это время третьим похитителем; и не от вида белых полупрозрачных кружевных одежд, возлежавших на красной бархатной подушке, которую держал в руках ее темный страж. Она увидела за его спиной, в конце площадки, на которой они стояли, черный перевернутый крест и высокий прямоугольный алтарь, покрытый алыми тканями.

Принцесса застыла на месте, словно каменное изваяние. Ее сознание парализовала тысяча безумных догадок. Мужчина же так и продолжал протягивать ей одеяния, пряча голову в капюшоне. Девушка молча взяла подушку, неторопливо отвела руку и разжала пальцы – белоснежный наряд, миновав перила, обрамляющие каменное плато, медленно опустился на пол нижнего зала. Глава собрания, проследив за ее движением, стиснул зубы и процедил:

– Que se quede en su gora.³²

Стражник с поклоном указал Изабелле на кресло, располагавшееся на противоположной стороне от страшного знаменья, и молчаливой тенью встал за ее спину. По этому жесту принцесса сквозь вязкий туман поняла, что в ближайшее время с ней ничего не сделают. Смутно осознавая действительность, она медленно направилась к указанному месту, непрерывно ловя себя на мысли о том, что ей снится какой-то несуразный кошмар.

Снизу начали раздаваться громкие и нестройные песнопения, но Изабелла уже не могла разобрать их смысл. Шум в ушах и скачущие перед глазами стены, которые внезапно надвинулись на нее со всех сторон, затмили всю картину.

Прошло около пяти минут, но для принцессы они показались вечностью. Она десятки раз открывала и закрывала глаза, до крови прижимала ногти к ладоням, пытаясь проснуться, но вокруг все так же возвышались мрачные серые своды, а внизу раздавались многоголосые протяжные мотивы и звон бокалов. Ее жуткий сон никак не заканчивался.

³⁰ Братья! Все готово! (исп.)

³¹ Принести Венере ее одежду! (исп.)

³² Пусть остается в своей одежде (исп.)

Девушка поднялась и подошла к месту, на котором недавно стояла. Ей никто этого не говорил и не указывал. Просто она чувствовала, что если немедленно не начнет двигаться, то превратится в каменный обелиск, как ее предполагаемое ложе. Руководитель странного общества заметно злился из-за своеволия их гости, но ничего не мог сделать. Все скрытые капюшонами взгляды были прикованы к ней.

Изабелла не подозревала, что сейчас, возвышаясь над мерцающим в свете факелов залом и из последних сил держась на ногах, она смотрелась не просто восхитительно. Совершенная фигурка казалась крохотной на фоне высоких сводчатых стен, но отнюдь не создавала ощущение безысходности и незащищенности. Напротив, смотря сверху вниз ледяными синими глазами и словно бы бросая вызов всему происходящему, она вся выражала решимость, гордость и неповиновение. И никто в ту минуту не смог бы догадаться, как неистово под спадающими на грудь блестящими волнами волос бьется нежное женское сердце...

Изабелла уже понимала, что все это место должно было быть пронизано обрядами и мистическими действиями. В том, что участники общества вполне реально могли увидеть потусторонние силы, которые, судя по всему, должны были быть призваны, она не сомневалась, – ряды опустошенных бутылок и дымная завеса жженных трав были лучшим доказательством. Однако среди этого безумия оставалось пятеро совершенно трезвых и вменяемых фигур: лидер собрания с его двумя главными соратниками и двое стражей, стоявших по обе стороны от входа – единственному пути к спасению. Принцесса уже не раз бросала туда взгляд, но понимала, что преодолеть охрану была не в состоянии. Возможно, если бы оба мужчины находились в том же одурманенном состоянии, как и шумная толпа внизу, у нее был бы призрачный шанс. Но в сложившейся ситуации попытка к бегству мгновенно усугубила бы ее положение. Вернее, ускорила то, что она уже для себя избрала...

Она никому не позволит к себе приблизиться. В кармане ее амазонки лежит складной перочинный нож, с которым она никогда не расставалась во время верховых прогулок. Отбиться им у нее не получится. Ей не хватит ни сил, ни времени. Но она сможет оборвать происходящее еще до того, как кто-то ступит на первую ступень лестницы, ведущей к алтарю. Если это ночной кошмар, то она наконец проснется, а если нет...

Девушка попробовала сделать глубокий вдох, но не смогла. Все тело было опоясано невидимыми железными обручами. Окружающая перед глазами действительность так и продолжала кружиться, словно в водовороте, но при этом Изабелла точно знала, кто и где находится в любой момент времени. Чувства обострились до такой степени, что она вздрагивала от опавших с потолка на кожу рук микроскопических песчинок, а ее слуху, кажется, даже стали различимы по одному все слившиеся было до этого в общий гул голоса. И все же ни одна из открывшихся у нее способностей не могла раздвинуть стены, сделать ее невидимой или перенести в теперь такие недостижимые королевские покои.

Принцесса в очередной раз передернулась. Ее не покидало жуткое ощущение, словно кто-то все время смотрел на нее из темноты. Точнее, из прохода, ведущего на свободу, который после снятия факелов с его стен стал вновь представлять из себя бесконечный черный тоннель. А для людей снизу – сердце оглушительно стукнуло и замерло, – вход для того, кого они так ждали. Но постоянно разворачиваться в ту сторону она не могла: такие частые и вполне однозначные движения сразу вызвали бы подозрения охраны.

Скоро должна наступить полночь. Значимость этого времени угадывалась интуитивно.

По далеким раскатам грома и нескольким вспышкам молнии, ворвавшимся в пещеру и хоть на миг осветившим проход, Изабелла поняла, что на улице началась гроза. И хотя девушка почему-то всегда боялась этого природного явления, сейчас она наконец смогла сделать небольшой вдох: на лестнице никого не было. Да и разве кто-то или что-то могло там оказаться? Это же всего лишь будущий плод воображения одурманенной толпы.

Тем не менее принцесса поспешила пройти к алтарю, почувствовав, как начинают подгибаться ноги. Надо было срочно на что-то сесть.

Что за глупости? Никого там не может быть. А если бы кто-то вдруг и появился, его бы сразу заметили охранники. Так что все эти странные ощущения не более чем ее воспаленная происходящим фантазия.

Девушка рухнула на покрывала и закрыла глаза. Не было сил даже достать оружие и держать его наготове. Но у нее еще есть время. Время на мысли.

О ее семье? О доме? О ее путешествии? Новых друзьях? Или любимой подруге? Нет. Ничего из того, чем должна была бы сейчас полниться ее голова, не стояло перед глазами и не отогревало сердце в заледеневшей от ужаса груди. Лишь только один образ спасал ее проваливающееся в темноту сознание. Жар и нежность сильных рук, обдуманное и спокойное прикосновение, осторожный поцелуй. И сколько своих жизней она отдала бы за то, чтобы оказаться сейчас в этих объятиях...

Изабелла не заметила, как разговоры внизу начали стихать. Равно как, затаенная в собственный омут воспоминаний, не заметила и того, что глава собрания встал и торжественно двинулся в сторону лестницы.

– Pero el Señor aún no ha venido,³³ – внезапно донесся до ее слуха испуганный ропот.

Девушка очнулась, поймав себя на процессе многократного повторения услышанного звукоряда с одновременной попыткой подбора его перевода, и вдруг с ужасом увидела фигуру в красных одеждах в двух шагах от своего ложа.

– ¡Cállate!³⁴ – раздался в сторону восставшего хрипловатый крик из-под капюшона.

Изабелла дернулась, словно ее подстрелили. Она не успела достать нож!

– ¡No podemos tocarla hasta el Señor!³⁵ – выкрикнул еще один голос снизу уже знакомую фразу.

Но принцесса этого не слышала. Дрожащие руки с трудом нащупали в кармане нагретую металлическую ручку со спрятанным внутри острым лезвием.

– ¡La ceremonia comenzó!³⁶ – громко объявил один из стоявших за спиной предводителя похитителей и незаметно достал из широкого рукава небольшой золотистый предмет.

Двое его сообщников к этому времени переместились к лестнице, ведущей в нижний зал, для предотвращения каких-либо попыток со стороны вмешаться в происходящее, потому что гул недовольства нарастал с каждой секундой. Фигура в красном капюшоне что-то быстро сказала через плечо позади стоящему и повернулась обратно с золотым кубком в руке. Но этой короткой заминки девушке хватило на то, чтобы схватиться за рукоять, откинуть ее и занести над собой сверкнувшее в свете трещащих факелов оружие. Она успела увидеть, как в попытке выхватить нож устремилась к ней рука в красном рукаве; как, расплескивая в воздухе красную, похожую на вино жидкость, из нее вылетел кубок; как метнулись к алтарю оба стоявшие рядом мужчины и как повернули головы на странный шум у креста охранники главного входа. После этого перед глазами выросла и тут же исчезла яркая вспышка света, а сразу за этим оглушительно загрохотали серые стены.

Внизу раздался испуганный хор голосов, а двое еще мгновение назад карауливших лестницу стражников оказались откинутыми к противоположному краю широкой каменной площадки.

– ¡Rompieste nuestro contrato!³⁷ – внезапно прогремело под сводами пещеры.

³³ Но Господин еще не прошел (исп.)

³⁴ Замолчи! (исп.)

³⁵ Мы не можем трогать ее до Господина! (исп.)

³⁶ Церемония началась! (исп.)

³⁷ Ты нарушил наш договор! (исп.)

Все еще сжимая оружие, но уже не чувствуя его присутствия в руке, принцесса стремительно побледнела. Она и еще пятеро человек были единственными не отравленными действием алкоголя и ароматами трав действующими лицами этого безумного спектакля. Но если не галлюцинация, тогда что предстало перед их глазами?

То, что Изабелла увидела в следующие секунды, практически свело ее с ума. Там, на лестнице, в клубящемся дыму, освещаемом стрекочущими зарядами молнии, стояло черное и огромное нечто. Это был кошмарный сон, чудовищное видение. Девушка почувствовала, как у нее застыл воздух в груди.

"Сатана!" – мелькнуло в ее сознании.

Глава собрания, тем временем отодвинувшись от алтаря с онемевшей на нем жертвой, начал осторожно отступать к стене. Кажется, он был без оружия, оставив его внизу. А если бы оно у него было, принесло ли бы сейчас хоть какую-то пользу?..

Существо проследило за его движением и вдруг, взмахнув руками, резко прыгнуло с лестницы на каменное плато, сбив с ног и скинув на нижний этаж всех трех собравшихся в одну группу похитителей. Изабелле показалось, что она поседела: она отчетливо увидела крылья. Черные, с крупными треугольными языками. Мужчина в красной одежде кинулся к выпавшему из ослабевших пальцев перочинному ножу, однако в тот же момент выходец из Преисподней вскинул вперед руку и рядом с ногами его противника раздался еще один взрыв. Сквозь дымовую завесу принцесса успела увидеть, как глава собрания вынужденно бросился в сторону и, с размаху налетев на перила, обвалился вниз.

– ¡Es por él! ¡Enfureció a nuestro Señor!³⁸ – донеслись оттуда исступленные крики.

Девушка уже не видела, как разъяренная и напуганная толпа нахлынула на своего предводителя. Она не замечала, как жаркое пламя начинает постепенно охватывать помещение. Ее взгляд был прикован к страшной черной фигуре. Стуча зубами от ужаса и сотрясаясь всем телом, Изабелла соскользнула с алтаря и, не поднимаясь с колен, начала медленно отползать в угол. Темный образ еще раз поднял руку, и на каменный пол нижнего зала с сильным треском упало деревянное перекрытие. Снизу раздалось отчаянные крики. Одурманенные участники собрания вместе с его организаторами оказались отрезанными от лестницы в воспламенившемся и полностью задымленном помещении.

Внезапно ночное видение резко обернулось в сторону Изабеллы и, перескочив через опрокинутое кресло, направилось к ней. Принцессе показалось, что она постарела лет на пятьдесят.

– Нет... – попыталась произнести она, но из ее губ не вырвалось ни звука.

Ее ночной кошмар неуклонно приближался. Девушка обхватила себя руками, сжалась в трясущийся комок и закрыла глаза, но вдруг почувствовала, как ее подхватили на руки и понесли прочь из душного помещения. Сквозь дым в пещере и туман в сознании она увидела, как в последнее мгновение все сооружение в зале обрушилось и вверх взметнулись тысячи искр.

Но ее уже там не было... Где-то внизу остались ступеньки проклятой лестницы. В лицо подул легкий ветер, в груди появился свежий воздух, кожу обволокла приятная ночная прохлада, а на открытую ладонь упало несколько капель дождя. Но все эти неземные впечатления меркли по сравнению с тем, что почувствовала Изабелла, когда вновь ощутила прикосновение сильного тела и сквозь мрак в сознании услышала спасительный голос:

– Не бойся, детка. Я с тобой.

Ее рука безвольно повисла в воздухе, голова откинулась назад. Но принцесса помнила все. Как Зорро вынес ее из пещеры, как быстро направился к большому валуну, как оттуда выбежали взволнованные губернатор, дон Ластиньо и дон Рикардо, и как они все вместе поспе-

³⁸ Это все из-за него! Он разозлил Господина! (исп.)

шили покинуть страшную поляну с рушащейся пещерой, у входа в которую мелькали странные тени.

– Ваше Высочество! Принцесса Изабелла! Вы нас слышите? – периодически пробивались из темноты настойчивые мужские голоса.

Девушка несколько раз хотела ответить, что с ней все хорошо, и пыталась отодвинуться от своего избавителя, но тут же в изнеможении падала обратно. Она слышала, как Зорро что-то быстро объяснял его испуганным спутникам, однако не могла разобрать ни слова. Она также понимала, что кто-то махал у нее перед глазами рукой, но ничего не видела. Ее словно отрезали от всего внешнего мира, с головой укрыв огромным тяжелым одеялом. Единственное, что ей подсказывало ее затуманенное сознание, что теперь она была в безопасности. Потому что *он* был рядом.

Она не знала, сколько времени провела так, вдыхая запах лаванды, исходящий от его одежды, и согреваясь его теплом, пока, наконец, единый гул не начал разделяться на тревожные голоса, шум ходьбы и шорох дождя, а единое темно-зеленое пятно перед глазами не превратилось в траву и ночное небо.

– Там что-то было, – едва слышно прошептала она.

– Ваше Высочество! – воскликнул дон Ластиньо и, моментально опустившись рядом, взял ее за руки.

– Там, правда, что-то было, – с придыханием и округлившимися глазами поведала она своему слушателю. – Ненормальное.

Повисла необъяснимая тишина. Девушка нашла силы отстраниться от молодого человека и осмотреть свое окружение. Трое знакомых и внимательных лиц. Все их взгляды прикованы к ней, отмечая каждое движение и каждый жест, чтобы сразу же отреагировать нужным образом и прийти на помощь. Но почему они молчат?

Изабелла на мгновение замерла и затем медленно обернулась. Далекая молния озарила держащую ее темную фигуру. Порыв ветра сильно колыхнул листву деревьев и вдруг забился совсем рядом с характерным для порванной или неровной ткани хлопающим звуком. Девушка перевела взгляд вниз и увидела протянутый под рукой молодого человека плащ, один край которого был заправлен в черную перчатку. Вся же нижняя часть некогда дорогого и струящегося завораживающим блеском материала была безжалостно порезана в виде треугольных лоскутов, которые создавали впечатление шевелящегося крыла какого-то неведомого существа...

– Вашему Высочеству срочно нужно отдохнуть, – раздался голос губернатора. – Мы сейчас же отвезем Вас в крепость и, пожалуйста, не выходите оттуда без сопровождения.

Он не стал говорить вслух о том, что все происшедшее сегодня было в высшей степени подозрительно, но эта мысль и так дамокловым мечом повисла в воздухе. Зорро, во избежание дальнейших разговоров, легко подхватил Изабеллу на руки и уже направился было к лошадям, как вдруг:

– Изабелла! Где ты? Изабелла!

Фиона?..

С трудом справляясь с сумбуром собственных мыслей и все еще истошно колотящимся в груди сердцем, принцесса попросила молодого человека остановиться и, заверив его, что может стоять самостоятельно, прислонилась спиной к тоненькой иве. Зорро быстро отошел в тень и подал знак дону Алехандро и его друзьям не двигаться с места. Девушка сделала несколько глубоких вдохов, затем, шатаясь, шагнула вперед и тут же увидела бегущую навстречу сестру в сопровождении крепостной охраны.

– Моя маленькая девочка! Что они с тобой сделали? – театральным жестом прижала Фиона Изабеллу к груди.

– Ничего, – тихо ответила Изабелла, внезапно всем телом почувствовав, как у ее сестры запнулось дыхание. – А как ты здесь оказалась?

Фиона перевела дух и осмотрела Изабеллу со всех сторон, словно желая убедиться, что с той действительно все было в порядке, а затем, заламывая руки и ежеминутно вздыхая и причитая, поведала события своей ужасной ночи.

Она рассказала, как Шарлотта увидела Керолайн, возвращавшуюся со двора, и как та не ответила ей ни на один вопрос. Как Шарлотте показалось это подозрительным, и как она немедленно сообщила об этом своей госпоже. Как Фиона вызвала к себе Керолайн и потребовала все рассказать, и как она сразу же допросила охрану и выяснила, что пятнадцать минут назад со двора в сторону перекрестка выехал всадник на белой лошади. Как потом она бросилась в конюшню и увидела, что лошади Изабеллы не было на месте, как сразу же поставила на уши весь гарнизон, как нашла Чайку и как по следам от колес кареты с лучшими следопытами направилась к Пещерам. Она сбилась всего один раз, внезапно увидев в стороне четырех привязанных лошадей, однако быстро взяла себя в руки и блистательно завершила полное трепета и волнения повествование.

– Какая низость! Какое гнусное предательство! – сотрясала она воздух. – Войти в доверие королевской семьи и так вероломно вонзить нож в спину! Если бы Небеса не дали возможность Шарлотте перехватить этот букет, она никогда не смогла бы ничего заподозрить и сообщить об этом мне! А Керолайн! Эта змея, пригретая на груди, еще хотела все скрыть!

– Он спас меня...

– Ах, Изабелла, если бы только знала... Что?

– Зорро... Он спас меня.

Фиона медленно отстранилась от сестры и внимательно посмотрела ей в глаза:

– Зорро?

– Да.

Изабелла чувствовала невероятную слабость, и все, что ей сейчас хотелось, это как можно быстрее оказаться в своей кровати.

– Но ведь он сам написал тебе...

– Что написал? – вдруг раздалось из темноты.

Фиона резко обернулась в сторону и застыла: из тени деревьев выходил губернатор в сопровождении дон Ластиньо, дон Рикардо и... Зорро. Это было подобно грому среди ясного неба, подобно снежной лавине летом и внезапной вспышке яркого света в непроглядной тьме... Однако Фиона уже все поняла. Она с животной скоростью реагировала на опасность, таящуюся во всех непредвиденных ситуациях.

– Надеюсь, дон Алехандро, Вы осознаете, что стали марионетками хитроумного плана? – обратилась она к невероятному видению.

– Какого? – поинтересовался губернатор.

– Неужели это нужно объяснять? – обняла Фиона Изабеллу и двинулась в сторону кареты и онемевшей стражи. – Превосходная задумка: похитить, а затем на глазах неопровержимых свидетелей спасти королевскую дочь, – хмыкнула она и повернулась к сестре, всем видом выражая полное презрение к тому, как легко правящая верхушка поселения дала обвести себя вокруг пальца ночному разбойнику. – Пойдем, дорогая, тебе необходимо отдохнуть.

Никто не говорил ни слова. Королевский экипаж в сопровождении шестерых всадников не спеша поехал в сторону крепости. Четверо мужчин проводили его необъяснимым взглядом и в безмолвии направились к лошадям.

Губернатор шел последним и уже перед тем, как вскочить в седло, услышал свое имя:

– Дон Алехандро, мне нужно с Вами поговорить.

– Через полчаса в моем доме.

Глава 6

Небольшая компания в составе губернатора, его друга и сына последнего уже около получаса сидела за столом главного зала спящей гасиенды. Гнетущая тишина лишь усугубляла мечущиеся в безмолвном пространстве мысли и подозрения относительно недавнего невероятного события.

В целом все действия Зорро, спланированные им за считанные минуты, были понятны: внезапная материализация, использование динамита и немедленное исчезновение без нападения и оттяжки времени, чтобы как можно быстрее вызволить принцессу из страшного плена. Остроумный же маскарад с порезанным плащом призван был дать дополнительное преимущество в неожиданности и, насколько можно было судить по практически мгновенному результату, эта деталь оказалась весьма полезной.

– Что же случилось дальше? – наконец озвучил один из сотни вопросов дон Рикардо. – Я, честно говоря, желал бы, чтобы они там все так и остались, но среди них, скорее всего, были те, кто напрямую причастен к этому заговору.

Ему никто не ответил.

То, что Зорро намеренно обрушил своды пещеры, чтобы члены сумасбродной организации не смогли оттуда выбраться, было понятно. И все же казалось, что их было много. Неужели столь хладнокровное массовое убийство? Безусловно, те люди заслуживали серьезного возмездия за само свое участие в подобном действе, но погибнуть без суда от огня или удушения, пусть даже и не осознавая действительность...

Друзья смутно понимали, что странные тени, появившиеся перед входом в пещеру сразу после их ухода, были связаны с разрешением ряда их вопросов, и, кроме того, не исключалась вероятность, что молодой человек имел к ним непосредственное отношение. Именно поэтому дон Алехандро не предложил Зорро поехать в свой дом вместе. Если это в самом деле были сподвижники молодого человека, ему необходимо было хоть ненадолго, но вернуться к ним. А то обстоятельство, что Зорро ничего не сообщил относительно их участия, означало лишь, что обсуждению это не подлежало.

– Полчаса прошло, – вновь подал голос дон Рикардо.

– Прошу прощения за задержку, – ответил вдруг кто-то на его замечание.

Мужчины резко обернулись и с нескрываемым удивлением увидели Зорро, расположившегося в кресле на противоположном конце зала.

– Но дверь была заперта! – воскликнул дон Рикардо.

– Не страшно, – ответил молодой человек. – Признаться, у меня немного времени.

– Мы Вас слушаем, – отреагировал губернатор.

– Для начала хотел бы принести извинения за свое ночное вторжение. Надеюсь, Вы простите меня за то, что я имел наглость ворваться в Ваш дом и прервать столь дружественную беседу?

– Можете не беспокоиться на этот счет.

– В таком случае позволю себе опустить предисловие. Думаю, Вы знаете, о чем пойдет речь.

– О принцессе Изабелле и ее сестре.

– Я хотел бы прежде выслушать Ваши мысли по этому поводу, а потом соотнести со своими.

– Что ж, – откинулся в кресле дон Алехандро. – В том, что принцесса Фиона каким-то образом причастна к сегодняшнему происшествию, сомнений практически нет. Но возникает бездна вопросов.

– Исключим ее причины на данный поступок, они сейчас не столь важны.

– Тогда самым общим и ключевым является вопрос о том, как она смогла все это устроить?

– У Вас есть предположения?

– Учитывая, что их корабль стоит в нашем порту всего трое суток, теряюсь в догадках.

– Были еще два корабля, которые прибыли на неделю раньше.

Губернатор внимательно посмотрел на собеседника:

– Думаете, все было спланировано заранее?

– Вполне возможно. С этими кораблями могли приплыть люди, целью которых было как можно быстрее ознакомиться с новым местом и населением.

– Значит, нужно выяснить имена тех, кто прибыл первыми.

– Кто бы это ни был, он выполнил свое поручение безукоризненно.

– Вы кого-то подозреваете?

– Неподкрепленные догадки могут увести нас от истины.

– А у вас? – дон Алехандро обернулся к своим сосредоточенным друзьям.

– Соглашусь с сеньором Зорро. Нельзя обвинять кого-либо бездоказательно, – впервые за долгое время подал голос дон Ластиньо.

– Хорошо, я лично займусь этим, – пообещал губернатор. – Вы ведь для этого сюда пришли?

– Это первая причина. Благодарю за понимание, – наклонил голову молодой человек.

– В таком случае позвольте и мне задать Вам вопрос, – задумчиво произнес дон Алехандро. – Мне кажется, я знаю ответ, но хотел бы в нем удостовериться. Вы ведь были в состоянии справиться в одиночку. Зачем Вам понадобилось наше присутствие?

– Если говорить начистоту, в данной ситуации необходимы были свидетели с незапятнанной репутацией, поскольку я таковой не обладаю, – улыбнулся Зорро. – И, кроме того, в монологе принцессы Фионы можно было отметить несколько занятных деталей.

– Да, она была настроена по отношению к Вам весьма враждебно. И, главное, что во всем происшедшем она обвиняет именно Вас. Этот букет, о котором она говорила... Возможно ли, что это ее же рук дело?

– Нет, цветы были от меня.

На Зорро одновременно воззрились три пары глаз.

– От Вас? – не удержался дон Рикардо.

– Я непонятно выразился? – перевел взгляд в его сторону молодой человек.

– Нет, отчего же. Понятно, – хитро прищурился младший Линарес. – Все понятно.

Зорро пристально посмотрел на расплывающуюся улыбку на лице своего собеседника, которую тот безуспешно старался спрятать, но ничего не сказал. Дон Рикардо же многозначительно кашлянул и попытался принять как можно более отрешенный вид:

– Это, конечно, не мое дело...

– Вы правы.

– Но я подумал, что...

– Это лишнее.

– Вы уделяете принцессе Изабелле столько внимания, дарите цветы, защищаете, оказываетесь рядом в нужный момент...

– Рикардо! – перебил сына дон Ластиньо.

– Я просто хотел понять его мотивы, – наивно пожал плечами молодой человек.

– Они действительно есть.

Рука дон Рикардо с чашкой дымящегося напитка от неожиданности замерла в воздухе.

– Значит, она Вам нравится?! – выпалил он на выдохе.

– Рикардо! – снова воскликнул его отец.

– Об этом позже, – попытался завершить обсуждение Зорро.

Но Линареса было уже не остановить:

– То есть я прав?!

– Можно подумать, я смогу убедить Вас в обратном.

– Я так и знал! Она Вам нравится, ведь так? – захохотал дон Рикардо, но в тот же момент получил в голову подушкой, метко брошенной оппонентом.

– Остановитесь! – прервал дон Ластиньо двух молодых людей, выжидающе смотрящих друг на друга. – Мы собрались здесь, чтобы обсудить серьезные вещи.

– Но он не ответил на мой вопрос!

Следующая подушка достигла цели.

– Прекратите! – приказал дон Алехандро.

Линарес затих. Его собеседник убрал руку от свернутой в увесистый рулон салфетки.

– Что ж, сеньор Зорро, не вдаваясь в Ваши личные мотивы, я понимаю главное: букет был от Вас. И в данном случае это играет на руку принцессе Фионе.

– Да.

– Но я не совсем понимаю ситуацию с запиской, о которой она говорила.

– Я ничего не писал.

Повисло давящее молчание. Губернатор внимательно посмотрел в глаза полуночному гостю.

– Возможно ли, что до такой степени... – тихо сказал дон Ластиньо.

Его друг снова облокотился на спинку кресла и сложил вместе кончики пальцев:

– Вот, значит, как. Просто взяла – и сама написала, пользуясь обещанием о встрече принцессы Изабеллы с тем, кто достанет кольцо... И ведь это невозможно доказать.

– Признаю опрометчивость своих действий, – произнес Зорро.

– Этот Ваш букет – подарок судьбы для принцессы Фионы. Она действует молниеносно. И если бы Вы каким-то невероятным образом не догадались, что принцесса Изабелла похищена, Вы бы и стали главным подозреваемым.

– Это вторая причина, по которой я здесь.

– Очень хорошо, что Вы нас позвали в качестве свидетелей. Очень хорошо...

– Завтра первым делом необходимо объявить, что именно сеньор Зорро ее спас, и мы это видели собственными глазами, – вступил в разговор дон Рикардо.

– Это хоть немного пошатнет безукоризненность теории принцессы Фионы об участии сеньора Зорро в практически государственном заговоре, – согласился его отец.

– Я все понял, это я тоже беру на себя, – заключил губернатор.

– Но если все обстоит именно таким образом, то принцессе Изабелле сейчас крайне опасно находиться в крепости! – внезапно воскликнул дон Ластиньо.

– Это третий момент, который я хотел обсудить, – произнес Зорро.

– Что Вы предлагаете?

– Эту ночь она проведет со мной.

В ошеломленной тишине на него вновь обратились три изумленных взгляда.

– Простите? – переспросил дон Ластиньо.

– На оставшиеся несколько часов я заберу ее из крепости и приведу обратно утром, когда будет безопасно. Завтра вечером мы приедем к вам вдвоем, но на ночь я снова ее увезу. Тем не менее для всех остальных она проведет эти две ночи в гасиенде де ла Вега.

– Я ведь не ослышался? – подал голос дон Рикардо.

– Нет.

– Она и Вы уйдете вдвоем на две ночи, и при этом мы должны будем сказать, что принцесса все это время была с нами?

– Да.

– Но...

– Позвольте, я озвучу свои скромные соображения, – перебил дон Рикардо губернатор, не давая вопросам этики и морали восстать неодолимой преградой в разговоре. – Если так случилось, что мы с Вами, сеньор Зорро, сейчас связаны нитью определенных происшествий, я должен быть уверен, что понимаю ход Ваших мыслей.

– Схожая с Вами логика действий будет для меня большой честью, – улыбнулся молодой человек.

– Итак, я вижу три повода Вашему предложению. Первый и главный – обеспечить принцессе Изабелле абсолютную безопасность на эту ночь. Не представляю, что можно придумать за оставшиеся несколько часов, но напор и скорость событий меня поражают. Завтра с утра мы пойдем в крепость и расскажем обо всем, что видели. Второй повод – дать понять населению, что Вы не причастны к похищению и мы Вам полностью доверяем, поэтому сами же попросили Вас забрать принцессу из крепости и привезти к нам. В конце концов это будет главным свидетельством того, что Вы для нее не опасны и у Вас не было причин принимать участия в этом заговоре. Что касается Вашего намерения забрать ее с собой, то, с одной стороны, я разделяю его, поскольку, в случае повторного нападения на нее, то есть на эту гасиенду, принцессы на самом деле здесь не окажется, и таким образом она будет в безопасности, но, с другой стороны, я против и позже это поясню. И, в-третьих, – дон Алехандро ненадолго замолчал, словно подбирая слова, – этот "Клуб" и его идеи... – поднял он руку к виску, – я и представить не мог, что он до сих пор существует. Последние упоминания были так давно, что в это невозможно поверить. И об этом я тоже хотел бы с Вами поговорить, но понимаю, что сейчас ценна каждая минута, поэтому – лишь о том, что касается принцессы. Мы, конечно, берем на себя непомерную ответственность за ее имя, но тот факт, что Вы заберете ее ночью и поедете к нам без свидетелей... – губернатор плотно сжал губы, пытаясь найти подходящие определения ситуации. – Не исключены слухи определенного характера, которые принцесса Изабелла, естественно, будет опровергать, но мы же говорим в первую очередь о ее безопасности, – еще раз сделал он необходимый смысловой акцент. – А с такими подозрениями она больше не будет представлять для данной организации... определенный интерес. Конечно, мы не допустим повторения подобного инцидента, но, если есть возможность исключить хотя бы одну угрозу, этим непременно нужно воспользоваться, – завершил дон Алехандро и встретился взглядом с Зорро.

– Мне нечего к этому добавить.

– Значит, мы с Вами мыслим одинаково, – закрыл глаза губернатор и прислонил ко лбу скрещенные пальцы обеих рук. – Это наше преимущество.

– Я все понимаю, но не слишком ли много мы берем на себя? – внезапно возразил дон Ластиньо. – Сеньор Зорро, принцесса Изабелла не сможет оказать Вам сопротивление, когда Вы придете за ней. А это значит, что Вы заберете ее против ее воли. Чем же это отличается от похищения, от которого мы будем завтра пытаться очистить Ваше имя? Это ведь одно и то же, только теперь у его истоков будем стоять мы сами. Кто мы ей такие, чтобы решать за нее подобные вещи?

– Это четвертая и последняя причина.

– Сеньор Зорро, – поднял голову дон Алехандро, – прежде чем Вы ее озвучите, я все же договорю то, что начал. Признаюсь, еще недавно я считал это исключительно Вашим делом, но сейчас, вверяя британскую принцессу Вашей чести, не могу промолчать. Вы заинтересованы в Ее Высочестве, – он предупредительно поднял руку вверх. – Я понимаю, что эта история накладывает клеймо и на Ваше имя, но Вам должно было хватить наших свидетельств о том, что Вы не причастны к этому преступлению. Тем не менее Вы настаиваете на том, чтобы уйти с ней вдвоем на всю ночь за пределы крепости и наших взглядов. Простите мне мою прямоту, но Вы или действительно желаете ей помочь, или делаете вид.

В напряженной паузе Зорро медленно поднялся со своего места.

– Постойте, я не закончил, – удержал его дон Алехандро. – Простите мне мою резкость, но это слишком ответственный шаг, поэтому я должен быть уверен в том, что с ней все будет в порядке. В свете последних событий я не могу гарантировать, что на мою гасиенду сегодня ночью не совершится нападение, и лишь поэтому я готов согласиться отпустить принцессу Изабеллу с Вами туда, где она будет в большей безопасности, хотя охрана наших двух гасиенд вполне многочисленна и хорошо обучена, – повторил свою причину губернатор. – Сеньор Зорро, я могу Вас понять как мужчину. Принцесса очень красива. В той же степени, в которой умна, юна и невинна. – Он твердо посмотрел в глаза молчаливому оппоненту. – Если у Вас есть относительно нее какие-то планы, я готов отблагодарить Вас за Вашу неоценимую помощь в ее спасении и полностью взять на себя ответственность за ее жизнь, не обременяя Вас подобными заботами. Если же Вы будете продолжать настаивать на своих действиях, то мой главный вопрос таков: что Вами движет и почему Вы ей помогаете?

Зорро не спеша подошел к окну, поставил руки на подоконник и посмотрел на звездное небо:

– По иронии судьбы Ваши вопросы – все та же четвертая причина.

– Пожалуйста, не говорите загадками.

– Кто вы ей такие, чтобы решать за нее подобные вещи? Почему я ей помогаю? И почему не хочу привести к вам сейчас? Это ваши вопросы, я понимаю?

– Да, – в один голос ответил губернатор со своим другом.

Молодой человек долго смотрел вдаль, не говоря ни слова. Никто не осмеливался нарушить странное молчание.

– Чтобы не потерять ее еще раз, как четырнадцать лет назад, – произнес Зорро, не отрывая глаз от ночного неба. – Неужели Вы не узнаете ее, дон Ластиньо? – обернулся молодой человек к смертельно побледневшим слушателям. – Неужели Вы не узнаете собственную дочь?

Тишина. Легкое потрескивание полов под весом мебели и присутствовавшего собрания. Шум ветра на улице. Едва уловимые ночные передвижения кого-то из прислуги в дальней комнате. И слившееся в единый вдох и выдох дыхание всех замерших фигур.

– Это невозможно... – прошептал дон Рикардо. – Вы хоть понимаете, о чем говорите?!

Он сорвался с места и, подскочив к темному вестнику, схватил его за ткань рубашки на груди:

– Я потратил пять лет на поиски сестры! Я поднял на уши всех, кого только знал! Я обошел и объездил все доступные поселения, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку! Я расспросил каждого, кто мог хоть что-то видеть или слышать! И я ничего не узнал! С чего Вы взяли, что это она?! Это все чудовищное совпадение, которое и так выбило нас из колеи в тот момент, когда мы впервые увидели ее!

– Рикардо, успокойся! – безуспешно пытался отнять его руки от Зорро подоспевший через пару мгновений дон Алехандро. – А Вы, молодой человек, объяснитесь! – обратился он к Зорро. – Вы должны понимать, что несете ответственность за свои слова! Немедленно предоставьте доказательства или покиньте мой дом!

– Она помнит свою прошлую жизнь.

Звенящая тишина надолго опустилась на главную гасиенду Калифорнии. Минутная стрелка больших напольных часов успела сделать почти целый круг, после которого неумолимый механизм сухо отбил очередную четверть часа.

– О чем Вы говорите? – прошептал дон Ластиньо.

– Лишь о том, в чем имел возможность убедиться сам.

– Сеньор Зорро... – губернатор попытался что-то сказать, но не смог довести мысль до конца.

– Сеньоры, – молодой человек снял с себя оцепеневшие руки дон Рикардо. – Наше бездействие играет против нас. Мое предложение еще в силе. Если вы согласны с тем, чтобы я забрал Изабеллу на эту ночь, то я покидаю вас немедленно.

И вновь ответом ему послужило всеобщее молчание.

– Мы Вам вполне доверяем, – через некоторое время севшим голосом произнес дон Алехандро. – И если ни у кого больше нет вопросов, тогда ждем вас обоих завтра вечером.

– А Керолайн? – внезапно выдал дон Рикардо, которого губернатор за это время успел оттеснить к столу.

Он, кажется, сам не ожидал, что сможет что-то сказать, поэтому замер в отклоненной в сторону позе, словно пытаясь расслышать эхо собственных слов.

– Простите? – едва заметная улыбка коснулась губ ночного гостя.

Линарес несколько ошалело огляделся и, непроизвольно подняв руку к затылку, поставил дыбом заднюю часть волос. – Я подумал, что... – замялся он, – что и первой фрейлине тоже может угрожать опасность.

– Ждите завтра вечером нас троих.

– Сеньор Зорро, – решил возобновить свою мысль губернатор. – Я хотел бы принести Вам наши общие извинения за выказанные сомнения в Ваших намерениях.

– Все в порядке.

– Я прошу Вас ответить на последний вопрос, – дон Алехандро замолчал. Было видно, что он с трудом верит в происходящее. – Вы забираете ее не только из соображений безопасности, так? Вы собираетесь рассказать ей, кто она. Иначе Вы сегодня же привели бы ее прямо к нам.

– От Вас ничего невозможно скрыть, дон Алехандро.

– Но не кажется ли Вам, что это будет чересчур большим ударом на фоне минувших событий?

– Да, будет, – спокойно произнес молодой человек. – Но в интересах ее же безопасности она должна знать, кому доверять и на каких основаниях.

– В этом Вы правы, но все же, может, стоит дать ей хоть небольшую передышку?

– Она у нее будет. По дороге к озеру.

– Постойте, к какому озеру? – пришел в себя дон Ластиньо.

– Сеньоры, я вынужден вас покинуть.

– Вы будете ночевать на улице?!

– Прекрасная картина, – вместо ответа произнес Зорро и посмотрел на противоположную стену.

С раскрытыми ртами, готовящимися высыпать тысячу вопросов, и разведенными в стороны руками все его сегодняшние собеседники инстинктивно обернулись вслед за его взглядом, но не увидели ничего, что бы даже отдаленно напоминало предмет живописи.

– Что Вы...? – начал губернатор, но замолчал на полуслове.

Кроме них троих, в зале никого не было. Присутствующие осмотрелись и одновременно кинулись к окну. Полная луна осветила темную фигуру всадника, исчезавшего в ночной мгле.

– Керолайн, я хочу побыть одна, – произнесла Изабелла, пытаясь избежать расспросов заплаканной подруги.

– Но Изабелла!

– Я хочу побыть одна! – приказала принцесса, и фрейлина была вынуждена покинуть помещение.

Изабелла медленно, с трудом передвигая ноги, подошла к кровати и в изнеможении опустилась на ковер, крепко прижав колени к груди. Никогда в жизни ей еще не было так плохо. Никогда в жизни ей не было так страшно и одиноко...

Она не совсем отдавала себе отчет в том, что с ней произошло, до того момента пока не вернулась в крепость. Лишь в ее покоях прозвучавший по дороге эмоциональный набор слов начал укладываться в более-менее понятный текст.

Фиона не преминула воспользоваться случаем и все доступное ей время, причитая и заламывая руки, изливала имеющиеся в ее распоряжении сведения об организации, которая устроила вопиющее похищение. Со слезами на глазах она коротко охарактеризовала "Клуб адского огня" как секту сумасшедших людей, веривших в существование сатаны и по определенным дням ровно в полночь устраивавших ужасные обряды в его честь. По ее словам, эту организацию всегда было очень сложно найти и еще сложнее искоренить, потому что она тайно переезжала из одного места в другое, а ее участники, зачастую имевшие существенный вес в обществе, прилагали значительные усилия для того, чтобы скрыть следы ее присутствия.

Фиона также посчитала своим долгом вспомнить и содержание некоторых обрядов, к которым участники общества подходили в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения. Вкупе с определенным набором трав оно приводило к коллективным галлюцинациям встречи и общения с сатаной. А ровно в полночь начиналась самая страшная часть церемонии с участием девушки, нарекаемой именем римской богини любви Венеры. Это была девушка знатного происхождения, никогда не имевшая связей с мужчиной, после завершения обряда общения с потусторонними силами, подвергавшаяся насилию со стороны всех членов клуба, состоящего исключительно из мужчин.

Если бы путь к крепости был более долгим, Фиона непременно успела бы рассказать и другие подробности, но, к счастью, обратная дорога в экипаже заняла не больше пяти минут, поэтому Изабелла, хоть и упавшая в руки Керолайн, все же смогла на собственных ногах добраться до своей комнаты.

Впрочем, Фиона, уже спускаясь с подножки, еще успела сказать, что информацию о возможном нахождении в Пещерах этой организации она сумела узнать в пути от одного из солдат Монтесеро, а по прибытии на место она с ужасом поняла, что это действительно могло быть правдой...

Изабелла уже с четверть часа недвижно сидела на ковре рядом с кроватью. Все, что она смогла сделать, это снять и закинуть за кресло свою амазонку, которая теперь ассоциировалась у нее исключительно с минувшим кошмаром. После этого девушка набросила на себя шелковый спальный костюм и все оставшееся время безуспешно пыталась согреться в и без того теплой комнате. Как она не старалась увести свое сознание в отвлеченные направления, недавние картины, сменяя одна другую, беспощадно врезались в память, заставляя сердце заново совершать в груди бешеные прыжки. Но ни одной слезы не скатилось по ее лицу за эти минуты, ни единого звука не вырвалось из побледневших губ и ни разу не поднялись к лицу ее тонкие пальцы, до боли сцепленные между собой.

Принцесса давно потеряла счет времени и ощущение пространства. Ее такой необычный день рождения и поведение родителей, путешествие через океан, несколько ярчайших суток на этой земле, новые, но отчего-то близкие лица, чужой, но понятный язык, невероятная темная фигура, постоянно оказывавшаяся рядом, странные слова, – все это, перемеженное с холодящими душу песнопениями, запахом трав, черными крыльями и вспышками взрывов в осыпающихся серых стенах, кружилось безостановочным вихрем, шатало помещение и сбивало с ног, несмотря на то, что Изабелла сидела на полу. Она плохо понимала, что происходит. А тому, что понимала, не могла найти объяснений. У нее не было никакой точки отсчета. Она не знала, с чего начать выстраивать свои мысли. Ей не на что было опереться в этом бездонном водовороте. Она падала и падала в бесконечное неведение. Лишь в одном чувстве принцесса отдавала себе отчет. Это было стойкое ощущение взгляда из темноты. Она помнила его каждым миллиметром своего тела. И теперь уже знала, кому он принадлежал...

Этот взгляд, который она чувствовала и раньше, но не придавала такого большого значения. Нет, не на берегу океана, не на торжественном обеде и не во время ночной встречи с солдатами Монтесеро. И даже не в Британии на протяжении всего последнего года.

Это было много ранее. Он пронзал каждую клетку ее кожи, заставлял балансировать на острие ножа, обездвиживал и дурманил, кажется, с самого начала начал. Но... потом вдруг исчез. Как будто его стерли. Украли из ее памяти. И вместе с ним удивительным образом исчезли ощущения спокойствия, умиротворения и защищенности.

Изабелла встряхнула головой. Кажется, она заснула. Иначе откуда бы в ее мыслях возникла такая несурезица? Она попыталась потянуться, но тело ее не слушалось. Воспоминания об этом зеленом омуте были так ощутимо реальны, словно бы...

Принцесса распахнула ресницы. Букет белых роз прямо перед ней. А над цветами... Девушка вздрогнула, как будто попала в капкан, и тут же увела глаза в сторону. И все же за эту долю секунды она успела увидеть своего спасителя, расположившегося на ковре напротив нее. Он ничего не говорил. Просто сидел, откинув голову на стену, и наблюдал.

У Изабеллы не было сил думать о том, как он проник внутрь, как бесшумно открыл дверь или окно, как сел в такой непосредственной близости и как при этом она не услышала ни звука. Одно его присутствие лишало ее способности ясно мыслить. Его действия, поступки, само его существование было непостижимо для нее. Еще несколько недель назад она считала его вымыслом, а сейчас он находился с ней в одном помещении так близко, что можно было протянуть руку и коснуться его.

– Как твое самочувствие?

– Все в порядке, – повела предательски дрожащим плечом Изабелла, не веря в то, что ее голос и губы слушаются ее команд.

– Хотел убедиться лично.

– Благодарю, – с тем же выражением лица продолжила принцесса, пытаясь спрятаться в собственных волосах от пронзительных зеленых глаз своего гостя.

Она ничего не могла сделать ни с его взглядом, ни с самим его присутствием: не могла рассердиться на него, не могла приказать покинуть помещение, не могла указать ему на его место. Да и посмела ли бы она сейчас? Он пришел за ней, спас от смерти, вытащил из девяти кругов ада...

– Это тебе, – молодой человек разомкнул ее ледяные пальцы и вложил в них благоухающий подарок.

– Спасибо, очень красиво, – пролепетала принцесса, уже приняв как должное его обращение на "ты", и поспешила подняться со своего места, чтобы как можно быстрее высвободить руки из пылающего плена.

Едва не упав на первых же шагах из-за подламывающих ног, Изабелла добралась до ночного столика и схватилась за его край. Она стояла, не чувствуя собственного тела. Оно вновь оказалось сковано десятками железных ободов, не позволявших ей сделать ни единого вдоха. Девушка знала, что ее ночной гость смотрит на нее: на полупрозрачные ткани, на изгибы тела, на распущенные волосы, на открытое упавшим рукавом плечо. И все же она налила воду из кувшина, поместила цветы в вазу, разъединила спутавшиеся листья и занялась изучением ароматных лепестков.

Сзади не раздавалось ни звука. Боясь обернуться и снова попасть под огонь, принцесса начала перекладывать на столике и без того лежащие там в идеальном порядке мелкие вещи. Страх и неведомый трепет медленно поползли холодными извивающимися полосами вверх от пальцев ног. В судорожной попытке справиться с накатывающей паникой Изабелла сильно сжала кулачки и зажмурила глаза.

Через несколько секунд проверенный способ подействовал. Воздуха вокруг стало ощущимо больше, и даже немного расслабилась до этого совершенно неподвижная шея. Девушка

распрямила плечи, перекинула волосы двумя пышными рядами со спины на грудь, поправила рукав на плече и обернулась. Но она не знала, что Зорро видел в отражении зеркала измученное выражение нежного лица и затравленный взгляд прекрасных голубых глаз...

– Примите мою благодарность за все, что Вы для меня сделали, – произнесла принцесса.

Молодой человек ничего не ответил. Изабелла молча смотрела в противоположную сторону, пытаясь подобрать хоть какое-нибудь слово, чтобы заполнить им угнетавшее ее молчание. Тишина становилась невыносимой, поэтому она решила возобновить попытку общения:

– Как Вы узнали, что я там?

– Об этом я собирался поговорить с тобой, но не здесь.

– Где же?

– За пределами этой крепости.

– Когда?

– Через несколько минут.

– В смысле?

– Ты уходишь со мной.

Кажется, у нее начались проблемы со слухом.

– Что?

– Я сказал вполне доступно.

Нет, это не у нее проблемы.

– Я никуда с Вами не пойду.

– Я спрашивал твое мнение?

Девушка осеклась. Это он только что сказал? Ей?! Да как он посмел говорить с ней в таком тоне?! С ней, с британской принцессой! Даже факт ее спасения не давал ему права на такое поведение!

– Это не обсуждается, – Изабелла сложила руки на груди и отошла к окну. – Прошу Вас покинуть мою комнату.

Зорро встал. Девушка похолодела, спиной почувствовав его движение, но обернуться не смогла: тело сразу онемело от ощущения его приближения. Голова закружилась от осознания беспомощности положения и бессмысленности сопротивления; ноги вновь начали подгибаться от жутких воспоминаний недавних событий, при звуках его ледяного голоса моментально заполонивших ее память.

– Зачем все так усложнять? – услышала она его голос откуда-то сверху.

– Я никуда не пойду, – еще раз повторила принцесса, понимая, что через несколько секунд упадет на пол.

Он стоял прямо за ней, почти касаясь телом ее спины. Изабелла чувствовала себя загнанной в угол, все пути отступления из которого были отрезаны.

– Не вынуждай меня забирать тебя отсюда силой.

Принцесса резко обернулась:

– Какое Вы имеете право...

Она не договорила: ее руки оказались прижаты к стене, будто стальными кандалами, тело полностью обездвижено, а крики о помощи замерли на губах от одного взгляда. Перед глазами запрыгали недавние кошмарные образы, в ушах раздался пьяный смех и гам, и на миг ей показалось, что ее спасение ей всего лишь привиделось и она до сих пор находится в Пещерах.

– У нас не так много времени.

– Отпустите... пожалуйста... – прошептала она, из последних сил пытаясь сохранить самообладание.

– Ты покинешь крепость в любом случае.

– Отпустите...

– Я не хотел бы забирать тебя против твоей воли, поэтому все еще жду твоего согласия. Девушка ничего не смогла ответить.

– Мы можем решить все мирно, – продолжал ее ночной гость. Он говорил очень спокойно, но от этой интонации у его пленницы потемнело в глазах. – Ты ведь хорошая девочка?

Изабелла почувствовала, как ей в спину вбили раскаленный кол. В животе все похолодело, ноги подогнулись, и она начала медленно опускаться вниз по стене, безвольно повиснув на сковавших ее руках.

– Будешь сопротивляться?

Изабелла мотнула головой. Молодой человек поднял к себе ее лицо и заглянул в бездонные голубые глаза:

– Будешь меня слушаться?

Девушка едва уловимо кивнула и в тот же момент почувствовала сильные горячие объятия. Зорро прижал ее к своему телу и, запустив руку ей в волосы, опустил ее голову к себе на плечо... Изабелле показалось, что она начинает растворяться в пространстве. Перед глазами все закружилось, пол почему-то оказался наверху, свет ударил в лицо и вдруг померк. Но среди этого хаоса и разноцветного круговорота она еще успела услышать мягкий шепот:

– Не бойся, детка. Все будет хорошо.

Глава 7

Очнулась Изабелла от того, что у нее ужасно болела голова. Не имея даже приблизительного представления о том, сколько могло быть времени, она осмотрелась и начала постепенно различать очертания предметов. Потолок перестал вращаться и превратился в правильный прямоугольник, длинные извивающиеся полосы вдоль одной из стен оказались оконными гардинами, качающимися от легкого ночного ветра, а трюмо, все время менявшее местоположение, наконец остановилось в углу комнаты. Изабелла шевельнула рукой и поняла, что не чувствует ее.

Пытаясь вспомнить, когда она успела лечь, девушка села на кровати и, интуитивно обернувшись в сторону какого-то большого черного предмета, тут же чуть не упала обратно. В кресле у противоположной стены, закинув одну ногу на другую и расслабленно прислонив голову к руке, сидел Зорро.

Изабелла обхватила пальцами немилосердно гудящие виски и внезапно поняла, что до сих пор была одета лишь в свой довольно вызывающий спальный костюм.

Мода начала 19 века вообще отличалась откровенными нарядами – глубокими вырезами, прозрачными тканями и неоднозначными покроями. И хотя Франция уже отошла от столь кричащего стиля и вернулась к привычным кринолинам, пример Терезии Тальен все еще находил отклик в душах многих столичных модниц.

Рука принцессы незаметно потянулась за одеялом, однако девушка не рассчитала, что сама располагалась на нем же, поэтому так и осталась сидеть на месте, полуоткинувшись назад и неотрывно глядя в невозмутимое лицо ночного посетителя.

– Если Вы не возражаете, я хочу спать, – попыталась Изабелла придать голосу необходимой твердости.

– Сегодня ты здесь спать не будешь, – напомнил ее наблюдатель.

– Не сочтите за излишнее любопытство, но где планируется мой ночлег?

– Со мной, – невозмутимо ответил Зорро.

Покрывало, которое должно было стать заменой одеялу и которое наконец нащупала принцесса, вывалилось из ее рук.

– Простите?

– Какое из двух моих слов было особенно непонятным?

– Оба! – полетела в его сторону белая атласная подушечка.

– Мне заменить их синонимами? – не меняя позиции, поймал подачу свободной рукой Зорро.

Девушка зарычала и, поднявшись с кровати, во второй раз за ночь подошла к окну. Остановившись на том же месте, где она недавно потеряла сознание, Изабелла начала судорожно прокручивать в голове все догадки относительно присутствия Зорро в ее комнате.

Он собирался забрать ее, это она понимала ясно. Равно как и то, что ее сопротивление было бесполезным. Впереди предстоял разговор относительно сегодняшнего происшествия, это тоже было закономерно. Но почему он хотел увести ее отсюда, чтобы поговорить, этого она понять не могла. Единственным логичным объяснением было то, что он не хотел, чтобы его здесь видели. Но ведь если она уйдет с ним сегодня, его причастность будет неоспорима...

Обхватив себя одной рукой и наигранно небрежно приложив пальцы другой руки к груди, Изабелла посмотрела на ночное небо.

Молодой человек намеренно напугал ее и довел до потери сознания. Этим он облегчил ее мучения: ей нужен был выход эмоций, ей необходимо было расслабиться, сбросить со своих плеч весь невероятный груз этой ночи. Ведь не сделай он этого, еще до наступления рассвета она вполне могла бы помешаться от собственных мыслей и воспоминаний.

Зорро и сейчас не торопил ее, все еще давая время и возможность прийти в себя. Это оставалось за гранью слов, но было понятно. Он неотрывно следил за каждым ее движением, даже за дыханием, словно читая в нем ее мысли. И так же неотрывно смотрел на полупрозрачные черные ткани и темные волнистые локоны, приобретших от ночного неба синеватый оттенок...

– Готова? – раздался через некоторое время его голос.

– Я не сдвинусь с места, пока Вы не объясните мне, почему я должна уйти отсюда, – гордо запрокинула головку принцесса. – Несколько часов назад я уже имела горький опыт пойти на встречу с Вами же, где меня очень тепло встретили небезызвестные Вам люди и радушно предложили посетить их гостеприимное собрание.

– Если ты не пойдешь со мной, – ответил Зорро, – то вполне сможешь иметь удовольствие встретиться с ними еще раз. Правда, не знаю, захотят ли они вторично отпустить тебя до конца праздника.

– И на каком основании я должна быть уверена, что, находясь с Вами, меня не постигнет та же участь? – с усмешкой произнесла девушка, все так же пристально глядя в окно.

– Ни на каком.

Изабелла побледнела и замолчала. И хотя в ее облике ничего не изменилось, от внимательного взгляда молодого человека вряд ли укрылось, как едва уловимо вздрогнули ее пальцы, как незаметно дернулись ее плечи и как на миг задрожали длинные пушистые ресницы.

Она не поняла, как вновь оказалась в объятиях своего гостя. Вроде бы он протянул ей навстречу руку и позвал к себе, когда она начала вымученно оглядываться по сторонам, неосознанно ища хоть какой-нибудь поддержки. По крайней мере, она слышала его голос, который приказал ей перестать геройствовать и немедленно отдохнуть. Свернувшись в маленький клубок у него на коленях, Изабелла закрыла глаза и затаилась на широкой груди.

Никто не говорил ни слова. Тишина изредка нарушалась порывами ветра за окном и легким шорохом гардин. Принцесса не жаловалась и не плакала. Лишь сильно вздрагивала с каждым новым касанием горячих рук.

Она не способна была думать сейчас – только чувствовать. Она чувствовала, как все ее страхи и страдания начинают медленно покидать ее, как с *его* прикосновениями в ее памяти меркнут одна за другой жуткие картины. Быть может, это было плодом ее воображения, трепещущего от осознания близости и еще неведомой ей мужской силы, но одно она знала точно: пока он с ней, ей ничто не грозит.

– Я сожалею, что тебе пришлось пробыть там столько времени, – произнес наконец молодой человек, почувствовав, как дыхание его немногословной собеседницы стало выравниваться, а лихорадочная дрожь – постепенно отпускать ее тело, – но, если бы меня заметили раньше, все сложилось бы иначе.

– Все хорошо, – эхом отозвалась принцесса.

Она опустила голову и, пытаясь согреться, уткнулась в сильное плечо. Зорро молча расстегнул свой плащ и укрыл им заледеневший сверток. Изабелла не могла не заметить, что сейчас уже была в состоянии думать о том, что ей холодно. От молодого человека исходили такие спокойствие и уверенность, что, казалось, они выталкивали из окружавшего его пространства все остальные ощущения.

– Позволь мне дать избитый совет, – произнес после продолжительной паузы Зорро. – Девушке не следует выходить на улицу ночью одной. Даже если речь идет о знакомом месте, даже если оно совсем рядом и кажется безопасным и даже если в арсенале имеется быстрая лошадь. Тот, кому необходимо увидеться с тобой, должен прийти сам. Или в Британии так не принято?

Принцесса промолчала.

– Ты меня слышала?

- Да.
 - Что бы тебе ни писали.
 - Я слышала...
 - И кто бы ни писал.
 - Я слышала.
 - Написать может кто угодно.
 - Я поняла.
 - Не исключено, что сегодняшние авторы проявятся вновь, но другим путем.
 - Вы их знаете?
 - Поэтому никуда не ходи одна.
 - Вы знаете, кто это был?
 - Ты меня слышала?
 - Да!
 - Ни в каком виде.
 - Что?
 - Я непонятно произнес?
 - Что Вы имеете в виду?
 - Что тебе не следует выходить на улицу без сопровождения.
- Девушка зарычала.
- Ты уяснила, что я тебе сказал?
 - Да!
 - Ни в костюме, ни без.
 - Что?
 - Ночью молодую девушку на улице могут ожидать только неприятности. И, как выяснилось, маска от них не спасает.
 - Что?!
 - Ты считаешь, я настолько недалек, чтобы не понимать очевидных вещей?
 - Нет, – испуганно выпалила принцесса и, тут же ойкнув, замолчала.
- Их первая встреча молниеносно всплыла в ее памяти со всеми подробностями и нерешенными вопросами. Девушка совершенно смутилась и начала наматывать на палец длинную блестящую прядь.
- Что ж, благодарю, – усмехнулся ее собеседник. – И да, – поднял он к себе ее лицо, – я ничего с тобой не делал.
- Изабелла вздрогнула и отвела взгляд.
- Чтении мыслей – еще один Ваш досуг? – попыталась проявить сарказм принцесса, но ее огромные голубые глаза уже посинели от трепета перед необъяснимыми для нее способностями ее оппонента.
 - Если тебе нравится это так называть...
 - Это была шутка! – не выдержала Изабелла и попыталась отвернуться, но, оказалось, что молодой человек держал ее крепче, чем она полагала.
 - Если девушка молчит, она хочет что-то спросить. Если она не говорит, значит это секрет. Так как ты хочешь спросить что-то, связанное с ним, именно у меня, выходит, я что-то об этом знаю. Единственный секрет, который ты можешь скрывать и который при этом так или иначе связан со мной, это твоя недавняя ночная вылазка с маской на носу. Вопросов на промежуток времени, когда ты была в сознании, у тебя возникнуть не должно. Следовательно, тебя интересует что-то, что произошло за то время, когда ты была без сознания. И вполне вероятно, что среди ряда потенциальных вопросов приоритетным для такой юной особы может являться тот, на который я уже дал тебе ответ. Все ясно?
- Принцесса ошеломленно кивнула.

– В связи с этим перейду к следующему моменту. Если мне не изменяет память, ты хотела знать, почему должна уйти со мной, – убрал Зорро руку от лица собеседницы и откинулся на спинку кресла. – Назовем это залогом твоей безопасности.

– Более нелогичного объяснения я еще не слышала, – попыталась фыркнуть Изабелла, но получилось это у нее крайне неубедительно.

– Что первое придет людям в головы, когда они узнают, что ты ушла со мной на всю ночь? Девушка вопросительно вскинула тонкие изящные бровки.

– В мягком изложении, – ответил за нее молодой человек, – они подумают, что ты решила познакомиться со мной поближе.

– А в грубом?

Зорро усмехнулся и наклонил голову к руке:

– Что ты провела ночь в моей постели.

Изабелле острой и яркой вспышкой врезались в сознание его слова, и она интуитивно отшатнулась от своего ночного визитера, однако тут же была возвращена обратно аккуратным, но ощутимо твердым движением.

– Знаете что?! – попыталась возмутиться она, но смогла лишь с трудом связать два слова.

– Послушай, детка, – Зорро вновь поднял ее лицо к себе. – Если бы я собирался с тобой что-нибудь сделать, я бы уже давно воплотил свои замыслы в жизнь. Но я дал кое-кому слово, что забираю тебя с собой до утра. Так что, пожалуйста, давай не будем тратить время впустую и начнем действовать согласно договоренности.

Изабелла в совершенном замешательстве освободилась от его руки и опустила голову.

– И кто же этот кое-кто? – произнесла она дрожащим голосом, пытаясь заглушить отвлеченными разговорами пугающие и непонятные слова.

– Люди, которые очень за тебя переживают.

– Кто они?

– Губернатор и семья Линарес.

Принцесса сцепила пальцы, но призналась самой себе, что ждала этого ответа:

– А почему они за меня так беспокоятся?

– Об этом мы будем говорить не здесь.

– И какое же преимущество даст мне факт ухода с Вами?

Молодой человек немного помолчал.

– Как минимум представители одной известной нам обоим организации потеряют к тебе... профессиональный интерес. И то, что произошло этой ночью, больше не повторится. По крайней мере, если за этим интересом ничего больше не скрывалось.

– Что Вы хотите этим сказать?

– Что нам необходимо торопиться.

Девушка вздохнула: диалог складывался исключительно по правилам ее собеседника.

– И это только из-за того, что я уйду с Вами на эту ночь? – все же решила уточнить Изабелла.

Зорро ничего не ответил, но принцессе показалось, что его рука, обнимающая ее за талию, на миг дрогнула. Это, конечно, было невозможно и, скорее всего, почудилось ее раставшемуся сознанию, но ее тело неизъяснимо тонко чувствовало самые незначительные движения его рук. Она уловила бы даже прикосновение его мизинца к кончику своего волоса.

Изабелла не понимала, о чем он говорит, и совершенно не отслеживала причинно-следственную связь между утратой интереса к ней "Клуба" и тем, что ей предстоит уйти с Зорро на всю ночь. Она только догадывалась, что все это было закручено вокруг тех сведений, которые она когда-то обрывисто получила от своей гувернантки, и тех нескольких фраз Фионы относительно обрядных принципов вышеупомянутой организации. В целом же в ее голове все было

спутано и совершенно не укладывалось ни в одну логическую цепочку. Но она осознавала, что это легкое движение руки Зорро было связано именно с ее ответом.

– Ты просто уйдешь со мной сегодня, – вновь услышала она низкий голос после довольно продолжительного молчания. – На все остальные вопросы я отвечу, когда мы окажемся подальше от этого места. Этим ты снимешь с себя нависшую опасность. Пока все понятно?

Принцесса едва уловимо кивнула. На минуту в помещении стало тихо. И за эту минуту Изабелла осознала очень многое. Она снова могла спокойно дышать. Она могла спокойно говорить. Зорро ювелирно точно рассчитал время, которое ей нужно было для того, чтобы окончательно прийти в себя. Оказалось, что она сама ошибалась насчет своего состояния, когда решила, что ее обморока было достаточно для того, чтобы дать отдых телу и рассудку. Это было лишь началом довольно продолжительного пути к ее равновесию, которое молодой человек в конечном счете ей вернул. Он говорил с ней, отвлекал, не давал заикливаться на прошедшем. Он заставлял ее спорить, возмущаться, не соглашаться с ним. Он подходил к ней с разных сторон, менял темы, удивлял. Он чередовал ласку и жесткость, холод взгляда и тепло объятий. Он оживлял ее, вытаскивал ее сознание из потайных глубин женского страха, дарил чувство защиты и покровительства. И поэтому сейчас ее разум был ясен, ее руки не дрожали, а сердце не выскакивало из груди от любого постороннего звука. Он восстановил ее, собрал по частям, склеил по кусочкам, словно разбитую статуэтку...

И при этом он не забрал ее из крепости против ее воли. Он дождался того момента, когда она сама почувствовала, что готова уйти.

Изабелла сделала глубокий вдох и выдох:

- И как нужные люди узнают о том, что я ушла с Вами?
- За этим дело не встанет.
- А почему Вы помогаете губернатору и его друзьям?
- Одному из них я многим обязан.
- Дону Алехандро? – едва слышно спросила Изабелла.
- Да, – внимательно посмотрел он ей в глаза. – Готова?
- Мне нужно написать записку Керолайн.
- У тебя есть минута.

Молодой человек выпустил ее из своих рук и поднялся с кресла. Изабелла быстро переделась в соседнем помещении, набросала пару строчек для фрейлины и осторожно приблизилась к ночному посетителю.

В коридоре никого не было. Дверь беззвучно закрылась – комната опустела.

– Тихо, – предупредил Зорро. – Идет.
– Ваше Высочество, что Вы здесь... – служанка увидела Зорро и тут же прикусила язык.
– Барбара! – воскликнула Изабелла, застигнутая на месте преступления. – Никому ни слова. Я ухожу.

- Но, Ваше Высочество, куда же Вы?
- Гулять.
- Но ведь...

Зорро выглянул из-за угла:

- Нам нужно торопиться.
- Да, конечно, – заговорщически ответила Изабелла и уже в дверях обернулась еще раз. – Никому ни слова о том, что ты здесь видела.

Несколько секунд ошеломленная служанка стояла как вкопанная, а потом ворвалась в ближайшую комнату:

- Сильвия! Вставай!
- Что?! – подпрыгнула в кровати перепуганная подруга.

– Я только что видела, как наша принцесса Изабелла ушла из крепости вместе с Зорро! Сильвия рванула в соседнюю дверь.

– Бетти! – задыхаясь, взвизгнула она. – Не поверишь, наша Изабелла ушла на всю ночь вместе с Зорро!

– Какая Изабелла? – донесся из-под одеяла сонный голос.

– Наша принцесса!

Бетти выпрыгнула из кровати:

– Синди!..

Через минуту вся крепость была на ногах. Повсюду хлопали двери, прислуга бегала от комнаты к комнате.

– Принцесса Изабелла ушла! Она ушла с Зорро! – раздавалось со всех сторон.

– Быстрее, чем можно было рассчитывать, – обернулся Зорро на стремительно зажигающиеся огни в окнах крепости.

– Если бы я не выбрала правильную интонацию, такого эффекта мы бы не получили, – заявила Изабелла и направилась к черному жеребцу, который при непосредственном сближении оказался совершенно невозможного роста и сложения.

Зорро внимательно посмотрел ей вслед, однако ничего не сказал.

– Вы говорили, мы торопимся, – напомнила Изабелла, пытаясь вскарабкаться на высокое седло и одновременно охватить взглядом невероятное животное, которое, казалось, все состояло из сплошных мышц.

Молодой человек в последний раз обернулся на гудящее, словно муравейник, здание и молча подошел к повисшей на дорогой амуниции спутнице. Одной рукой закинув ее на предназначенное ей место, он легко запрыгнул на спину верному помощнику, и через минуту два слившихся в темноте всадника исчезли из виду.

– Как здесь красиво... – прошептала Изабелла, когда они выехали к прекрасному озеру, покрытому белыми кувшинками и со всех сторон окруженному густыми серебряными ивами. Она немного помолчала и тихо произнесла, – это может прозвучать странно, но у меня такое ощущение, что я здесь была.

И сказала она это совсем не потому, что действительно была здесь в костюме Дымки, когда очнулась у Зорро на руках после их поединка на шпагах.

– Это так, – отозвался Зорро, останавливая великолепного скакуна.

– Что? – не поняла принцесса.

Молодой человек спрыгнул с седла и помог спешиться Изабелле, которая оказалась настолько удивлена его словами, что не успела отвергнуть его помощь.

– Ты здесь действительно была, – спокойно пояснил молодой человек свою реплику.

– Я Вас не понимаю.

Вместо ответа ее спутник взял животное под уздцы и не спеша направился к естественному укрытию, образованному свисающими практически до земли ветвями серебристой ивы. Девушка провела несколько секунд в полной неподвижности и затем настороженно пошла следом, понимая, что Зорро и без ее расспросов сам заговорил на волновавшую ее тему.

Молодой человек сел на землю, опершись спиной на дерево, и одним движением снял и расстелил на траве свой плащ. Принцесса, не сводя с него глаз, медленно опустилась рядом, проследив, как он отпустил поводья, расслабил ремни сбруи и знаком отправил гулять подпрыгивающего от нетерпения жеребца. Ему понадобилось на это всего несколько мгновений, но для нее они показались остановившейся вечностью.

– Изабелла, – девушка вздрогнула от звука своего имени и вернулась из тревожного забытья. – Есть еще одна причина, по которой я привел тебя сюда.

Принцесса от напряжения не смогла издать ни звука, но ее собеседник, кажется, этого даже не заметил.

– Ты помнишь, что я сказал тебе на берегу океана?

Девушка похолодела и невероятным усилием воли заставила себя кивнуть.

– У нас не так много времени, а тебе сегодня еще необходимо хоть немного поспать, поэтому извини за отсутствие прелюдий.

В ушах противно и мелко застучало, сердце затрепыхалось, словно подвешенное на веревочке, перед глазами замельтешили черно-белые точки. Зорро на миг замолчал, посмотрев на чистое звездное небо, а затем повернул голову и, неотрывно глядя в распахнутые ему навстречу необъятные голубые глаза, произнес:

– Если бы я сказал, – пробился в сознание Изабеллы его голос, – что ты родилась здесь, это многое бы тебе объяснило?

Первое, что стукнуло ей в голову, это ответ на вопрос, почему она понимает испанскую речь. Второе – она осознала, почему Зорро потратил столько времени на восстановление ее спокойствия. Не сделай он этого, сейчас она, наверное, снова пребывала бы в глубоком обмороке. И третье – она не принцесса, у нее нет семьи, нет родных, нет дома. Она одна. И единственной ее опорой и спасением из этого бурлящего кошмара нереальности был тот, кто сидел сейчас рядом с ней. Тот, с кем она спорила, с кем позволяла себе язвительные замечания, чье терпение она испытывала, кого всего единожды поблагодарила за собственное спасение.

По крайней мере, если эта короткая фраза имела под собой основание. Но ведь это было невозможно. Девушка даже усмехнулась. И сам Зорро сказал об этом в сослагательном наклонении. Зачем бы ему было говорить в такой непонятной манере, если, насколько она успела его узнать, он представлял из себя самого прямолинейного мужчину из всех ей известных? Будь это правдой, он объявил бы ей об этом открытым текстом.

Или нет?

Или это его очередной выпад, призванный отвлечь ее от чего-то другого? Но от чего? И зачем? И почему тогда это сообщение действительно дает немало объяснений ее подсознательным вопросам?..

Да нет же! Что за глупости! Она британская принцесса! Достаточно спросить об этом любого представителя ее свиты! Кажется, ее спутник снова решил проявить остроумие и ждет ее реакции. Наверное, надо рассмеяться. Только у нее почему-то не получается... Словно бы это и не шутка. А если нет, тогда что происходит?

Изабелла не знала, отразилась ли в ее глазах последняя мысль, но сквозь физическую пелену тумана почувствовала, как Зорро завернул ее в плащ и в который раз за эту сумасшедшую ночь посадил к себе на колени. Она помнила, как схватила его за плечо, словно последний оплот в этом мире, и как еле слышно попросила не отпускать ее, как он прижал ее к себе и как она почувствовала едва уловимое касание его губ к своим волосам.

– Не бойся, ты здесь не одна, – в ответ на ее мысли произнес молодой человек. – Здесь твоя семья. Дон Ластиньо – твой отец, дон Рикардо – брат, а губернатор – крестный.

Изабелла вздрогнула, но не удивилась. Для нее прозвучавшие слова послужили таким логичным толкованием ее моментальному взаимопониманию с этими совершенно незнакомыми ей людьми, что она восприняла информацию спутника как нечто, само собой разумеющееся. Хотя она вообще сейчас смотрела на все происходящее со стороны, как будто ей рассказывали о жизни постороннего человека. Правда, при этом неосознанно примеряла на себя полученные сведения. В частности, кроме объяснения понимания испанского языка, она нашла первопричину столь уникальной черноты собственных волос и смуглости кожи, скрывавшей свою суть при британском пасмурном и дождливом климате, но под палящим солнцем южной земли расцветшей всего за пару дней.

Многие нюансы, на которые она даже не обращала внимания, вдруг встали на свои места. Но принимать их на веру было совершенным безумием.

Изабелла лежала на груди молодого человека и безмолвно слушала его размеренную речь, сопоставляя звучание предложений с осколками картин в покачивающемся сознании.

Предки дона Ластиньо приплыли в эти земли из Новой Испании практически сразу после того, как их открыл Эрнан Кортес. Они, как и многие другие, считали, что была найдена легендарная Калифорния – наполненный несметными сокровищами рай на земле; остров, воспетый в популярном средневековом рыцарском романе и разыскиваемый во всех частях света. И хотя новые земли оказались далеким от сказок полуостровом, а мифические сокровища так и не были найдены, в результате наплыва переселенцев был основан Ла Пас, а за ним со временем и другие очаги жизнедеятельности.

Одно столетие сменяло другое, Калифорния необратимо заселялась и разрасталась, некогда пришлое население уже крепко пустило корни, семьи множились, роды крепили. Так 12 января 1780 года в Эль Пуэбло у дона Ластиньо и сеньоры Камелии Линарес родился сын, а через семь лет, 7 марта, на свет появилась девочка. Оба – богатые наследники знатного рода в процветающем поселении.

Молодой человек на несколько секунд замолчал, посмотрел на замершую у него на груди фигурку, едва уловимо шевельнувшую плечом, когда плавное повествование внезапно оборвалось, и продолжил рассказ.

Быстрые темпы роста и развития этой местности, большое количество обеспеченных семей и зажиточных хозяйств в конечном счете привели к тому, что 13 ноября 1790 года на столь привлекательный край было совершено масштабное нападение. Оно затронуло целый ряд домов, располагавшихся по обеим сторонам главной улицы, и было проведено моментально: начавшееся в три часа ночи, к рассвету от него уже не осталось никаких следов. Бандиты, воспользовавшись темнотой и совершенной неготовностью населения к сопротивлению после проведения ежегодного праздника, ворвались в дома и забрали деньги и ценные вещи.

К несчастью, на обратном пути в их поле зрения попали гасиенды Линарес и де ла Вега, но, поскольку у нападавших уже не хватало времени и ресурсов на полноценное ограбление, они решили взять из богатых домов пару заложников для последующего внушительного выкупа. Женщина с ребенком показалась им прекрасным выбором, и таким образом сеньора Камелия и ее дочь оказались похищены и уведены на корабль, на котором должны были оставаться до момента получения денег.

Сумма уже была названа и подготовлена, но внезапно в прибрежных водах показались посторонние суда. Как выяснилось позже, это было пиратское сообщество, искавшее надежные и неизвестные бухты для своих кораблей. Похитители, понимая, что могут оказаться под угрозой нападения тех, кто значительно превосходил их в мастерстве морского сражения, поспешили освободить водное пространство и покинули стоянку. А что касалось заложников, то на их возвращение никто не стал тратить ни времени, ни сил.

– А потом? – едва слышно спросила Изабелла, когда поняла, что Зорро закончил говорить.

– А потом тебя угораздило стать британской принцессой, – усмехнулся молодой человек.

– Как?

– Тебе виднее.

Наступило минутное молчание. Изабелла медленно поднялась с колен своего спутника, который впервые не стал ее удерживать, прошла на берег озера и села у самого края воды. И перед ней вместе с неспешным течением поплыла вся ее жизнь. Обрывки речи, порой возникавшие у нее в голове, лица и осколки странных видений, временами мелькавшие перед глазами, звуки чуждой Британии природы, вспышки ароматов несуществующих в окружавшем ее

пространстве трав и цветов, – все это начало постепенно складываться в одну большую картину.

Вот она и еще два мальчика играют на берегу этого самого озера. Недалеко под деревом сидят ее родители. Светит солнце, они смеются... И вдруг она идет по дворцовым лестницам, заходит в кабинет своего отца, но... в кресле сидит совсем не дон Ластиньо. Самый важный момент между двумя ее жизнями исчез, стерся из ее памяти, словно она заснула одной ночью в Калифорнии, а проснулась утром принцессой Британии. Но как это произошло? Да и правда ли это, в конце концов?

Но ведь это было единственное, что объясняло последнюю нерешенную загадку – поведение стола губернатора на праздничном обеде. Все четверо мужчин заметили сходство между пропавшей четырнадцать лет назад девочкой и британской принцессой, и оно было настолько велико, что дон Ластиньо даже не смог есть.

В голове что-то немилосердно застучало. Надо было срочно отвлечься от этих мыслей.

– Зорро, – позвала девушка каким-то чужим голосом и тут же вздрогнула, почувствовав на спине пристальный взгляд. – Кто первый узнал меня?

Молодой человек немного помолчал и, ловко провернув между пальцев невесть откуда взявшуюся соломинку, ответил:

– Один из твоих друзей.

– Каких?

– Близких, полагаю.

– И кто он?

– Вспоминай.

Изабелла снова увидела смутную и далекую сцену на озере. Первым мальчиком явно был ее брат. Но кто второй? Девушка готова была поклясться, что недавно видела кого-то похожего.

– Я уже встречалась с ним?

– Несомненно.

– Когда?

– Думаю, что не раньше, чем три дня назад.

– Где?

– Рискну предположить, что в Эль Пуэбло.

Низвергнутая с высот британского двора всего парой слов своего собеседника бывшая монаршая особа почувствовала, что начинает закипать.

– Это не смешно, – повысила она голос.

– Да, он как-то рассказывал, что у тебя проблемы с чувством юмора, – молодой человек лег на траву, положил руки под голову и закинул одну ногу на другую.

Изабелла обмерла. Это он?! Это он сказал?! Каков наглец! Он открыто издевался над ней! В такой момент!

– Рассказывал, значит? – поднялась она с земли с недобрым выражением лица. – Вам?

– Да, мы иногда пересекались.

– И что же он еще Вам обо мне говорил?

– Что ты упрямая.

– Может, он и примеры приводил? – девушка медленно двинулась в сторону большой темной фигуры, вольготно расположившейся под деревом.

– Изволь. Ты доказывала всем подряд, что тигры – жены львов даже после того, как твой друг сообщил тебе истинную природу вещей.

– Я?!

– Ты.

– Тигры – жены львов?!

– Да. Насчет уровня твоей эрудированности у твоего друга тоже было немало рассказов.

Изабелла поперхнулась и закашлялась.

Ах, этот нахальный бандит! Он переходит все границы!

Она решительно сократила расстояние до трех шагов и вдруг замерла, осененная потрясающей, как ей показалось, мыслью:

– Значит, Вы общались с ним когда-то? – быстро взяла она себя в руки и начала плести хитроумные сети.

– Это было давно.

– И, если он рассказывал Вам такие вещи и Вы о них помните, – проигнорировала девушка его реплику, – значит, и он может помнить о том, кому это говорил.

– Начинаешь игру в шпионов?

– А значит, все, что мне нужно, – вновь оставила без внимания его слова Изабелла, – это найти его и спросить о том, кому он мог рассказать такие подробности.

– Не стоит тратить время на установление моей личности, детка.

– Мне осталось лишь вспомнить, кто он такой.

– Дело за малым, – усмехнулся Зорро.

– Я же вспомню его рано или поздно. И тогда сразу все выясню, – нависла над своим спутником Изабелла.

– Можешь сразу начать вашу беседу с вопроса о другом мужчине. Это располагает к общению.

– Думаю, как только он поймет, что вопрос касается тайны Вашей личности, он тут же станет разговорчивым, – фыркнула шпионка.

– В таком случае твоему несчастному допрашиваемому придется попадать пальцем в небо.

– Почему же?

– Он всегда рассказывал свои истории в больших компаниях.

– В связи с чем?

– Байки о твоём упрямстве всегда собирали такое количество слушателей, что...

Молодой человек еще не закончил предложение, как был атакован вконец разъяренной голубоглазой гурией.

– Знаете, кто Вы?! – шипела она, пытаясь сильнее ударить его в плечо.

Сражение было недолгим, если не сказать, что закончилось, едва успев начаться.

– С удовольствием послушаю, – низким и глухим голосом произнес Зорро, горящим взором глядя на распростертую на земле соперницу.

– Немедленно отпустите меня!

– Ты же сама упала в мои объятия.

– Ни в чьи объятия я не падала!

– Тогда куда ты так стремительно направлялась?

– Я собиралась... – начала было девушка и тут же прикусила язык.

Не говорить же ему, что она планировала его поколотить? Она – его. Да и что за дикая мысль, в конце концов? Она в жизни не подняла руку даже на комара, предпочитая отмахиваться от назойливого насекомого веером или любым другим подходящим предметом. А если бы этот разбойник и стал первопроходцем, то вряд ли бы вообще что-либо ощутил.

Изабелла издала нетерпеливое рычание – на ее оппонента не было никакой управы.

– Собиралась пойти погулять, – перевела она диалог в другое русло.

– Человек и дерево на траектории твоего движению тебя не смутили, я понимаю?

– Нет, – огрызнулась девушка.

– В таком случае твое воцарение не вызывает вопросов.

– Это не смешно! – рассерженно дернулась Изабелла и тут же поняла всю абсурдность своей попытки.

Легкая улыбка тронула притягивающие губы напротив. Девушка ощутила неприятный холодок на спине, в очередной раз получив возможность убедиться в том, что спасения из сковавших ее стальных рук не существует.

– Желаете узнать еще какие-нибудь подробности своей прежней жизни?

Изабелла не ответила. Голос Зорро стал более пугающим. Казалось, он исходил из самой его глубины. Так же, как и зеленый огонь в его взгляде. Девушку вновь охватил этот непонятный страх, возникавший каждый раз, когда ей доводилось оставаться наедине с ее невероятным покровителем.

– Отпустите меня, – тихо произнесла она, понимая, что начинает слишком странно ощущать собственное тело.

Она больше не слышала, что говорил молодой человек – лишь видела, как с каждым словом он все ниже опускал голову. Между их губами уже почти не оставалось пространства. Девушка сжала тонкие пальцы в кулачки и попыталась что-то произнести, но ее словно лишили речи. Она видела только *его* глаза. Горящие, притягивающие, завораживающие. Она уже чувствовала прикосновение его губ, чувствовала его тело, такое сильное, такое горячее...

Как вдруг сквозь окутавшую пелену его плена услышала:

– Дон Диго де ла Вега.

– Что? – ошеломленно прошептала Изабелла.

– Твой друг детства, – усмехнулся Зорро и рывком поднял ее с земли.

Девушке показалось, что в тот момент весь осязаемый мир стремительно перевернулся с ног на голову.

Он что, снова сделал это? Отвлёк ее, не позволив думать о том, что выворачивало наизнанку ее разум?

Изабелла сидела на траве, тяжело дыша и судорожно пытаясь привести в порядок разрозненную действительность.

Он отвел ей несколько минут на осознание своих слов, но не позволил зайти дальше и упасть в бездну непонимания и отрешенности. Своим издевательским тоном и предметом разговора он вызвал в ней интерес, азарт, дерзость и даже агрессию – то, что было само по себе смешно с ее стороны по отношению к нему как с точки зрения ее осознания своего положения, так и соотношения сил. А потом он остановил ее, в один миг пресек все ее решительные действия, напугал, заставил трепетать в своих руках. Он делал так, что ее бросало из одного состояния в другое с головокружительной скоростью. И это не позволяло ей потонуть в пучине своих мыслей и предположений...

Зато теперь, когда Зорро произнес то самое имя, она поняла, что сразу же узнала его. Тогда, на празднике в честь прибытия британского двора, среди толпы приглашенных. Это дон Диго был мальчиком из воспоминаний, ее самым близким другом. Это он так пристально смотрел на нее все время. И это его прикосновение заставило ее вздрогнуть, как от пламенной искры.

Впервые в жизни она почувствовала подобное. Сразу от двух разных людей. И один из них сейчас был рядом...

Девушка перевела блуждающий взгляд на молодого человека, вновь невозмутимо расположившегося на траве, и внезапно осознала: всего четыре часа назад она была в Пещерах. Она была британской принцессой, втянутой в непонятные политические интриги. А сейчас она дочь заместителя губернатора поселения, в которое приехала по поручению британского монарха...

– Если все, что Вы сказали, правда, – медленно, почти по слогам, произнесла Изабелла, – то это значит, что я не принцесса?

Зорро ничего не ответил.

Девушка втянула побольше воздуха:

- Тогда зачем все здесь притворяются?
- Никто, кроме твоей семьи Линарес, об этом не знает.
- Простите, мои родители в Британии не знают, что они мне не родители?
- Ты спросила о том, что происходит здесь.

Девушка запнулась. Он продолжает издеваться! Вот так просто ломает ее жизнь и еще придирается к словам!

– Тогда, может, Вы в курсе и о том, что происходит там?! – неистово сцепила пальцы Изабелла, понимая, что снова начинает закипать, и, главным образом, от мысли о том, что ее собеседнику достаточно было одного слова или даже взгляда, чтобы превратить ее из куска ледышки в огнедышащий вулкан.

– Может, – донесся до ее клокочущего слуха спокойный ответ. – И не стоит прибегать к повышенным интонациям.

– Вы перевернули мою жизнь и теперь собираетесь контролировать мою речь?!

– Пока ты со мной – да.

– Да что Вы...

– Советую смириться, детка. Следующую ночь ты также проведешь со мной.

– Что?! – чуть не задохнулась Изабелла. – Еще одну ночь с Вами? Кто Вы такой, чтобы решать подобные вещи?!

Она быстро поднялась на ноги, однако тут же почувствовала, как теряет равновесие и приближается к земле.

– Тот, в чьих руках ты сейчас находишься, – спокойно ответил Зорро, за долю секунды подмяв под себя оторопевшую спутницу.

Изабелла, трепеща всем телом, смотрела в его зеленые глаза и понимала неизбежность его влияния на себя. Он был слишком взрослым для нее, слишком опытным, слишком быстрым на действия и слова. Она ничего не могла ему противопоставить.

Никогда она еще не чувствовала себя так глупо и беспомощно. Она вообще не могла себе представить, что в этом подлунном мире есть человек, способный вывести ее из состояния спокойствия. Все время, которое они были знакомы, он как будто играл с ней. Дразнил, добывал из нее эмоции, осаживал, укрощал, как строптивое животное...

– Я обещал губернатору – услышала она сквозь неистовый ураган собственных мыслей, – привести тебя к нему целой и невредимой, – отпустил Зорро свою жертву и снова стал непреступен.

Девушка отползла на безопасное расстояние и воззрилась на облаченную в дорогой костюм темную фигуру.

– Следующим вечером я забираю тебя и Керолайн в дом де ла Вега. Там вас будет ждать твоя семья. На ночь Керолайн останется с доном Рикардо, к сведению, по его же убедительной просьбе, поскольку он тревожится за ее судьбу, а ты снова уйдешь со мной.

– Думаю, как только я поговорю со своей семьей, – специально нажала на последнее слово Изабелла и сделала после него многозначительную паузу, – то план сразу изменится и как минимум не будет затрагивать Вас.

– Как пожелает Ее Высочество, – услышала Изабелла насмешливый голос и уже собиралась отреагировать соответствующим образом, но внезапно осознала собственные слова.

Она же хоть и с определенной интонацией, призванной подчеркнуть невозможность ситуации и недоверие к словам собеседника, но сказала слово "семья". А ведь можно было выбрать любое другое...

Это *он* подвел ее к этому, отвлекши ее внимание. Снова. Своей игрой, своим поведением. Это было непостижимо. Это был такой уровень взаимодействия с людьми, который ей не снился. Она ничего, совершенно ничего не могла с этим сделать. И это страшно выводило ее из себя.

И при всем этом она отдавала себе отчет, что это было ее единственным спасением из бесконечного и безвыходного лабиринта клокочущих мыслей, в который ее поместила фортуна. Ее гордость не давала ей признать превосходство и покровительство совершенно неизвестного ей человека, который к тому же носил маску и о котором она абсолютно ничего не знала, включая происхождение и имя, – человека, который так вольно распоряжался ее временем и ей самой, в чьи руки она попала и от кого зависела сейчас полностью и безоговорочно. Но здравый смысл, пульсировавший в глубине сознания, напоминал ей о том, что без него ее самой сейчас уже могло бы не быть в живых. Он спас ее рассудок, он вырвал ее из темноты запутанных ходов, он подготовил ее к встрече с новой жизнью так искусно, что она сама не заметила, как сделала в нее первый шаг. Он все сделал за нее...

– А теперь – спать.

– Что?

– Тебе непонятно значение этого слова?

– Понятно. Но обычно оно ассоциируется с кроватью или хотя бы крышей над головой.

– Здесь твоя родина. Что может восстановить твою память лучше, чем слияние с природой?

– Вы шутите, полагаю?!

– Отнюдь. Иначе я предложил бы тебе совершить пешую ночную прогулку по окрестностям.

Изабелла чуть не завывала от безысходности и резко отвернулась, но в тот же момент почувствовала сильные руки на своей талии.

Ego прикосновения могли быть такими разными... Несколько минут назад они были жесткими, требовательными и холодными, а сейчас она почти утонула в его тепле и ласке. Он положил ее голову к себе на плечо, прижал к своему телу и укрыл плащом.

– *Tienes sueño?*³⁹ – услышала она сквозь плотную мягкую завесу низкий бархатный голос.

– *Si...*⁴⁰

– *Buenas noches.*⁴¹

– *Buenas noches...*

³⁹ Хочешь спать? (исп.)

⁴⁰ Да... (исп.)

⁴¹ Спокойной ночи (исп.)

Глава 8

– Просыпайся, детка. Пора возвращаться, – настойчиво будил бархатный баритон мирно почивавшую юную особу.

Изабелла повернулась на другой бок, потянулась и открыла глаза. Первое, что она увидела, было чье-то лицо в черной маске. Не ожидая подобного поворота судьбы, она интуитивно отмахнулась и случайно ударила незнакомца в живот. Ей показалось, что ее рука встретила камень.

– С добрым утром, – произнес Зорро. Его соседка по ночлегу потеряла ушибленное место и поспешно отползла в сторону. – Как спалось?

Еще окончательно не отойдя ото сна, Изабелла огромными глазами воззрилась на обтянутое черным костюмом мощное тело своего собеседника и с содроганием представила, что могло произойти с ней, если бы спросонья отмахнулся Зорро.

– Знаешь, сколько времени?

Девушка помотала головой.

– Девять утра, – сообщил молодой человек.

– Мы легли пару часов назад, – нашла повод, чтобы отвернуться и спрятать дрожащие руки Изабелла, и попыталась укрыться нагретым за ночь плащом, однако в следующий момент оказалась зажатой в железные объятия.

– Все капризы – твоим родственникам и друзьям, – донеслось сверху.

Девушка дернулась от ледяющей интонации и притихла, зато в следующий момент они уже были на ногах.

Зорро поднял с земли плащ и пристально посмотрел в сторону своей временной подопечной. То, что случилось дальше, Изабелла помнила смутно.

Тихо стоявшая рядом и нещадно теребившая ленточку для волос, она вдруг поймала взгляд молодого человека, стремительно побледнела и отшатнулась в сторону. Зорро выпрямился, накинул плащ на плечи и медленно шагнул в ее направлении. Изабелла отвела глаза и на всякий случай отошла назад, с неприятным холодом в теле понимая, что это было сделано намеренно. Зорро вновь сократил расстояние. Девушка опустила голову и отступила еще раз, не отваживаясь заговорить, чтобы не услышать в ответ низкий пугающий голос.

Безмолвная борьба продолжалась до тех пор, пока Изабелла не почувствовала, что прислонилась спиной к дереву, отрезавшему ей путь. Она не смотрела на своего спутника, но осязала каждой клеткой кожи страшный блеск его красивых глаз, словно у хищного животного, загнавшего жертву в угол. Еще одно движение ее оппонента – и девушка почувствовала, что ее дальнейшую судьбу решат секунды. Она вдохнула побольше воздуха, будто бы случайно выпустила из рук ленточку с попутным порывом ветра и, отойдя на пару шагов в сторону за мнимой потерей, сорвалась с места.

Окрыленная ужасом и полным непониманием происходящего, она бежала в неизвестном для нее направлении.

О чем она думала? Ей нельзя было с ним уходить! Он же разбойник! Откуда она знает, какие у него планы? Зачем он спас ее? Как он узнал, где она находилась? Что за странную историю он рассказал ей? И почему именно он? На каком основании она должна ему верить? И кто он такой, в конце концов?

Мысли проносились и сменяли друг друга, как свистящие над головой ветви деревьев, но лишь одна из них прочно обосновалась в сознании и имела сейчас значение: Зорро не побежал следом, видимо, вынужденный остаться рядом со своим привязанным на ночь жеребцом.

Еще пара минут – и девушка замедлилась. Бежать больше не было сил. И все же она вздохнула с облегчением: это были знакомые пейзажи. Оглушенная бешеным биением соб-

ственного сердца, Изабелла начала пробираться сквозь цепкие заросли, неприятно хватавшие ее за ноги, миновав которые она оказалась спрятанной за удачно расположившимися в том месте валунами. Там она поправила одежду, наскоро убрала волосы и осмотрелась. Отсюда до крепости было не больше двадцати минут быстрой ходьбы, и уже примерно через полкилометра начиналась оживленная главная дорога, которая несла с собой спокойствие и безопасность. Девушка еще раз оглянулась, прислушалась к звукам давно пробудившейся флоры и фауны, сделала шаг из-за своего укрытия и вдруг закричала.

Зорро возник прямо на ее глазах, словно из воздуха. Как страшный сон, как ночной кошмар. Зеленоглазый черный демон.

Не чувствуя собственного тела, беглянка вросла в землю и сквозь помутневший воздух лишь наблюдала, как темный облик неумолимо сокращал расстояние. С каждым шагом своего преследователя Изабелла была вынуждена все выше и выше поднимать голову, и когда Зорро наконец мучительно медленно приблизился к ее содрогающейся фигурке, она с вязкой слабостью в ногах в очередной раз поняла, что едва достает ему до плеча.

Девушка затравленно посмотрела в его глаза. Ей было так страшно сейчас, что она готова была искать в них даже снисхождение. Но его там не было. Вместо этого Зорро без какой-либо причины рассмеялся.

Что-то глухо и тяжело ударило в голову, и Изабелла отпрянула в сторону. Она не поняла, как вновь бросилась бежать, но почти сразу почувствовала сильный толчок и оказалась на траве. Огромное для ее хрупкого сложения тело преследователя прижало ее к земле.

Девушка изо всех сил пыталась сопротивляться, изворачивалась и вырывалась, не давая ему приблизиться к своим губам, и при этом видела его усмешку – это была такая смехотворная попытка. Ее мучитель рывком поднял к себе ее лицо. Изабелла часто и прерывисто задыхалась, но ее дыхание было внезапно остановлено тяжелым требовательным поцелуем. Не имея возможности освободиться от жестких губ, она попробовала ударить молодого человека по спине и если бы не находилась в таком кошмарном положении, то непременно рассмеялась бы над столь глупой и заведомо безрезультатной идеей.

И без того иссякшие силы совсем подошли к концу, как внезапно в голове промелькнула холодящая душу мысль... Онемевшей рукой девушка смогла дотянуться до пояса и выхватить из кармана амазонки перочинный нож. Тот самый, которым она хотела воспользоваться в Пещерах; который по ее нечетким воспоминаниям должен был остаться лежать там, в задымленном и рушащемся помещении; и который несколько часов назад перед уходом из крепости Зорро неожиданно ей вернул.

Изабелла зажмурила глаза, представила примерное местонахождение плеча противника, сверкнула стальным лезвием и... в тот же момент почувствовала, как ее рука оказалась пригвожденной к земле. Ослабевшие пальцы разжались – клинок выскользнул на траву. Взглянув в холодные зеленые глаза, Изабелла поняла, что падает в пропасть и начинает терять сознание.

– Остановитесь... прошу Вас... – вырвался из ее губ тихий шепот, сожженный вместе с окружающим пространством всепоглощающим огнем зеленого взора.

Но в ответ она услышала треск рвущейся одежды и почувствовала, как зеленая кофта амазонки была сорвана с ее тела. Жаркие губы ненасытно припали к ее груди, сильное движение резко и грубо раздвинуло ее ноги. Сквозь липкую обволакивающую темноту она ощутила его руки на своем теле – безвольном, ослабевшем, покорном каждому его движению. Девушка закрыла глаза и в бессилии откинулась на землю, теряя равновесие и ощущение действительности, как вдруг острая пронзающая боль внизу живота протащила ее сквозь пространство и вернула в реальность. Изабелла закричала и...

Проснулась.

Бледная, с огромными посиневшими глазами она сидела на траве и судорожно ощупывала одежду, чувствуя, что кто-то все еще крепко держит ее на руках. Тело сотрясалось, словно в лихорадке, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Что случилось? – раздался сверху знакомый голос.

Изабелла, не желая верить собственному слуху, резко развернулась и увидела все тот же пугающий облик, освещенный лучами взошедшего, но еще не раскалившегося солнца. Ничего не понимая, она в ужасе замотала головой и задергалась во всех направлениях.

– Ты меня слышишь? – на секунду отпустил молодой человек заметавшуюся спутницу, однако, увидев, как она тут же отскочила в сторону и приготовилась бежать, поймал и рывком вернул обратно.

– Нет, пожалуйста, не надо! – взмолилась Изабелла. – Прошу Вас! Не трогайте меня!

С последним словом она поняла, что теряет равновесие: ей никак не удавалось восстановить дыхание и успокоить растревоженный разум после такого резкого подъема. Девушка вынужденно повисла на руках своего спутника и закрыла глаза.

– Успокойся, детка, – тихо произнес Зорро, усаживая трепещущий комочек к себе на колени. Изабелла вздрогнула, но тут же ощутила, как его руки еще крепче сжали ее тело. – Это был сон.

Она не сразу поняла смысл сказанного. Ей все еще казалось, что Зорро вот-вот накинется на нее, и тогда ей уже ничто не сможет помочь.

Девушка не знала, как долго просидела так, приводя в порядок мысли и собственное состояние, но, когда наконец в сознании сквозь легкую дымку забрезжил свет, почувствовала руку молодого человека у себя в волосах. Она откинула голову на его ладонь и сделала глубокий вдох.

– Если ты и дальше планируешь так бурно спать, то следующей ночью рядом с тобой найдут мое бездыханное тело, – усмехнулся Зорро.

Изабелла распахнула глаза и заметила сверкнувшую полоску в его свободной руке. Ее нож.

– Извините... – с трудом прошептала она.

– Кто бы мог подумать, что с тобой так опасно, – задумчиво произнес ее собеседник.

Девушка невольно перевела на него взгляд.

– Обычно просят о продолжении, – добавил он.

Изабелла совершенно не уловила смысл сказанного, но выяснять это не хотела.

– Слышала что-нибудь о самке богомола? – внезапно завершил Зорро свою столь отвлеченную мысль.

– Что?

– Тебе эти слова ни о чем не говорят?

– Я не самка! – тут же восстала Изабелла. Молодой человек удивленно изогнул бровь под черной маской. – В смысле я...

Изабелла зарычала. Он снова сделал это. За несколько секунд. Вернул ей спокойствие, а потом взял и пошатнул его.

Это уже становилось невыносимым, хотя она и осознавала, что именно этим он помог ей. Он выдернул ее из плена ночного кошмара, в который воплотилось ее жуткое ночное происшествие, уравновесил ее эмоции, а затем перенаправил их в другое русло. И все это за несколько слов.

– Идем, – прервала внезапная команда бурлящий поток ее мыслей.

Они поднялись на ноги.

Изабелла завертела в руках ленточку для волос, пытаясь прогладить ее после беспокойного сна, и краем глаза отследила, как Зорро наклонился, подобрал плащ и, накинув его на

плечи, вдруг сделал шаг в ее направлении. Она непроизвольно отступила назад и вдруг похолодела.

– Стойте! Не подходите ко мне! – выставила она вперед одну руку, явно осязая дрожащими пальцами другой руки ствол стоящего позади нее дерева.

– Что не так на этот раз?

– Именно с этого все и началось, – задохнулась Изабелла, до малейшей детали вспомнив недавний сон.

Молодой человек внимательно посмотрел на нее сверху-вниз, затем молча оторвал от дерева и, осторожно обняв за талию, подтолкнул к движению. Девушка почувствовала его горячее прикосновение, перевела дух и искоса взглянула на его спокойное лицо, однако почти сразу отвела глаза, вцепившись в пояс от своего костюма.

И никогда больше не смогла забыть тот изумрудный взгляд, пронзивший, словно молния, ее тело и разум...

Изабелла проигнорировала изумленные взгляды онемевшей стражи, бесшумно вошла в комнату и рухнула на кровать.

И вдруг:

– Вот ты где! Немедленно рассказывай! Чем вы занимались целую ночь?!

Тишина в ответ.

– Ах так? – взвилась Керолайн. – Пеняй на себя!

Изабелла не успела ничего предпринять, как любимая подруга окатила ее лицо стаканом ледяной воды. Отфыркиваясь и отмахиваясь от неожиданной ванны, девушка подскочила над своим царственным ложем и затрясла намокшими волосами:

– Керолайн! Я устала и ужасно хочу спать!

– Утомительная ночь была, значит?

– Да, – отмахнулась Изабелла, пытаясь вытереться уголком одеяла.

– Это Зорро тебя так утомил?

– В том числе.

– Исключительно разговорами, подозреваю?

– Еще какими.

– Изабелла!

– Что ты от меня хочешь?

– Ты ушла с ним на целую ночь, это видела вся прислуга!

– Это видела только...

– А твое феерическое возвращение созерцал весь гарнизон!

– Я не...

– Он привез тебя на своей лошади, помог сойти и еще ручку облобызал на прощание!

– Это специально...

– Ты издеваешься?! – взвилась Керолайн. – Значит, опять ничего не хочешь рассказывать?

– Я не понимаю, что ты хочешь от меня услышать. Я же сказала...

– Ах, не понимаешь?!

– Кери, я...

– Ты провела с ним всю ночь и теперь будешь отнекиваться?!

– Да нет же, это все специально, – Изабелла приложила руку ко лбу.

– Специально для чего?! – яростно задышала над подругой фрейлина.

– Я не знаю, с чего начать. Это все, словно сон...

– Боже мой, какие речи!

– Керолайн, – вымученно откинулась на подушку Изабелла. – Между нами ничего не было. Ну, правда. Это было спланировано домом губернатора.

– Ваши жаркие ночные поцелуи? – вычурно расхохоталась подруга. – Спланированы домом губернатора? Ты хоть понимаешь, что говоришь?

– Да не было никаких жарких поцелуев! Говорю же...

– Не строй из себя невинную девочку!

– Кери, ты не даешь мне слова вставить!

– О, простите, внимательно Вас слушаю, – фыркнула фрейлина, демонстративно сложив ручки на груди и отвернув в противоположную сторону высоко задранный носик.

Изабелла сделала глубокий вдох:

– Вчера, когда он...

– Тебе понравилось? – задохнулась Керолайн, огромными блестящими глазами глядя на подругу.

– О, Господи...

– Я, конечно, понимаю, что это глупый вопрос. С таким мужчиной! И все-таки? Понравилось же?

– Кери...

– Да?

– Ну, Кери...

– Да?!

– Да, мне было хорошо рядом с ним, – сдалась Изабелла, понимая, что другой ответ от нее сегодня все равно не примут, но одновременно чувствуя облегчение от того, что хотя бы дневное происшествие за деревьями ушло на второй план.

– Насколько рядом? – восторженно запищала фрейлина.

– Мы ночевали вместе. Просто ночевали! – предупредительно выкинула вперед одну руку Изабелла.

– Где?! Как это было?! Там горела тысяча свечей, а ваше ложе было усыпано лепестками роз?!

– Земля.

– Что?

– Мы спали на земле.

– На чем?! – приостановилась Керолайн.

– Зем-ля, – отчеканила Изабелла.

– Вы брали с собой кровать?

– Говорю тебе: мы спали на земле.

– То есть как? Просто на земле?!

– Да.

– Она же... из земли.

– Именно.

– Ты же могла замерзнуть! А одеяло? А перина? Подушки, простынь, навес, балдахин?

– Трава.

– Трава?! И ты согласилась?!

– У меня не было выбора.

– Боже мой, что он с тобой сделал?! – Кери в волнении приложила руку ко лбу подруги. – Ты ночевала на траве. И не просто ночевала! Впрочем, я могу понять, это так романтично: звездное небо, душистая трава, а он такой сильный и горячий обнимает тебя, – чуть не задохнулась фрейлина. – Смотрит в глаза, целует... – она запнулась. – Нет, ну земля тут совершенно не подходит. Ты ведь должна лежать в шелковых покрывалах. Там были покрывала?

– Там был его плащ.

– Плащ?! Что за дикарь!

– Да мы же просто...

– Или это ты так захотела? – ткнула тонким пальчиком Керолайн в раскисший объект своего допроса.

– Все, что я хотела и тогда, и сейчас, это спать.

– Ты еще ничего мне не рассказала!

– Я боюсь тебя перебивать.

– Конечно, все это понятно, – вновь понеслась фрейлина, оставив позади и подругу, и ее еле слышный комментарий, – он такой неотразимый мужчина, и все случилось так внезапно, но обеспечить себе кровать ты могла.

– И как же?

– В смысле как? Приказать ему.

– На каком основании?

– По-моему, ты слишком много времени провела в его объятиях и все еще не можешь вернуться в жизнь, – цокнула Керолайн. – Приказать. Как ты обычно это делаешь. Ты же принцесса.

Девушка вздрогнула. Ее подруга тем временем вновь взлетела в розовые облака и, поминутно тряся за руку, затребовала подробностей.

– Послушай, Кери, – Изабелла положила тонкие пальцы на плечи несмолкающего источника щебетания и тяжело вздохнула, – этой ночью между нами действительно ничего не было.

У Керолайн огорченно вытянулось лицо.

– А уйти с ним мне пришлось по совершенно определенным причинам.

И Изабелла очень медленно с длинными паузами, с долгими подборками слов, с продолжительными взглядами в одну точку рассказала обо всем, что произошло с ней за последнюю половину суток. И о странной записке с ее последующим похищением, и о Пещерах, и о том, что Зорро спас ее. О том, как оказались рядом губернатор и его друзья и как внезапно появилась Фиона. О том, как Зорро пришел за ней в крепость, как забрал с собой, как отвез на знакомое озеро и как рассказал ей о том, кто такие дон Алехандро, дон Ластиньо и дон Рикардо, а также о том, кем является она сама. Она рассказала обо всех своих странных воспоминаниях, совпадениях, мыслях и догадках, которые сегодня предстали перед ней в новом свете. Правда, все это прозвучало, скорее, не как складное повествование, а как набор предложений с недосказанным концом и нередко вопросительной и недоверчивой интонацией.

Изабелла говорила около получаса. Ее подруга все это время недвижно просидела на стуле. А когда неуверенная и иногда надолго обрывающаяся речь закончилась, в комнате повисла звенящая тишина. Керолайн уронила голову на руки и, кажется, оцепенела в этой позе.

– Значит, вот почему с самого утра приходили дон Алехандро и дон Ластиньо... – через неопределенный промежуток времени глухо донесся ее голос.

Ей никто не ответил.

– Не вздумай отходить от него! – внезапно спрыгнула Кери со стула и вцепилась тонкими пальцами в плечо своей принцессы. – Правда все это или нет – ни на шаг не отходи! Он тот, кто сможет помочь тебе любыми способами. И не важно, законны ли они. Губернатор и его друзья слишком сильно связаны своим положением. А Зорро нет. Держись за него! Слышишь меня?!

Изабелла молча кивнула.

– Все отлично, – в беспамятстве трясла хрупкую фигурку Керолайн. – Все прошло по плану дома губернатора. А значит, больше тебе ничего не угрожает. Слышишь? Ты в безопасности! Все хорошо!

– Расскажи мне, что тут говорят, – поспешила отвлечь подругу Изабелла, понимая, что та сейчас сама загонит себя в угол.

– Ну... – фрейлина сделала судорожный глоток воздуха и сжала дрожащей рукой побледневшие виски. – Никто здесь не подозревает о том, что тебя похитил этот... "Клуб".

– Все хорошо. Мне сейчас гораздо важнее знать обстановку.

– Фиона... – Кери, шатаясь, поднялась со своего места и прошла к трюмо за стаканом воды. – Она перед отъездом на твои поиски сказала, что задета твоя честь, и в связи с этим приказала никому ничего не обсуждать и не выходить из комнат, когда она приведет тебя обратно. Все должны были сделать вид, что ничего не произошло. А мне сказала, что я должна была сразу же ей обо всем доложить. Пригрозила, что выгонит из свиты.

– Ясно.

– А потом, после того, как она, по ее словам, нашла вас и забрала тебя у Зорро, ты взяла и ушла с ним второй раз. Можешь вообразить себе ее реакцию? Да и реакцию всех остальных. Тут все с ума посходили от сплетен.

– Представляю...

– Фиона была в ярости. Снова вызвала меня к себе. Но теперь, думаю, все эти перемены стихнут. Два часа назад приходил губернатор и... дон Ластиньо, – запнулась Керолайн на последнем имени. – И, судя по тому, что никто из охраны не бросился в погоню за Зорро, когда он привез тебя, их разговор с советниками и Фионой прошел так, как они планировали.

– Понятно.

Девушки вновь замолчали. В комнате во второй раз за четверть часа повисла продолжительная тишина. Но, несмотря на это, Изабелла чувствовала невероятное облегчение. Рядом с ней была любимая подруга, ее жизнь находилась теперь в надежных руках дома губернатора, а их общим тылом так внезапно стал неуловимый и влиятельный герой в маске.

– Тебе надо отдохнуть, – первой нарушила молчание Керолайн. – Сон на природе, может, полезная вещь, но, судя по всему, спала ты сегодня чрезвычайно мало.

– Да, пожалуй, ты права.

Фрейлина засуетилась вокруг королевского ложа, и через пару минут Изабелла была завернута в одеяло, как улитка. Подоткнув своей принцессе под бок последнюю подушку, подруга бесшумно удалилась к себе в комнату и расположилась там поперек кровати, ревностно обозревая соседние покои через дверной проем. Она не ушла бы сейчас со своего поста, даже если бы против нее выступила вся армия Британской Короны.

– Изабелла, – тихо позвала она через некоторое время, чувствуя, что ее подруга все еще не может заснуть.

– Что?

– Я сейчас задам тебе сложный вопрос, но он все равно возникнет рано или поздно.

– Боюсь, что я не готова на него ответить.

– И все же.

Керолайн немного помолчала.

– Тебе ведь здесь понравилось. Помнишь? Еще несколько дней назад, когда мы только прибыли и ехали в крепость, тебе так все пришлось по душе.

– Помню.

– Может, это был знак?

– Кери...

– Я серьезно. Ты говорила тогда, что чувствуешь здесь себя как дома. А потом, когда ты познакомилась с губернатором... – фрейлина запнулась.

– Все хорошо, – отреагировала Изабелла, уловив, что верная подруга в попытке ободрить ее начала выкладывать все имевшиеся в ее распоряжении козыри, которые в основном касались их обоюдного восхищения новым местом жительства, но в результате неминуемо столкнулась с препятствием в виде темы новообретенной семьи.

– В общем, – замялась Кери, – ты так быстро нашла со всеми общий язык. Тебе так понравилось проводить с ними время. А дон Ластиньо... Он так бережно обращался с тобой. Это было очень заметно, – девушка закусила губы. – Я это к тому, что сегодня вечером вы должны встретиться и... – она вцепилась в волосы, понимая, что забралась в те самые дебри, которые так тщательно пыталась обойти. – Все будет хорошо. Ты же не волнуешься? – чуть не плача, завершила фрейлина.

– Не знаю.

Кери задергалась на кровати, понимая, что вместо помощи лишний раз напомнила о сложном положении. Она забегала глазами из стороны в сторону, чтобы попытаться найти новую тему и изменить направление разговора, как вдруг застыла на месте, осененная какой-то потрясающей мыслью.

– Изабелла, – со странной интонацией произнесла она, медленно расплываясь в многозначительной улыбке.

– Что? – насторожилась собеседница.

– Ведь, если я все правильно поняла, дон Рикардо – твой брат, так?

– Я бы пока не бралась делать подобные утверждения.

– А я твоя лучшая подруга, так? – оставив без внимания осторожный комментарий, поднялась над подушкой фрейлина.

– Угу.

– Ну и?

– Что? – наивно осведомилась Изабелла, успев догадаться к этому времени, к чему клонит Керолайн.

– Изабелла!

– Не вижу никакой связи.

– Еще как видишь!

– Что ты от меня хочешь?

– Не задавай глупых вопросов.

– Ладно, посмотрим на твое поведение.

– Ну, Изабелла, – заныла Керолайн.

– Ну хорошо. Я же еще не сообщила тебе одну небольшую деталь.

– Какую? – чуть не задохнулась фрейлина.

Изабелла взяла драматическую паузу.

– Ну, скажи-и-и, – заерзала Керолайн.

– Если помнишь, я сегодня снова уйду с Зорро, – без запинки произнесла Изабелла, даже не осознав, что приняла этот факт, как должное. – А ты... – фрейлина чуть не свалилась с кровати, вытянувшись в стойку в сторону двери, – остаешься под бдительным присмотром, угадай кого?

– Кого? – пролепетала Кери.

– Он сам предложил эту идею, так как очень волнуется, чтобы с тобой что-нибудь не случилось.

– Кто предложил? – бледнея и краснея одновременно, приложила ручки к груди Керолайн.

– Сама как думаешь?

– Я не знаю.

– Его имя начинается на букву "P".

Фрейлина ахнула и, кажется, свалилась ничком на кровать в своей комнате.

– Он так и сказал? – донесся оттуда ее прерывающийся шепот.

– Так мне передал Зорро.

В соседнем помещении воцарилось ошеломленное затишье. Скорее всего, Кери решила ненадолго упасть в обморок.

– Но мне совершенно нечего надеть! – через пару минут раздалось ее полное ужаса восклицание.

– У тебя же ни один шкаф не закрывается...

– Для такого вечера нужно что-то особенное!

– Можешь остаться в этой сорочке. Так ты еще ни к кому не выходила.

Но Керолайн было не до смеха. Она с озабоченным лицом выскочила из кровати и начала вываливать наружу содержимое своих шкафов.

– Если не найдешь ничего подходящего, можешь посмотреть у меня, – предложила ее принцесса.

Керолайн тотчас с визгом бросилась в соседнюю комнату, и через минуту помещение выглядело так, словно по ней прошелся ураган: одежда толстым слоем лежала на коврах обеих комнат, немногим-немалым сравнявшись с уровнем кресел. Изабелла умиротворенно слушала деловитое шуршание подруги и чувствовала, как наконец начинает засыпать. До вечера еще было время. Время для того, чтобы подготовиться ко встрече с новой жизнью. Или к возвращению в старую. Она еще не поняла. Ее мысли мягко кружились в голове, по телу разливалось приятное тепло.

Конечно, не такое, как от *него*, когда он привлекал ее к себе. Когда он держал ее в своих объятиях. Когда касался ее волос, ее рук, ее губ...

Его взгляд прожигал ее насквозь, его голос заставлял трепетать ее душу. Он был так непостижим, так невероятен. Он был ожившей легендой. Он был таким сильным и таким нежным. Ее защитник и покровитель. Зорро.

Вечер медленно вступал в свои права. Солнце величественно опускалось за океан, освещая золотисто-красными лучами скалистые берега, бесконечные равнины и горные хребты далекого полуострова, так странно связавшего на себе несколько нитей невероятных судеб.

– А, скажи честно, ты бы хотела остаться здесь? – донеслось до слуха Изабеллы сквозь сонную дымку.

– Наверное, – еще плотнее укуталась она в одеяло. – Здесь хорошо.

– Из-за *него*, да? – послышалась ехидная интонация.

– Что? – Изабелла открыла глаза и поднялась над подушкой.

Рядом, многозначительно рассматривая аккуратные розовые ноготки, сидела хитро прищурившаяся фрейлина. Обе комнаты приобрели обычный вышколенный вид – это значило, что Керолайн нашла все необходимые предметы гардероба.

– Я подобрала платье, – доложила она.

– Ты что-то говорила.

– Вставай, я несу твой обед.

Изабелла вздохнула и обреченно поднялась с кровати – сопротивление было бессмысленным. Керолайн метнулась в соседнее помещение и за полминуты сервировала стол.

– Как оправдала на кухне мое пиршество в комнате? – поинтересовалась Изабелла.

– Сказала, что ты так устала за ночь, что не можешь подняться с кровати, – фыркнула фрейлина.

– Ну, спасибо.

– Что? Я придерживаюсь плана.

Изабелла ничего не ответила, пытаясь сосредоточиться на еде и не думать о грядущих событиях.

– Смотри, что я выбрала, – снова кинулась в свою комнату Керолайн. – Это тебе, – помачала она перед носом подруги сшитым по собственному эскизу легким летним платьем темно-

синего цвета с глубоким пятиугольным вырезом и длинными рукавами из прозрачной серебряной ткани. Во второй руке она держала наряд для себя. Ей пришлось по душе светло-зеленое платье Изабеллы с короткими взбитыми фонариками и большим золотистым бантом на спине в тон нашитым на груди тонким ленточкам. – А это мне. Ну как, нравится?

Изабелла промычала что-то неопределенное.

– Заканчивай есть. Надо одеваться.

– Но я только рот успела открыть.

– Ничего, вечером поешь.

– Кери, ты даже не знаешь, во сколько за нами придут!

– Именно поэтому мы должны быть готовы в любую минуту.

В подобные моменты спорить с фрейлиной было бесполезно. Она сходила с ума, когда опаздывала хотя бы на секунду от назначенного срока и предпочитала вместо этого сидеть готовой за два часа до выхода. Поэтому Изабелла была вынуждена подхватить тарелку и есть на весу, поминутно рискуя уронить угощение на пол, кровать или собственный наряд, который Керолайн начала неистово на нее водружать.

– Ленты затынем после еды, – смилостивилась подруга.

Изабелла облегченно выдохнула. За этот выдох фрейлина успела надеть на нее сережки, браслеты, ожерелье и вечерний набор колец.

– Солнце село, – взволнованно произнесла Керолайн. – А мы еще не готовы.

Она бросилась в сторону комода и, вернувшись оттуда с расческой и букетом шпилек, скомандовала:

– Садись.

Подруга безропотно расположилась перед зеркалом, успев прихватить по дороге мисочку салата.

В итоге десятиминутных мучительных размышлений Керолайн оставила свою принцессу с распущенными волосами, аргументировав это тем, что Изабелла, уходя на ночь с Зорро, должна выглядеть как можно более привлекательно, а привлекательнее всего она выглядит, по авторитетному мнению первой фрейлины двора, именно с распущенными волосами. Робкие протесты и возражения были пресечены на корню. Сама же Керолайн потребовала убрать себе волосы в аккуратную высокую прическу. На этом Изабелла завершила поздний обед, и девушки поменялись местами.

– Мы остановились на том, что ты хочешь остаться здесь, – внезапно выдала фрейлина.

– Что? – выронила расческу Изабелла.

– Я о Зорро. Разве все сложилось не самым удивительным образом?

– О чем ты?

– Ну, смотри. Он ведь тебе нравится, так?

– Что?!

– Ты должна ответить "да", – нетерпеливо взмахнула рукой Кери.

– Почему это?

– На этом построена вся дальнейшая теория.

– Почему ты построила ее без моего ведома?

– Потому что это очевидно.

– Что очевидно?

– Что он тебе нравится.

– Но...

– Примем это за аксиому.

– Керолайн! – зарычала Изабелла, яростно воткнув шпильку в белокурые локоны неумного оратора.

– Следовательно, как бы ты уехала отсюда, если бы все еще продолжала быть принцессой Британии?

– Так же, как приехала.

– И оставила такого мужчину? Не смей меня! – фыркнула подруга.

– Послушай...

– Это же судьба! Иначе как еще объяснить, что твоя жизнь повернулась таким невероятным образом?

– Это я и хочу выяснить.

– Так сложилось, что здесь живет твоя семья. И *он* тоже. Все так просто и логично!

– Готово, – завершила Изабелла свой шедевр на голове подруги, наскоро затянула ей ленты на спине и, поминутно одергивая собственный незакрепленный наряд, ретировалась к кровати, чтобы прекратить фантастический диалог.

Кери придирчиво осмотрелась с помощью второго зеркала и, по-видимому, оставшись довольной результатом, повернулась к собеседнице.

– Ты со мной согласна? – уставилась она на притихшую подругу.

Изабелла промолчала. Что она могла сейчас сказать? Она все еще не осознавала, что происходит, а время встречи неумолимо приближалось. Пусть лучше бы Керолайн щебетала о своих предположениях и предчувствиях. Это помогало отвлечься, тем более что разговоры на столь трепетные темы получались у фрейлины лучше, чем у кого бы то ни было. Хотя и так было понятно, что чуткая подруга неспроста обратилась к персоне Зорро. Она тоже хорошо понимала, что Изабелле сейчас надо было как можно меньше думать о ближайшем будущем, поэтому и решила атаковать ее сознание образом неотразимого героя в маске.

– Если согласна, то я задам тебе компрометирующий вопрос.

– Но я не...

– Вы целовались этой ночью? – возбужденно задышала фрейлина.

– Я ведь не сказала, что согласна.

– Да или нет?!

– Было не до этого.

– А хотелось? – не сдавала позиции подруга.

– Кери!

– Как это было?

– Да не было ничего!

– А когда было?

– Никогда не было!

– Что, совсем не приставал? – пренебрежительно хмыкнула Керолайн, хищно затаившись за трюмо.

– Приставал, конечно, – фыркнула подруга.

– По дороге к озеру?

– Нет, на берегу океана. Ой!

– Изабелла! – вострубила Керолайн.

Изабелла схватилась за голову и с разбегу запрыгнула вглубь кровати.

– Между вами что-то было?! – задохнулась фрейлина, внезапно осознав, что ее отвлекающий маневр с навязчивой шуткой имел под собой вполне реальное основание.

– Кери, – простонала ее принцесса, медленно натягивая на голову атласное покрывало и необратимо нарушая порядок роскошно уложенных локонов.

– Вы что же? Вы там... Вы... – теряя дар речи, ухватилась за край стола Керолайн, кажется, впервые в жизни не обратив внимания на столь варварское уничтожение идеального образа своего королевского светоча, – целовались? – сакральным шепотом осведомилась она.

Изабелла повалилась на бок и закопалась в постельное белье.

– Изабелла! – подлетела фрейлина к неподвижно замершему свертку и яростно затеребила его в районе нечетко вырисовывавшихся плеч. – Отвечай немедленно! Он тебя поцеловал вчера вечером?!

Изабелла беззвучно, одними губами ответила "да"...

Каким образом Керолайн рассмотрела это сквозь одеяло, было известно только ей, но после этого она медленно присела на край кровати, подтянула к груди согнутые колени и положила на них голову.

– А ты себе так это и представляла? – через некоторое время вдруг улыбнулась она.

Изабелла глубоко вздохнула, немного развернула многослойное укрытие и почти шепотом произнесла:

– Нет, совсем не так.

– А как? – сцепила пальцы Кери.

– Ну... я не могу объяснить.

– Тебе понравилось?

– Да, – едва слышно шепнула Изабелла и, спрятав лицо в ладонях, заползла под подушку.

Фрейлина запищала от восторга:

– А что ты почувствовала?

– Ну, знаешь... – Керолайн не видела, но почувствовала, как подруга улыбнулась, – это ощущение ни с чем не сравнить. Особенно, когда находишься в его руках.

Изабелла непроизвольно прижала к себе колени, вспоминая крепкие объятия молодого человека:

– Я не думала, что мужчины могут быть такими, как он.

– А какой он? – едва уловимым шепотом спросила фрейлина.

– Он такой... ласковый...

Керолайн взвизгнула и взлетела на свободную подушку рядом со скрутившимся в раковину контуром.

– А еще? – чуть не задохнулась она, приподняв краешек одеяла.

– С ним тепло и спокойно, – слышалось оттуда. – Можно ни о чем не думать. Кажется, что нет никаких проблем. Ведь рядом с таким человеком не может быть неприятностей. Он такой сильный. В нем столько уверенности и хладнокровия. И при этом он может быть таким нежным...

– А если бы он был таким же нежным и дальше, – прошептала подруга, переступая запретную черту. – Ты бы согласилась... быть еще ближе?

Изабелла едва уловимо кивнула и вновь порывисто закрыла лицо руками, отчего одно из одеял сползло с ее головы и упало на пол.

– Прошу прощения за беспокойство, но у нас не так много времени, – раздался чей-то голос.

Девушки резко повернулись и увидели... Зорро, удобно расположившегося в том самом кресле, где он сидел сутки назад. Керолайн от неожиданности взвизгнула и, соскочив с кровати, отбежала к окну. Ее подруга неподвижно застыла на своем королевском ложе. Молодой человек посмотрел на фрейлину, и та, захватив использованную посуду, словно тень, беззвучно ретировалась из комнаты.

Изабелла ничего не слышала из-за сумасшедшего сердцебиения. Как долго он был здесь? Что он мог услышать? Видел ли он ее последний жест? Понял ли, о чем они при этом говорили?..

– Мы не слышали Вашего стука, – наконец произнесла она ломающимся голосом.

– Не хотел вам мешать, – спокойно ответил молодой человек.

У девушки перехватило дыхание. Чему он не хотел мешать? Неужели их разговору? Неужели он все слышал?

Зорро поднялся с кресла и, бесшумно подойдя к окну, осторожно отодвинул шторы.
– Близится смена караула. Вы готовы?

Изабелла не смогла произнести ни слова. Молодой человек повернул голову в ее сторону – девушка моментально перестала чувствовать собственное тело. Нужно было срочно что-то сделать, хотя бы пошевелиться. Она медленно спустила ноги на пол и приподнялась с кровати. Скользнув по плечам и спине, ее платье с легким шорохом опустилось на ковер.

Изабелла не сделала никакой попытки прикрыться или поднять наряд, оставшись недвижно стоять посреди комнаты. Ночной гость молча вернул гардину на место и подошел к дрожащей фигурке, облаченной в белоснежный пеньюар из невесомого, почти прозрачного шелка. Он подошел так близко, что девушка уже чувствовала тепло его тела. Она почти физически осязала его взгляд, но не могла поднять головы. У нее подкашивались ноги, темнело в глазах, в висках бешено билась мысль о том, что он все слышал и понял.

Как только она могла позволить себе такую слабость? Ведь она почти никогда не говорила о том, что чувствует. Ну почему он пришел именно сейчас? И с чего вдруг она так согласно кивнула на последний вопрос Керолайн?

Судорожно дыша и до боли сжимая тонкие пальцы, Изабелла пыталась взять себя в руки и утвердить в голове мысль о том, что он хотя бы не видел ее последнего жеста. Нельзя было ни при каких обстоятельствах реагировать на происшедшее, даже если бы он вдруг заговорил об этом. Необходимо делать вид, что ничего не случилось. В противном случае она в тот же момент провалится под землю...

Изабелла вздрогнула, когда почувствовала его движение. Молодой человек, не отводя взгляда от ее лица, медленно опустился к ее ногам и одной рукой подобрал упавшее платье. Девушка затаила дыхание и закрыла глаза, стремясь найти в своей голове какую-нибудь совершенно постороннюю идею для размышления.

Она не поняла, что произошло. Ее бедро вдруг так нестерпимо что-то обожгло, что она непроизвольно дернулась в сторону. Но не смогла сдвинуться с места. Зорро обхватил ее за талию и, не отнимая губ от ее тела, еще сильнее привлек к себе.

Изабелле показалось, что она попала в другой мир. Она понимала, что все еще стоит в своих покоях, что за окном ходит гарнизон, а за ее дверью кипит обычная придворная жизнь. Но все это сейчас было таким призрачным и ненастоящим, как будто попало в ее окружение из другого пространства. Ее семья, ее путешествие, ее сестра и даже подруга растворились в его прикосновениях.

Его жаркий поцелуй на ее бедре забрал из нее все, что в ней было: ее жизнь, ее суть, ее сознание, ее гордость. Он вытянул из нее душу. А если и нет, то она готова была продать ее. Продать ему всю себя еще хотя бы за секунду этого безумногорая... За то, чтобы задышаться от нехватки воздуха, за то, чтобы не чувствовать своего существования, за то, чтобы исчезнуть в его горячем дыхании.

Он медленно провел раскрытой рукой по ее коже и приподнял край пеньюара. Изабелла вскрикнула и попыталась отстраниться, положив кончики пальцев ему на плечи в попытке оттолкнуть его от себя, но случайно коснулась его волос. Они были такие густые и гладкие и так приятно пробежались мягкой волной по ее ладони, что она не смогла одернуть рук.

Зорро припал к трепещущей линии слияния ее тела и бедра и сорвал с ее полураскрытых губ ее первый стон... Она не смогла его сдержать. Он вырвался из ее груди и утонул в тяжелых гардинах и коврах.

Девушка почувствовала, что вот-вот лишится сознания и упадет. Ее тело содрогалось словно в лихорадке, голова кружилась так, что пол, стены и потолок стали единым целым. Она уже давно перестала дышать, а сердце, кажется, остановилось в тот миг, когда он опустился перед ней на колени. Еще немного – и она сама окажется у его ног...

– Вы собрались ехать на лошадях в этих платьях? – вдруг проник сквозь плотный занавес ощущений будничным вопросом.

– Что? – с трудом произнесла Изабелла, открывая глаза и понимая, что комната с ненормальной скоростью вращается вокруг нее.

– Найди Керолайн, и ждите меня здесь.

Девушка не поняла, как и куда исчез Зорро. Она вообще не понимала, что происходит. Поэтому медленно опустилась на ковер и закрыла лицо.

Дверь тихо приоткрылась – в комнату неслышно вошла Керолайн. Увидев подругу, недвижно сидящую на полу с безвольно опущенной головой, она всплеснула руками и тут же подбежала к кровати.

– Что случилось? – испуганно пролепетала фрейлина.

Изабелла ничего не ответила. Керолайн в ужасе обхватила ладонями ее лицо и заглянула в бездонные синие глаза.

– Что он с тобой сделал? Ответь! Ты слышишь меня?!

Изабелла обвела комнату безумным взглядом и увидела верную служанку.

– Он поцеловал меня... – прошептала она.

– О, Боже мой... Ну зачем же так пугать? – выдохнула Керолайн. – Постой, а как ты оделась?

Изабелла подняла негнущуюся руку и увидела серебряный рукав своего платья. Она чувствовала, как начинает возвращаться в реальность: на этот полуостров, в эту крепость, в свою комнату, к своей подруге.

– Это он тебя одел? Даже все ленты правильно затянул, – тем временем заглянула фрейлина ей за спину.

Девушка отрешенно завела руку назад и провела дрожащими пальцами по длинной тонкой шнуровке.

– Ты же говорила, что тебе понравилось, – несколько саркастически напомнила фрейлина. – Разве сейчас что-то было не так?

Изабелла снова спрятала лицо в ладонях и покачала головой.

– Зачем ты ушла? – прошептала она.

– Я не могла не уйти, – с заминкой ответила Кери. – Он так посмотрел на меня, что я ничего не смогла сделать. Кстати, где он?

Изабелла едва уловимо пожала плечом.

– Что значит, ты не знаешь?! Он ведь приходил. Вы пробьли здесь около десяти минут. И он вдруг исчез без объяснений? Изабелла, поговори со мной! – вконец распалилась фрейлина. – Или... – вдруг осеклась она, – или ты волнуешься перед встречей?

Встреча с губернатором, семья... Изабелла даже не помнила о том, что ее ждало через какие-то полчаса. Это все было так далеко сейчас.

– Кери... – исчезнувшим голосом позвала она. – По-моему, я сейчас умру...

Керолайн ахнула, схватилась за сердце и бросилась к столу за водой.

– Не надо, Кери, – прошептала Изабелла, – просто посиди со мной.

Фрейлина выронила стакан и метнулась обратно.

– Изабелла, скажи, что происходит? – взмолилась она. – Не надо так переживать. Если ты боишься туда ехать, мы всегда можем отказаться. Давай скажем Зорро, что ты плохо себя чувствуешь? Он передаст это твоей семье, и, я уверена, они поймут. Им ведь тоже нелегко.

– Он видел меня без одежды... Он трогал и целовал мое тело, и я ничего не могла с этим сделать...

Фрейлина замерла. Стало так тихо, что она услышала, как сильно и тяжело бьется сердце ее принцессы.

– Он сделал тебе больно? – дрогнула она.

– Нет. Он был так нежен... Я сейчас сойду с ума...

Керолайн немного помолчала и вдруг улыбнулась.

– Зато теперь ты будешь думать только об этом, – взяла она холодную дрожащую ручку подруги и немного подышала на нее. – Он ведь только что решил твою главную проблему. Разве тебя сейчас еще что-то волнует?

Изабелла покачала головой. Фрейлина расправила ей волосы и помогла встать:

– Все хорошо.

– А ведь сегодня ночью я снова должна с ним уйти...

– Ну вот видишь, – рассмеялась Керолайн, – это единственное, о чем ты сейчас думаешь.

– О чем еще я могу думать? – поднесла Изабелла руку к голове.

– И правда, – засияла напротив нее хитрая улыбка. – Только об этом.

Послышался тихий стук: о стекло с равным промежутком времени ударились три маленьких камешка. Фрейлина бесшумно подошла к двери.

– Идем, нас ждут, – лукаво обернулась она. – *Он* ждет.

Глава 9

Керолайн оказалась права: Изабелла была так шокирована происшедшим, что совершенно не могла думать о чем-либо постороннем. Она смутно помнила, как подруга вывела ее на улицу, как перед ее глазами возник экипаж, запряженный четырьмя превосходными гнедыми скакунами, как она вдруг поднялась в воздух в чьих-то сильных руках и через мгновение оказалась стоящей посреди кареты и как фрейлина со вздохом усадила ее на диван.

Девушка с отсутствующим взглядом опустила на мягкую обивку и оцепенела. Все, на что она сейчас тратила силы, это уравнивание собственного сознания и мыслей. Она отдавала всю себя на попытку успокоить дыхание и биение сердца, которые сходили с ума каждый раз, как она вспоминала поцелуй Зорро на своем теле. Она физически ощущала его объятия, вспыхивая и сгорая от этого невидимого прикосновения, словно мотылек в искре костра.

Изабелла услышала щелчок хлыста, почувствовала, как тронулся экипаж, и, по всей видимости, снова потерялась во времени, потому что еще через миг дверца кареты оказалась открытой. На негнущихся ногах она подошла к выходу, с ужасом осознавая, что сейчас снова окажется лицом к лицу с тем, кто заставлял ее терять ощущение действительности. Керолайн уже стояла на земле, а значит, сейчас была ее очередь сходить с подножки. Она зажмурилась, глубоко вдохнула и сделала шаг в пустоту...

Но вдруг почувствовала, как кто-то подхватил ее на руки, и взлетела в воздух.

– Ну вы и копуши! – прогрохотал знакомый голос.

Изабелла открыла глаза и в тот же момент обнаружила себя заключенной в могучие объятия дона Рикардо. Он прокрутил совершенно дезориентированную гостью вокруг своей оси так, что она потеряла связь с землей, и снова выкинул ее наверх.

– Рикардо, остановись, ты ее сейчас раздавишь!

Взмахнув тряпичными руками в ответ на свой неожиданный полет, Изабелла ошарашено осмотрелась и заметила на прыгающем горизонте еще два улыбающихся лица, теплых и солнечных, как и весь этот полуостров. Ее отец и крестный...

– Рикардо, угомонись! – перенял дон Ластиньо обмякший кулек. – Изабелла, дорогая! Как ты?

Девушка промямлила в ответ что-то нечленораздельное и воззрилась на свое окружение.

Никакой робости, никакого застенчивого молчания или неуверенных жестов. Никакого лицемерия, жеманства и напускных манер. Они были так искренни и открыты, и в них чувствовалось столько твердой решимости, спокойствия и силы, что Изабелла сразу и в полной мере осознала, почему именно эти люди, а не кто-то другой, являли собой правящую верхушку Калифорнии.

Они обступили ее, словно каменная стена, укрыв собой от всего остального мира. Они не боялись встречи, не сидели в доме в трепетном предвкушении, перемеженном с малодушным желанием отступить или оттянуть миг судьбоносного свидания. Они вышли к ней. Они ждали ее появления.

Ее семья...

Никто не бросался друг другу на грудь, не заламывал руки, не закрывал глаза, погружая себя и топя остальных в далеком и неуместном сейчас прошлом. Они были выдержанны и решительны, и Изабелла понимала, что главным препятствием в их воссоединении могла стать она сама. С ее женским инстинктом самосохранения, неосознанным желанием оставить все как есть, с ее заложенным природой самоограждением от потрясений и подсознательным отрицанием неизвестной новизны. Именно она с ее сутью могла стать этой преградой. Если бы не *он*...

– Рикардо! – вновь послышался укорительный голос дона Ластиньо. – Поставь ее на место!

Изабелла выглянула из-за плеча дона Алехандро и увидела пунцовое лицо подруги, растаявшей, словно снежинка, в руках молодого человека, перенесшего на нее избыток чувств широкой души.

– Пройдемте в дом, – скомандовал губернатор и тут же улыбнулся, глядя на светящиеся счастьем и гордостью глаза друга, готового в любой момент подхватить на руки его новообретенное сокровище.

Его сын, не отпуская от себя зардевшуюся фрейлину, встал с другой стороны, и вся небольшая компания торжественно прошествовала в гасиенду.

Время неуклонно подходило к полуночи, а в доме губернатора из окон главного зала все еще струился яркий праздничный свет.

Дон Алехандро во избежание ненужных взглядов предусмотрительно распустил большую часть слуг, поэтому заботы по обеспечению гостей напитками и легкими закусками взяла на себя Керолайн. Мгновенно освоившись на чужой кухне, чем безотлагательно вызвала полный восторг дона Рикардо, она засновала между двумя помещениями, оставляя после себя умиротворяющий шорох юбок и аромат кулинарных изысканий.

Изабелла же, вовлеченная в оживленную беседу, была вынуждена признаться самой себе, что не ожидала от сегодняшнего вечера столько тепла и спокойствия, снизошедших на нее еще до того, как она переступила порог этого дома. К тому же именно за этим порогом ее ожидал еще один сюрприз, который окончательно ликвидировал все возможные лазейки для волнения и подсознательных тревог.

В главном зале их встретил не кто иной, как Зорро.

– Сеньор Зорро, черт возьми! – опешил дон Рикардо. – Вы же всего несколько минут назад уехали вместе с экипажем!

Молодой человек вместо ответа улыбнулся и взял бокал с вином. Дон Алехандро с усмешкой подтолкнул развеселившихся гостей к столу и закрыл входную дверь.

– Ты успела отдохнуть сегодня? – заботливо поинтересовался дон Ластиньо по пути к диванам.

– Спала, как сурок, – тут же с головой выдала подругу Керолайн.

– Кери! – прошипела Изабелла в спину моментально ретировавшейся в сторону кухни фрейлины.

– Мы были в крепости сегодня утром, – сел в кресло губернатор.

Изабелла перевела на него все внимание и обратилась в слух.

Дон Алехандро рассказал о том, как они встретились с Фионой и советниками. Как выяснилось, последние были совершенно не в курсе о том, что на самом деле произошло этой ночью с их принцессой. Фиона с королевской снисходительностью начала говорить о тяжелой судьбе всех высокопоставленных лиц, об опасностях, поджидающих их на каждом шагу, а также о встрече любого удара судьбы – особенно на чужой земле, где они представляли лицо великой Британии, – с соответствующим сану достоинством и хладнокровием, однако ее позиция не нашла поддержки. Такой вопиющий случай вызвал у приближенных Георга III глубочайшее волнение за судьбу и жизнь Изабеллы, поэтому, узнав о настоящей роли Зорро в этом происшествии, они незамедлительно согласились с его вовлечением в ее опеку. По крайней мере, до тех пор, пока не выяснится, каким образом и чьими руками могло быть подстроено похищение принцессы. К выводу о том, что это было именно спланированное похищение, они пришли, не сговариваясь. Фиона также выразила полное согласие с тем, что в свете недавних событий пребывание ее сестры в крепости становилось небезопасным. Таким образом, после часа переговоров было принято решение, согласно которому Изабелле следовало провести несколько дней в доме губернатора, однако для всех принцесса должна была представляться заболевшей после

своих переживаний и предшествующего длительного морского пути. В связи с этим доступ в ее комнату могли иметь только советники, Фиона и Шарлотта.

Этот ход помогал обеспечить безопасность Изабеллы, а также возможность поймать злоумышленников, если с их стороны будет предпринята еще одна попытка похищения. В ее комнате должны были посменно дежурить шестеро стражей: тех самых, которые сопровождали Фиону в Пещеры и которым было настрого запрещено распространяться о том, куда они ездили в тот вечер. В связи с этим привлекать дополнительные силы не планировалось – это означало бы расширение круга посвященных людей и, как следствие, увеличение возможности утечки информации. Проведением соответствующих переговоров с вышеупомянутой группой охраны собирался заняться лично сэр Генри Освальд – старший советник британского монарха. Фиона же обещала со своей стороны предоставить полное содействие.

При этих словах дон Рикардо неоднозначно фыркнул, а Зорро звучно поставил бокал на стол. Изабелла неслышно встала и направилась на кухню к подруге, беспрестанно гремящей посудой и мурлыкающей под нос какую-то прилипчивую мелодию.

– Тебе помочь? – неуверенно спросила она.

– Чтобы потом новую кухню строить? – ехидно отозвалась фрейлина.

– Ну и пожалуйста, – обиженно опустила в кресло Изабелла.

– Ладно, как там обстановка?

– Не хочу пока ни о чем думать.

– Или не можешь? – тут же уколола Кери.

– Не смешно!

– У тебя целая ночь впереди. Ты уже должна быть к ней готова.

– К такому невозможно подготовиться...

Керолайн вздохнула, отложила кухонный арсенал в сторону и села рядом с подругой:

– Ну а вообще, все же хорошо?

– Ну да.

– И ты сейчас спокойна.

– Не знаю.

– Ты обязана быть спокойной.

– Да, – окончательно сникла Изабелла.

– Ты же сама понимаешь, для чего он тебя поцеловал.

– Не напоминай...

– Именно это я сейчас и хочу сделать. Ведь он устроил это для того, чтобы отвлечь тебя.

Поэтому просто будь ему мысленно благодарна и забудь о том, что произошло.

– Тебе легко говорить.

– Предпочитаешь метаться по всем углам от одного его взгляда?

– Нет... – промямлила Изабелла.

– Тогда соберись и прими эту мысль как данность.

– Хорошо.

– Я не вижу, чтобы ты приняла ее!

– Он сделал это специально. Это ничего не значит. Я спокойна, – выдавила девушка.

– И думать об этом ты тоже больше не будешь.

– Угу...

– Изабелла!

– И думать об этом тоже не буду... больше.

– Ну вот, – Керолайн победоносно вернулась к своим делам.

Изабелла окончательно размякла в кресле и начала усиленно обдумывать слова подруги. Кери всегда могла поместить в ее голову необходимую мысль, ей же оставалось только убедить себя в ней.

"Это было спланированное заранее действие, оставленное на случай, если я не решилась бы поехать сюда. *Он* все просчитал и прибегнул к нему, потому что надо было торопиться, – напряженно размышляла Изабелла. – В конце концов я же не давала ему никакого повода. И не я это начала..."

– В конце концов ты же не давала ему никакого повода. И не ты это начала, – дословно повторила вслух ее мысль Керолайн.

Изабелла распахнула глаза и почувствовала, как с ее плеч упала по меньшей мере Пиренейская горная система:

– Ты права.

Фрейлина обернулась на звук бодрого голоса и улыбнулась.

– Интересно, о чем они там сейчас говорят? – протянула она, меняя тему разговора.

– Когда я ушла, они говорили о Фионе.

Керолайн немного помолчала.

– Не знаю, как ты, а я сейчас не очень хочу о ней вспоминать.

Изабелла ничего не ответила. Керолайн принялась сосредоточенно размешивать какой-то соус собственного изобретения.

– Помнишь, я задавала тебе вопрос? – внезапно спросила фрейлина.

– Какой?

– Ты сама все прекрасно знаешь!

– Ты задавала мне тысячу вопросов.

– Ладно, я спрошу прямо, – угрожающе развернулась Керолайн. – Ты хочешь остаться здесь?

Изабелла замерла. Она сама каждую секунду ставила перед собой этот вопрос, но даже в мыслях пыталась убежать от ответа. Хотела ли она? Был ли у нее выбор? Как она будет жить дальше, если вернется в Британию?

– Только не надо сейчас уходить в сторону.

– Ну, Кери...

– Тебе же здесь нравится?

– Да, – прошелестела подруга.

– У тебя здесь оказалось столько близких людей.

– Да.

– И *он*.

– Керолайн!

– Ну ладно-ладно. Так что?

– А ты?

– Что я? – прищурилась фрейлина.

– А ты бы уехала обратно? – удрученно спросила Изабелла.

– А как ты думаешь?

– Ну, я не знаю.

– И кто тогда, спрашивается, будет следить за твоим поведением?

Лицо Изабеллы просияло:

– Ты бы осталась?

– А что делать? – притворно вздохнула Керолайн. – Придется, иначе натворишь тут без меня дел.

– Вредина! – воскликнула Изабелла, но счастливая улыбка уже играла на ее губах. – Хотя, сдается мне, у тебя есть причины поважнее.

– На что ты намекаешь?

– Да так.

– Изабелла!

– Позвать дона Рикардо продегустировать твои изыскания? – многозначительно осведомилась подруга.

– Нет! Еще не готово! – не на шутку запаниковала фрейлина.

– Вот и доделаешь под чутким наблюдением.

– Тогда и Зорро позовем, – ощерилась Кери. – Поговорим о ваших планах на ночь.

– О ваших, кстати, тоже.

Фрейлина осеклась. Изабелла тут же взлетела в седло войны и продолжила наступление:

– Посоветую дону Рикардо ночную прогулку под звездами. Это очень увлекательно.

– Даже не думай.

– Ночевать, конечно, придется на улице...

– Изабелла!

– У него на руках. Иначе будет холодно.

Керолайн негодуяще повернулась к своей откровенно издевающейся принцессе и остолбенела. Изабелла проследила за ее взглядом и непроизвольно прыснула: на пороге кухни стоял дон Рикардо, внимательно внюхивающийся в чарующие ароматы свежеприготовленной пищи. Заметив, что его появление произвело какой-то необъяснимый эффект, молодой человек оторвал взгляд от манящих тарелок и перевел его на оцепеневшую повариху:

– Дон Алехандро сказал, что мы через полчаса расходимся, и зовет вас в зал.

– Хорошо, сейчас будем, – отозвалась Изабелла и поднялась со своего места.

Фрейлина шумно дышала, в беспамятстве прижимая к груди столовую ложку.

– Все хорошо, – утешила ее подруга. – В конце концов ты же не давала ему никакого повода. И не ты это начала. Он сам пришел. Соberись и прими эту мысль как данность.

– Изабелла, – промямлила Керолайн. – Я сейчас умру...

– Идем, нас заждались. К тому же, судя по его безумному взгляду в сторону твоих кулинарных шедевров, он вообще не в состоянии был что-либо слышать.

Фрейлина на подкашивающихся ногах вернулась к столу, негнушимися руками наполнила поднос ворохом тарелок и отважно направилась в зал.

– И в следующий раз – никакого французского, – донесся до Изабеллы ее дрожащий голос.

Девушка улыбнулась и, глубоко вдохнув, двинулась следом.

Часы давно пробили полночь, но дом дона Алехандро все еще оставался полон. За это время девушки успели вдоволь пообщаться с доном Ластиньо и доном Рикардо. Сначала они сидели вчетвером, но потом молодой человек отвел фрейлину на другой конец зала и оставил Изабеллу наедине с ее родителем.

Девушка не почувствовала никакого неудобства или страха – ей всегда был безмерно приятен этот человек и она готова была проводить с ним часы напролет. Она не называла его отцом, равно как и он ее дочерью, но они так тепло смотрели друг на друга и так совпадали в мыслях и настроениях, что никакие родственные слова не могли бы выразить всю полноту их чувств и состояния, в котором они пребывали.

Она не помнила его, и он понимал это, равно как и то, что не он был тем, кто ее вырастил. И сейчас уже не было смысла пытаться наверстать упущенное, вернуться в прошлое или броситься играть в воссоединившуюся семью. У них было настоящее, а возможно, и будущее, и сейчас нужно было в первую очередь сделать все, чтобы его обеспечить. Они смеялись и шутили, говорили о разных нелепостях, перескакивали с темы на тему, задавали друг другу вопросы о жизни и даже успели немного углубиться в воспоминания почти пятнадцатилетней давности, поэтому к моменту расставания подошли в совершенно чудесном расположении духа. Дон Ластиньо лучился счастьем и гордостью, Изабелла цвела в улыбке и хорошем настроении.

Что касалось Керолайн – она практически парила в небесах. Дон Рикардо осыпал ее комплиментами и, поминутно целуя то одну, то другую трепещущую ручку, изливал свои страдания от неудовлетворенности работой всех известных ему кулинаров, хваленое мастерство и опыт которых сегодня были навеки попорчены белокурым ангелом, снизошедшим на бrenную землю Калифорнии от божественных столов Диониса.

– Что ж, план таков, – подвел итоги губернатор после довольно продолжительного разговора с Зорро, содержание которого для большей части собрания осталось неизвестным. – На эту ночь Изабелла уходит с сеньором Зорро, Керолайн пока укроется в гасиенде Линарес. Мы с доном Ластиньо, в свою очередь, завтра утром нанесем еще один визит принцессе Фионе, а вечером вновь соберемся и решим, что делать дальше. На всякий случай в гасиенде де ла Вега останутся гореть огни по всему первому этажу таким образом, чтобы это выглядело, будто мы все находимся именно в этом доме. Если ни у кого нет вопросов, пора расходиться.

– Интересно, как воспримут в крепости такую внезапную болезнь Изабеллы? – задумчиво протянул дон Рикардо.

– Это мы тоже узнаем завтра.

– Хотелось бы, чтобы это было единственной новостью.

– Что ж, – произнес дон Алехандро, – у каждого из нас свои планы на оставшееся время, которое нужно провести крайне осмотрительно.

– Всем спокойной ночи, – отреагировал дон Рикардо и, предложив Керолайн руку, двинулся к двери.

– Завтра же мне все расскажешь, – коротко бросила фрейлина в сторону подруги.

– Еще посмотрим, кто завтра будет рассказывать, – прошептала в ответ Изабелла.

– Спокойной ночи, – раздался в этот момент голос Зорро, и ночное собрание очень тихо вышло в сад.

Только две фигуры остались на пороге гасиенды де ла Вега, глядя, как небольшая группа разделяется на части и исчезает в прохладной дымке.

– Странное чувство... Будто впереди нас ждет еще немало таких встреч с ним, – тихо сказал дон Ластиньо.

– Если бы Диего был хоть немного похож на него...

– Боже мой... – ошарашенно остановилась Изабелла, когда Зорро развязал ей глаза.

За потайной дверью в скале – по крайней мере, так говорили девушке ее ощущения, – скрывался самый настоящий жилой дом, состоявший, как выяснилось позже, из трех комнат, зала, кухни и шикарной библиотеки. Просторный холл был ярко освещен десятками дорогих толстых восковых свечей, расположенных в застекленных нишах так, что от них не поступало в помещение ни гари, ни копоти. Стеклопакеты этих ниш, по всей видимости, имели механизм для открывания, чтобы доставлять новые свечи и убирать старые. Кроме того, они препятствовали выделению жара в помещение и, одновременно, задуванию пламени от возможных сквозняков, ведь здесь был воздух. Но откуда?

– Принести тебе одеяло сюда? – осведомился молодой человек у онемевшей спутницы.

Девушка перевела на него ошеломленный взгляд.

– Идем, провожу тебя в твою комнату, – мягко подтолкнул ее Зорро и двинулся вперед.

Изабелла на заплетающихся ногах проследовала за ним. Молодой человек прошел по коридору и открыл одну из дверей:

– Прошу.

Девушка осторожно заглянула внутрь: перед ее взором открылось прелестное помещение, оформленное в персиковом и золотистом тонах. Это послужило для нее столь необходимым толчком и поводом для смены манеры поведения с ее покровителем, которую она уже окончательно для себя определила. Дрожать под его взглядом или умирать каждый раз при

звуче его голоса, который неминуемо возвращал ее к недавней сцене в крепости, она больше не хотела, да и вряд ли ее выдержки хватило бы надолго. Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как спрятаться за маску умеренной циничности и легкой надменности. В противном случае эта ночь стала бы для ее сознания последней.

Для начала она искоса взглянула на хозяина дома, но ничего не сказала и прошла внутрь, однако дорогое трюмо с огромным сияющим зеркалом, выполненное, как определил ее опытный глаз, в подлинном стиле маркетри, не смогло оставить ее равнодушной.

– Это для любования по утрам? – язвительно осведомилась полуночная гостья.

Ответа не последовало. Нервно обернувшись в сторону молодого человека, Изабелла поймала на себе его ледяной взгляд и решила, что вступила в новую роль слишком резко, поэтому в данный момент ей следовало принести свои извинения. Зорро никак не отреагировал на ее испуганный лепет и холодно произнес:

– Если Ее Высочество пожелает искупаться, пусть изволит об этом сообщить.

Девушка, определив для себя точку в его тоне, дальше которой заходить было категорически нельзя, потупила глазки и кротко ответила:

– Да, если можно.

Молодой человек покинул комнату, предоставив Изабелле возможность освоиться в новой обстановке, и предупредил, чтобы через двадцать минут она была готова. Девушка присела на стул рядом с трюмо и задумалась.

Двадцать минут, чтобы подготовить процедуру купания. Ему требовалось всего двадцать минут. Здесь, в этом каменном доме. В Британии слуги тратили на то же самое около часа. Они набирали и подносили к печам воду, грели ее в огромных металлическских емкостях и уже нагретой перетаскивали в королевские покои. Туда же приносили большой расписной таз для купания, два таза меньшего размера для смешивания воды, кувшины с горячей и холодной водой, ковшики для черпания и прочие аксессуары, чтобы потом Керолайн еще около получаса занималась омовением нежащегося в тепле тела своей подруги. В крепости Эль Пуэбло все было так же за исключением того, что купальня располагалась в отдельном помещении, а вместо широких тазов здесь пользовались чрезвычайно удобными деревянными бочками, в которых можно было сидеть на коленях и погружаться в теплую воду до уровня груди. Но каким образом предполагалось проведение этого процесса здесь, Изабелла не могла себе даже вообразить. Кто будет носить ей воду? Помогать входить и выходить из купальных емкостей? Кто будет поливать ее? Посторонних людей здесь быть не могло, а Зорро, хоть и носил маску, все же не позволил бы себе зайти так далеко. Изабелла вообще согласилась на данное действие лишь для того, чтобы иметь возможность выйти из комнаты и осмотреть это удивительное место, потому что только вчера она купалась в крепости и в другой ситуации не стала бы рисковать заходить в помещение неизвестного дома, требующего от нее смены одежды.

Зорро мог организовать купание за двадцать минут...

А на то, чтобы добыть карету, запряженную четверкой потрясающих лошадей, ему понадобилось и того меньше. Девушка помнила, что молодой человек был вынужден уйти из ее комнаты в крепости на поиски транспорта, когда увидел на ней и Керолайн платья, совершенно не предназначенные для верховой езды. При этом он не попросил их переодеться и даже не намекнул на их недалекость. Он просто взял и достал посреди ночи экипаж. Конечно, он мог предусмотреть это заранее, но ведь подобное средство передвижения требовало содержания. Вряд ли столь бесподобные экземпляры просто паслись неподалеку от крепости и дали спокойно накинуть на себя узду.

А этот дом... Изабелла встала и подошла к ближайшей нише, выкрашенной изнутри, как и все остальные, в слепящий глаза белый цвет. Это действительно была стеклянная дверца, откидывающаяся вниз на двух маленьких металлических скобках. Девушка пригнулась и посмотрела на небольшой каменный свод: там было отверстие. Значит, вот куда уходил весь

дым и перегоревший воздух. Это было похоже на миниатюрную каминную трубу. Но сколько же их нужно было проделать, а главным образом – как? – если только в ее комнате было четыре таких ниши, расположенных на разной высоте, по одной на каждой стене? Изабелла снова выпрямилась. Свечи стояли свободно в невысоком слое практически белого морского песка, который обеспечивал быстроту уборки и вкуче с белоснежными стенами давал дополнительный отсвет. Потрясающее решение! Она никогда в жизни такого не видела. Во дворце в Великобритании были такие же дорогие высокие свечи, но они все были расположены в открытых канделябрах и люстрах, в результате чего слуги постоянно занимались отскабливанием пятен воска с ковров и паркетов.

Дворец в Великобритании... Будто далекий сон.

Изабелла вздохнула – сейчас ей категорически нельзя было об этом думать.

Правда, новая мысль не заставила себя ждать: Зорро моментально отреагировал на смену ее поведения и сразу же ответил на ее выпад относительно утреннего самолюбования напоминанием об утерянном статусе принцессы. Так галантно и так колко. Ей следовало быть с ним очень осторожной.

А еще, глядя на вздрагивающие огоньки свечей, она вспомнила его рассказ о нападении пиратов, которого сегодня успела коснуться в своем разговоре с доном Ластиньо. Но почему же последний, в отличие от Зорро, ни слова не сказал о появлении в прибрежных водах пиратских кораблей, из-за которых Изабелла и ее мать не смогли вернуться домой? Казалось, для него этот момент оставался загадкой, равно как, по всей видимости, и для остальных. А молодой человек откуда-то знал то, о чем не был в курсе родной отец...

Так незаметно пролетели двадцать минут одиноких размышлений, пока перед взором Изабеллы не появился хозяин дома с сообщением о том, что некая "ванная" была готова. Девушка снисходительно поблагодарила его за беспокойство и, ежась от молчаливого взгляда себе в затылок, гордо покинула комнату.

Следующий сюрприз преподнесла так называемая "ванная", оказавшаяся просторным помещением, вдвое большим, чем в крепости. Она была устелена пушистыми коврами, снабжена несколькими зеркалами, включая два в полный рост, и содержала в самом центре огромную, по меркам всех известных до этого купальных приспособлений, круглую чашу, прочно закрепленную на полу.

– Располагайся, – пропустил внутрь гостью Зорро и закрыл за собой дверь.

Этот дом был совершенно невероятен, и Изабелла сполна отдавала себе отчет в том, что никогда в жизни не только не видела, но даже и не подозревала о возможности существования подобного рода сооружений. И все же показывать свое удивление и восхищение ей было нельзя даже самой себе – это сразу отбросило бы ее сначала к благоговению, а потом к страху, от которого она так усиленно пыталась избавиться.

Поэтому Изабелла не спеша подошла к белоснежной емкости, уже наполненной теплой водой, и оценила высоту бортика: он свободно позволял ей забраться внутрь и вылезти обратно без посторонней помощи. Рядом на расстоянии вытянутой руки располагались дымящиеся кувшины с узкими горлышками, препятствующими быстрому охлаждению запаса подогретой воды. Девушка подняла один из них за витиеватую ручку – он был ровно такого веса и размера, чтобы она могла воспользоваться им самостоятельно.

Он все предусмотрел...

Изабелла вздохнула и принялась за одежду. Задача оказалась не из легких – ее платья всегда развязывала Керолайн, которая сейчас уже, наверное, витала в облаках рядом со своим обожаемым доном Рикардо, – поэтому, кое-как обхватив себя руками, девушка поймала концы шнуровки и с силой дернула в стороны. Узел оказался очень крепким и, словно на зло, напомнил ей о том, кто его сегодня затягивал. Мысленно обругав себя за моментально онемевшие пальцы, Изабелла стянула наряд и в блаженстве опустила в теплую воду.

Удобно расположившись в столь потрясающем предмете интерьера, который освобождал ее от потребности в помощниках и позволял расслабить тело, вытянувшись во весь рост, девушка откинула голову на широкий бортик и занялась внимательным изучением содержимого комнаты.

Быстро окинув взглядом помещение и прикинув в уме, во сколько это все могло обойтись хозяину дома, учитывая, что она успела увидеть в коридоре еще несколько дверей, Изабелла подсчитала, что его состояние должно было быть примерно таким же, как одного из министра британских палат. Однако, оценив серебряные пуговицы ослепительно белого халата, явно сшитого на заказ у весьма искусного по безупречному внешнему виду изделия портного, а также лежавшие на трюмо четыре пары золотых запонок, украшенных драгоценными камнями, которые принцесса сразу же безошибочно определила, как топаз, изумруд и рубин, золотые цепочки и прочие мелочи, штучные цены которых могли составить месячный бюджет более чем обеспеченной семьи, исследовательница на всякий случай сравняла состояние их владельца с состоянием председателя палаты.

Зорро не играл в шпионов и прочие детские забавы, пытаясь замести следы и убрать компрометирующие предметы его обихода. И хотя в глубине души Изабелле очень хотелось верить в то, что с его стороны это был крохотный шаг на установление доверия, она понимала, что его обеспеченность была неоспоримым фактом, поэтому он просто не тратил время на то, чтобы пытаться спрятать очевидные вещи.

Проведя около получаса в размышлениях о том, кто мог скрываться под его маской и у кого она могла бы увидеть подобные украшения, Изабелла ни на шаг не приблизилась к разгадке. Зато она могла разнеженно вытягивать руку, добавлять горячую воду и сквозь полуприкрытые глаза любоваться причудливыми плясками свечей.

Ей было так хорошо здесь, что она сама удивилась своему состоянию. Зорро обеспечил ей уют и спокойствие, хотя был ей совершенно посторонним человеком.

Но об этом ей думать было тоже нельзя...

Девушка с волосами окунулась в воду, смыв напоследок из своего сознания все ненужные мысли, и покинула райский уголок. И лишь когда она расслабленно вытерлась полотенцем и по привычке потянулась за ночной одеждой, отсутствие последней моментально вернуло ее в суровую реальность противостояния с хозяином дома: он прекрасно знал, что она столкнется с этой проблемой, но ничего не предпринял, вынуждая ее прийти к нему с нижайшей просьбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.